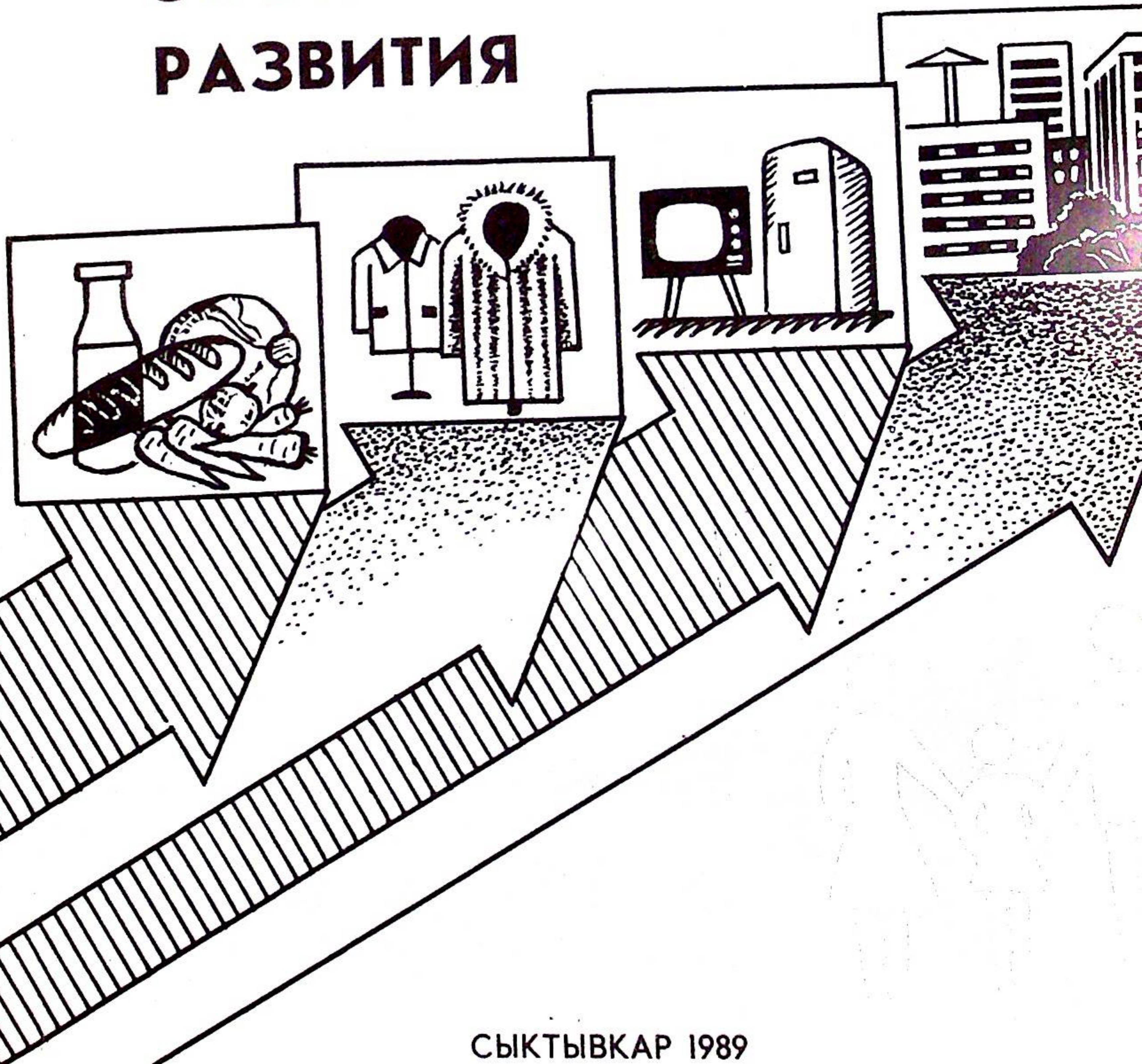

ISSN 0135-5813

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СЫКТЫВКАР 1989

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

СЫКТЫВКАР 1989

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. Сыктывкар, 1989.— 120 с. (Тр. Коми научного центра УрО АН СССР, № 101).

Сборник обобщает результаты исследований проблем повышения народного благосостояния Европейского Северо-Востока СССР. Содержание его статей, конкретные выводы и рекомендации направлены на совершенствование социальной политики в регионе. В них рассматриваются региональные особенности формирования и регулирования комплекса жизненных средств, сформулированы кардинальные задачи перестройки региональной социальной политики и определены основные направления интенсификации регионального развития. Показано значение отраслей социально-культурной сферы, науки в социально-экономическом развитии Коми АССР и представлены результаты работы бытового обслуживания республики в новых условиях хозяйствования.

Сборник адресован специалистам планирующих, проектных и научно-исследовательских и производственных организаций, экономистам и микро-географам учебных заведений.

Редакционная коллегия

Г. В. Канев (отв. редактор)
В. И. Акопов (отв. секретарь)

© Коми научный центр УрО АН СССР, 1989.

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее исследование социальной сферы, объективных тенденций и закономерностей ее развития в целях разработки основ целостной концепции социального развития советского общества является одной из важнейших задач экономической науки.

Научное обеспечение активной и целостной социальной политики в регионе предполагает всесторонний и детальный анализ сложившегося положения в удовлетворении материальных и духовных потребностей населения, всех негативных процессов, затронувших социальную сферу.

В прошлом социальная политика и соответствующие программы ориентировались на весьма крупные социальные общности — классы, население города и села и в меньшей мере на население конкретных регионов. Естественно, этого было недостаточно для проведения эффективной социальной политики в силу огромного разнообразия природно-географических и социально-экономических условий и необходимости учета их местных особенностей. Между тем территориальные различия в условиях жизнедеятельности людей могут оказаться существенней, чем различия между классами, сельскими и городскими жителями.

Безусловно, что данное положение не может способствовать достаточно обоснованному определению приоритетных направлений социальной политики в регионе, целей и средств ее реализации, вытекающих из реальной степени межрайонной дифференциации жизненных условий.

Настоящий сборник обобщает результаты исследований проблем повышения народного благосостояния Европейского Северо-Востока СССР. Статьи-сборника позволяют получить конкретную, детализированную картину некоторых объективных процессов, происходящих в социальной сфере, выявить назревшие социально-экономические проблемы и определить районы их первоочередного решения. В них дается качественная оценка осуществлявшихся ранее социальных мероприятий и содержатся предложения, направленные на совершенствование и повышение результативности социальной политики в регионе.

Научная новизна и практическая значимость данной работы заключается в определении основных направлений интенсификации регионального социально-экономического развития, в обосновании кардинальных задач перестройки региональной политики, конкретных путей и средств регулирования фонда жизненных средств населения Европейского Северо-Востока, в выделении территорий первоочередного решения социальных проблем. Впервые рассмотрены вопросы совершенствования управления процессом формирования условий труда в регионе, обобщен опыт работы бытового обслуживания Коми АССР в новых условиях хозяйствования. Предложен и апробирован на материалах Коми АССР новый метод оценки социально-экономической эффективности основных фондов сферы услуг.

Статьи сборника освещают далеко не полный перечень социальных проблем Европейского Северо-Востока. Такие острые социальные проблемы, как продовольственная, жилищная и другие, не нашли в нем отражения, поскольку одни из них уже рассматривались в предшествующих публикациях, а другие находятся в стадии их углубленного изучения.

Учет и внедрение содержащихся в сборнике выводов и предложений будет способствовать реализации в регионе активной социальной политики.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

О. С. Пчелинцев, Г. С. Ронкин

Перспективы регионального развития СССР определяются демократизацией и централизацией управления, экономической реформой, переходом экономики страны на рельсы интенсификации. Регионы и города — территориальная основа интенсификации и развертывания социальных процессов. Однако на предшествующих этапах развития их активная роль реализовывалась слабо. Региональная экономическая политика сводилась по существу к поддержке республиками, краями и областями ведомственных решений о строительстве в них крупных предприятий, работающих по устаревшей технологии; социальная — к «выпрашиванию» и «выбиванию» у министерств-заказчиков «привязанных» к производственному строительству ресурсов.

В результате углубилась необоснованная дифференциация в производстве национального дохода, производительности труда и условиях жизни между отдельными регионами, крупными и малыми городами, городской и сельской местностью. На уровне населенных мест стали резче обозначаться социальная отчужденность населения от «своего» места проживания, запретительно-административные и узковедомственные методы развития городов и поселков, игнорирование общественного мнения в отношении среды обитания. Сложилось своего рода «региональное» издание механизма торможения. В этой роли выступает экстенсивный рост производства, массовое строительство в регионах все новых и новых предприятий в ущерб развитию инфраструктуры и социальной сферы. Министерства по-прежнему ведут дело на приумножение числа «недостроев».

Не дало ожидаемого эффекта выделение в планах отдельной строкой 8 союзных территориально-производственных комплексов, в том числе Тимано-Печорского. Все они по-прежнему

развиваются практически полностью на ведомственной основе. Необходима перестройка сложившегося механизма регионального развития, систем территориальной организации и управления. Из пассивного следствия отраслевого размещения производства региональное развитие должно превратиться в самостоятельный инструмент роста экономики и народного благосостояния. Только на основе активной региональной социально-экономической политики могут быть обеспечены в долгосрочной перспективе необходимые условия мобилизации человеческого фактора, реализации жизненных планов населения с учетом исторических, национальных, природных и экономических особенностей отдельных районов. При этом различия регионов в обеспеченности капитальными, природными и трудовыми ресурсами не должны служить основой для отступления от единой для всех них стратегии интенсификации. В противном случае их учет, как и прежде, приведет на деле к усилению иждивенческих настроений, станет оправданием экстенсивных, ресурсорасточительных стратегий освоения Сибири и Севера.

Рассмотрим основные направления интенсификации социально-экономического развития двух основных макрорайонов страны — европейской части и зоны Востока. Наличие у Европейского Северо-Востока СССР черт, схожих как с чертами старообжитых районов Запада, так и вновь осваиваемых районов Востока, позволяют предположить, что назревшие проблемы развития этих двух макрорайонов страны имеют самое непосредственное отношение к Европейскому Северо-Востоку.

В европейской части главной проблемой является резкое отставание устаревшего производственного аппарата от потенциала отраслевой, вузовской и академической науки. В результате крайне медленно повышается эффективность производства, быстро устаревает его структура. Зона не выполняет своей роли в общесоюзном разделении труда, не выступает в качестве центра структурной перестройки народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса. Продолжает нарастать дефицит топлива и энергии.

В этой связи главными направлениями интенсификации регионального развития в европейской зоне должны стать:

а) территориальная интеграция науки с производством; формирование региональных научно-технических центров Москвы, Ленинграда, Киева, Горького, Свердловска как главной союзной базы новейших технологий;

б) реконструкция действующих предприятий с переспециализацией их на использование вторичных ресурсов;

в) реконверсия старых промышленных районов Урала, Донбасса, узко-специализированных на легкой промышленности областей Центра;

г) ускоренное развитие агрокомплекса пригородных районов Нечерноземной зоны РСФСР при одновременном усилении спе-

циализации ее глубинных районов на функциях организации отдыха и охраны природы.

Именно для европейской зоны особенно актуально внедрение безотходных и малоотходных технологий и замкнутых циклов водопотребления. Необходимо облагораживание ландшафта высокоурбанизированных районов, создание рекреационных зон в условиях практически полной освоенности ландшафтов.

Медленно и неэффективно осуществляется сдвиг производства на Восток. Имея 3/4 запасов топлива и минерального сырья, 80% лесных и 68% водных запасов, 25% сельхозугодий, Восток производит лишь 12% промышленной и 10% сельскохозяйственной продукции. Резко снизилась отдача капитальных вложений: именно на Сибирь приходится подавляющая часть почти пятикратного (за период с 1961 по 1985 г.) удорожания добычи топлива.

Не оправдала себя узкая специализация зоны на отраслях добывающей промышленности: отсутствие собственной машиностроительной и научно-технической базы ведет к частым поломкам техники и оборудования, огромным потерям сырья, загрязнению окружающей среды. Теряется до 40% заготовливаемой древесины; потери попутного газа в Сибири только за последние 10 лет превысили 50 млрд. м³. Постоянно нарушаются нормативные сроки возведения объектов, огромных объемов достигнуто незавершенное строительство.

Для зоны характерны резкие диспропорции между производственным и социально-культурным строительством. В результате растет отставание Сибири от среднереспубликанского уровня жизни. Это ведет к оттоку из района в первую очередь наиболее необходимых ему кадров высшей квалификации.

В условиях хозяйственной реформы развитие производительных сил Востока должно опираться главным образом на экономические методы управления с использованием мер протекционизма. Для этого необходимы система временных экономических льгот для новых предприятий и квалифицированных кадров, целевое выделение средств на создание региональной производственной, социальной и природоохранной инфраструктуры. Региональная научно-техническая политика развития территориально-производственных комплексов должна базироваться на межотраслевых технологиях, проведении совместных природоохранных мероприятий, создании организационных структур территориально-межотраслевого управления.

Однако главная задача — предотвращение «перегрузки» районов Севера и Сибири чрезмерными объемами производственного строительства. Уже сейчас это привело к серьезному недоиспользованию введенных мощностей, невыполнению планов жилищного и культурно-бытового строительства, общей социальной несбалансированности развития территориально-производственных комплексов. Необходим более тщательный отбор

намечаемых к строительству предприятий. Они должны приниматься к строительству только при условии опережающего развития строительной базы и производственной и социальной инфраструктуры. Одновременно должна быть повышена экономическая ответственность за неэффективное использование мощностей.

Особую роль в развитии производительных сил должны сыграть региональные центры Сибири — Новосибирск, Омск, Красноярск, Иркутск, Чита. Именно в них должна быть сформирована научно-производственная база освоения, обеспечивающая переход в северной части региона к трудосберегающим блочно-комплектным технологиям строительства, к комплексному использованию топливно-сырьевых ресурсов. Это предполагает создание на Севере сети вахтовых (мобильных) поселков, тесно связанных с южнее расположенными базовыми городами. По существу речь идет о дифференцированном подходе к различным группам мигрантов — сезонных, временных (на несколько лет) и едущих на постоянное жительство. Для каждой из них должны использоваться свои стимулы, свои формы трудовых соглашений, свои особые стратегии обеспечения социальной инфраструктуры.

То же относится и к районам Европейского Севера, здесь также целесообразно развитие региональных научно-технических центров, обеспечивающих освоение глубинных районов на мобильной основе.

В перспективе центр тяжести регионального развития будет все в большей степени смещаться с уровня общегосударственного планирования на места, определяться процессами реконструкции, аграрно-промышленной и научно-производственной интеграции, благоустройства городов и поселков.

Должны быть ужесточены критерии отбора и процедуры экспертизы крупномасштабных региональных проектов. Некоторые из них — крупные ГЭС на равнинных реках, проекты дальней переброски речного стока, заводы-гиганты с устаревшей технологией на десятки тысяч занятых и создаваемые при них новые моноотраслевые города, крупные промышленные объекты в экологически ранимых или «перенасыщенных» районах — должны быть исключены из хозяйственной практики.

Практика размещения производства должна полнее учитывать критерии экономической эффективности, с другой стороны — местные условия необходимо увязывать с политикой расселения и социального развития территориальных общностей. Предстоит, в частности, увязать технологии, ресурсную базу и масштабы различных производств с разрабатываемой в настоящее время Долгосрочной программой охраны окружающей среды.

Задача номер один — территориальная организация реконструкции, переход от «заводской» узкоотраслевой реконструк-

ции к территориальной. Речь идет о кооперации предприятий разных отраслей в процессе реконструкции производства в городах, их переспециализации в соответствии с нуждами структурной перестройки промышленности, выносе ряда предприятий из крупных городов, создании в их пригородных зонах сети филиалов и специализированных цехов, развитию в городах межотраслевых сервисных предприятий.

Необходимой предпосылкой этих направлений регионального развития является организация специальных промышленных и научно-технических зон (промузлов, промпарков) с готовой инфраструктурой с последующей сдачей их в аренду предприятиям.

Активное участие в такой деятельности местных Советов становится в условиях реформы главным рычагом планового воздействия на размещение производства и проведение дифференцированной (по зонам и регионам) научно-технической политики.

Практически это означает, что в условиях реформы одним из ведущих направлений социально сбалансированного развития региональной производственной структуры становятся организация землепользования и обустройство территории. Только так можно обеспечить опережающее развитие на местах строительной базы и отраслей инфраструктуры, преодолеть накопившееся в этой области глубокое отставание, обеспечить на деле наиболее рациональную последовательность инвестиционного цикла, повысить экономически и социально ответственную свободу предприятий и объединений в выборе места производства.

В перспективе основным звеном инфраструктуры станут региональные научно-производственные комплексы (РНПК) — материальная основа дифференцированной по зонам и регионам научно-технической политики, выработки приспособленных к местным условиям технологических решений.

Требуется перестройки сложившаяся система регионального прогнозирования — Схемы развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов, региональные схемы расселения, генеральные планы городов и т. п. Целью их разработки должно стать не удовлетворение явно завышенных заявок министерств и ведомств на строительство новых предприятий, а выявление местных потребностей и ограничений, увязка экономического развития с социальным. Другими словами, территориальным проектировкам размещения производства должны предшествовать региональные схемы развития производственной и социальной инфраструктуры, материально-технической базы строительства.

Но для этого требуются серьезное усиление научно-проектной базы на местах, демократизация самой разработки таких проектировок, привлечение к их разработке местной общественности.

С коренными задачами региональной социальной политики неразрывно связано формирование развитой среды обитания социально-пространственной основы нового воспроизводственного механизма. Только через коренное улучшение условий жизни во всей системе населенных мест может быть осуществлен радикальный «потребительский маневр» как основа структурной перестройки экономики и активизации социальной политики.

Для этого, однако, коренным образом должна быть перестроена политика расселения. Оно представлено (на 1.01.1986 г. 2146 городами, 3886 поселками городского типа и 360 тыс. сел. В городских поселениях проживает 65,6% населения, из них 60% в 292 городах с населением свыше 100 тыс. чел., в селах — 34,4% населения. 60% (226,7 тыс. чел) сел — мелкие и мельчайшие с населением до 100 чел. В них проживает лишь около 6% сельского населения [1].

Основная проблема здесь — растущая контрастность жизни на одной стороне — крупнейшие города, сосредоточившие почти весь научно-технический, образовательный и культурный потенциал; на другой — громадная масса «стагнирующих», не имеющих источников ведомственного финансирования городов и поселков. Из 50% малых и средних городов уже сейчас идет активный отток населения.

Растет контрастность и в сельском расселении. С 1939 по 1986 г. число деревень сократилось на 340 тыс. Результатом стало «оголение» многих глубинных территорий.

Главным направлением перестройки материальной базы расселения в этих условиях должен стать переход от относительно обособленного функционирования городов и поселков к их взаимосвязанному экономическому и социальному развитию в рамках интегрированных систем городских и сельских населенных мест на основе единой транспортной инфраструктуры и сети обслуживания.

При этом проектные решения должны основываться на социологической прогнозно-аналитической информации о социально-демографической динамике, образе жизни и предпочтениях различных групп горожан и сельских жителей, их во многом противоречивых интересах, проявление которых в конечном счете и определяет развитие среды конкретного города или системы населенных мест.

Для преодоления распространенной ситуации, когда развитие городской среды сплошь и рядом подчиняется либо узковедомственным производственным интересам, либо аппаратно-бюрократическим интересам исполнительных органов местных Советов, а население в значительной мере устранено от принятия решений и деятельности по формированию среды своего обитания, необходимо развитие представительных институтов общественного самоуправления, прямо отражающих интересы

территориальных общностей, которые могли бы на равных с другими органами городского управления участвовать в процессах средоформирования, развития «своих» городов и районов проживания.

Интенсификация использования социально-экономического потенциала крупных городов требует скорейшей структурной перестройки их экономической базы, перепрофилирования и выноса из них трудо-, земле- и энергоемких производств, ликвидации предприятий с устаревшей технологией, повышения эффективности, активного включения пригородной зоны в единую систему расселения этих высокоурбанизированных районов.

Что касается малых городских поселений вне агломераций, то основой их развития должна стать сеть небольших предприятий, строительных организаций, учреждений обслуживания, транспорта, активизация индивидуальных и кооперативных форм деятельности. Целый ряд малых городов целесообразно развивать как курортно-рекреационные и туристические центры.

Для таких населенных мест должны быть выработаны специальные стратегии — преимущественно автономного развития на основе сочетания промышленности и агрокомплекса с природоохранными, лесовосстановительными и рекреационными функциями.

В перспективе должен быть создан новый механизм управления территориальным развитием. Основа его — децентрализация, принципиальное повышение роли местных Советов, перестройка их деятельности на основе сочетания функций государственного управления с общественным самоуправлением.

Перестройка должна охватить все звенья системы управления — региональные предплановые разработки, планирование, хозяйственный механизм, организационные формы, правовые средства, информационное обеспечение.

Территориальное планирование сегодня представляет по большей части пассивную сводку планов отраслей. Слабо используются результаты предплановых исследований по ТПК, промузлам, схемам районной планировки, ТЭО генеральных планов городов и т. п. Существует острая потребность в разработке общесоюзной и региональных схем развития строительной базы и отраслей инфраструктуры.

Для каждого региона и города должны быть разработаны программы развития системы рабочих мест. Они должны предусматривать вывод действительно худших (а не просто пустующих) рабочих мест, создание эффективного механизма трудоустройства и социальной помощи высвобожденным работникам.

Эффективное управление региональным развитием в условиях реформы невозможно без усиления территориальных хозяйственных отношений. Только на этой основе можно обеспечить социальную и экологическую сбалансированность эконо-

мического роста, ускорить решение жилищной проблемы, бюджетных ассигнований на социальные нужды, ведет к не- гоустройство городов и поселков. справедливости при распределении, сдерживает научно-техни- ческий прогресс.

Интенсификация несовместима с сохранением территориального иждивенчества. В перспективе регионы и города должны превратиться из потребителей ресурсов в активных субъектов хозяйственной жизни, стать в ряде вопросов (налаживание межотраслевых связей, развитие территориальных комплексов инфраструктуры) подлинными лидерами интенсификации. Экономической основой этой новой роли станет передача в местное подчинение массы мелких предприятий, которые не войдут в создаваемые производственные объединения. Это требует юридического признания Советов в качестве хозяйственных организаций с правами получения банковского кредита, организации промышленных предприятий, участия в оптовой торговле средствами производства и т. д.

В связи с развитием территориального хозрасчета нуждаются в пересмотре существующие подходы к выравниванию уровней регионального развития. Содержание этого процесса должно определяться интересами ускорения социально-экономического развития. Это требует в ряде случаев усиления территориальной концентрации, создания региональных «полюсов развития». Речь, таким образом, должна идти не о механической равномерности в распределении ресурсов, а об увеличении вклада всех республик и районов в достижение общесоюзных целей, сближении региональных уровней занятости и производительности, выравнивании трудовой активности.

В области потребления этот подход подразумевает: а) выход всех районов в каждом плановом периоде на нормативы растущего комплексного стандарта (социально гарантированного минимума) условий жизни; б) увязку дальнейшего роста благосостояния с успехами района в экономическом развитии на основе территориальных хозрасчетных отношений.

Главное здесь — четкое нормирование. Региональные нормативы должны быть увязаны с достигнутым уровнем благосостояния и ресурсными возможностями государства. Для этого они должны выражать не максимальные, а наоборот, минимально допустимые уровни удовлетворения потребностей, обеспечиваемые за счет средств общества (социальные гарантии). Когда этот вопрос будет решен, дальнейшее повышение уровня жизни в регионах следует поставить в тесную зависимость от роста эффективности их экономики.

Одной из кардинальных задач перестройки региональной социальной политики должно стать преодоление ведомственного принципа в организации социальной инфраструктуры, который объективно направлен против самостоятельности предприятий, мешает их подлинно экономической ориентации, затрудняет реальное самофинансирование, неразрывно связан с иждивенческой практикой использования предприятиями гос-

Необходимо четко разделить функции социального планирования между трудовыми коллективами и территориальными органами управления. Задачи социального развития, подлежащие решению на уровне предприятий, должны быть ограничены сферой труда и границами заводской территории. Это реконструкция рабочих мест, улучшение условий труда. В непосредственном ведении предприятий следует оставить лишь те объекты социальной инфраструктуры, которые непосредственно связаны с обеспечением производства (профилактории и спецполиклиники в отраслях с тяжелыми и вредными условиями труда). Основная часть средств, расходуемых на строительство и содержание ведомственных непромышленных объектов, должна направляться непосредственно в денежной форме на поощрение лучших работников.

Перевод предприятий на полный хозрасчет несовместим с продолжением практики субсидирования их социального развития «сверху», из госбюджета. Все средства предприятий на жилье и другие социальные нужды должны быть заработаны ими самими. И уж тем более должны быть переданы в руки Советов все централизованные государственные капитальные вложения на жилищно-гражданское строительство и благоустройство городов и поселков. Только так можно обеспечить равнодоступность общественно необходимых услуг социальной инфраструктуры всем безубыточно работающим трудовым коллективам и всем категориям населения.

Это, однако, предполагает перестройку управления строительством. Осуществляемая в настоящее время реорганизация его — закрепление отдельных регионов за одним строительным министерством — не является лучшим решением. Она даже усиливает тенденцию к монополии и централизации строительных организаций, диктату подрядчика. Преодолеть это можно только путем создания альтернативных строительных организаций, опережающего развития стройбазы, местных Советов, передачи им в перспективе большей части уже действующих мощностей строительной индустрии. По имеющимся оценкам (опыт Белоруссии), это может дать прирост вводов жилья на 20—30%.

Принципиально новой задачей перспективного периода становится развитие разнообразных форм местного самоуправления. Это требует разработки экономических и правовых основ участия населения в управлении социально-экономическим развитием населенных мест. Целесообразно, в частности, проведение широких обсуждений и опросов общественного мнения по вопросам организации досуга, охраны общественного по-

вышенная доля населения в трудоспособном возрасте с высокой степенью занятости — все это объективно повышает потребности населения в высококалорийных и богатых витаминами продуктах питания, в одежде, обуви и других предметах личного потребления и услугах. Во-вторых, расширяющееся освоение природных ресурсов, появление новых, нетрадиционных для республики отраслей вызывают необходимость привлечения и закрепления дополнительной рабочей силы из других районов страны, отличающихся более благоприятными жизненными условиями, что в свою очередь, обуславливает максимальное использование материальных стимулов для привлечения квалифицированных кадров. В-третьих, крайне незначительная роль и доля личного подсобного хозяйства в формировании фонда личного потребления. В-четвертых, зачастую заново создаваемая материально-техническая база социальной инфраструктуры, которая определяет более низкий уровень обслуживания населения в районах нового освоения и в сельской местности республики. Совокупное действие этих факторов требует в регионе повышенных затрат на воспроизводство рабочей силы, которые должны компенсироваться в свою очередь более высокими денежными и реальными доходами. Действие этих факторов многократно усиливается в районах нового освоения. Проблема развития производительных сил Коми АССР приобретает ярко выраженный социальный аспект, ибо необходимость удовлетворения личных потребностей людей на более высоком уровне, чем в давно обжитых центральных и южных районах страны, существенно усложняет ее решение.

В республике, как и в целом по стране, в результате повышения материального благосостояния населения произошло заметное приближение к научнообоснованному уровню структуре потребления материальных благ и услуг. Фонд потребления в составе национального дохода Коми АССР за 1976—1985 гг. увеличился в 1,5 раза, а в расчете на душу населения — на 30,2%. В сопоставимых ценах за этот же период реальные доходы в среднелюдовом исчислении повысились на 18,9%. Более высокими темпами, чем оплата по труду, развивались общественные фонды потребления. С ростом ресурсов для личного потребления, денежных и реальных доходов объем розничного товарооборота и реализации продукции общественного питания в среднелюдовом исчислении возрос на 28,2% (с 1161 до 1488 руб.).

Однако достигнутый уровень народного благосостояния населения Коми АССР во многом еще не соответствует сложившимся на сегодня потребностям людей. Это несоответствие вызвано наличием целого ряда тенденций и диспропорций в формировании денежных и реальных доходов и потреблении материальных благ и услуг населения региона. Так, за период

1976 по 1985 г. среднелюдовые размеры фонда потребления в составе национального дохода республики росли по сравнению со среднесоюзными более медленными темпами, в результате чего степень превышения этого удельного показателя по республике над средним уровнем по стране сократилась с 37 до 24% [4]. Отставание в темпах роста фонда потребления в расчете на душу населения сопровождалось постепенным и значительным снижением среднегодовых и пятилетних темпов прироста. Анализ динамики реальных доходов выявил, что за последние пятнадцать лет хотя и наблюдался абсолютный рост этого показателя на душу населения республики (с 1005 руб. в 1970 г. до 1609 руб. в 1985 г., или на 60%), однако пятилетние темпы прироста их резко снизились. Если в 1971—1975 гг. они были на уровне 35%, в 1976—1980 гг. — 16%, то в 1981—1985 гг. — лишь 3%. Для сравнения: в целом по РСФСР за этот же период времени реальные доходы возросли на 68%, в том числе по пятилеткам — соответственно на 24, 18 и 11%. К основным причинам такого резкого снижения темпов прироста реальных доходов в Коми АССР и, следовательно, отставания их относительно среднероссийского уровня следует отнести снижение темпов роста заработной платы рабочих и служащих в отраслях материального производства и непроизводственной сферы, замедление темпов роста размеров пенсий и пособий, повышение среднего индекса цен и др. К примеру, в течение XI пятилетки розничные цены на товары в среднем увеличились на 2,5%, а в XII — на 6,4%. Характерной особенностью структуры денежных доходов является тенденция снижения доли заработной платы в связи с более быстрым ростом других видов доходов (пенсий, пособий). В 1985 г. заработная плата занимала 83% всех денежных доходов населения (в 1975 г. — 86%), в то же время на пенсии и пособия приходилось 8,9% (в 1975 г. — 7,4%). Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве республики возросла за 1971—1985 гг. на 53,8% (для сравнения: в СССР — на 22%, на 56%), в том числе за годы девятой пятилетки — на 15%, десятой — на 15%, одиннадцатой — на 11,9% [4, 5]. Более высокими темпами, чем в целом по республике, возрастали доходы по труду рабочих и служащих, занятых в сельском хозяйстве, торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве, т. е. в отраслях народного хозяйства с более низким исходным уровнем удельной оплаты труда. В промышленности, строительстве, на транспорте, в просвещении, культуре темпы роста были ниже средних по республике. Одновременно происходило сближение уровня доходов по труду по зонам оплаты труда Коми АССР, а также со среднесоюзным и среднероссийским уровнем.

Еще интенсивней шло сокращение региональных различий

в доходах по труду трудящихся южных районов Коми АССР. Несмотря на применение к заработной плате районных коэффициентов в размере 20% и надбавок за непрерывный стаж работы до 30% (за исключением Койгородского и Прилузского районов), доходы по труду на одного жителя в год превалировали здесь средний уровень по СССР на 22,9%, а средний уровень РСФСР — только на 8,6 (по данным 1985 г.). Между тем сумма денежных вкладов в среднечеловеческом исчислении за этот же период в этой территориальной зоне оплаты труда была на 21% ниже среднего уровня по СССР и на 28% — соответственно по РСФСР. Сложившаяся диспропорция — более низкие размеры сбережений при более высоком уровне оплаты труда — обусловлена главным образом повышенной стоимостью жизни (особенно продуктов питания) по сравнению со средними широтными, западными и южными районами страны.

В повышении совокупных доходов и уровня потребления бесплатных услуг все значительней становится роль общественных фондов потребления (ОФП). Общество, государство становится регулятором удовлетворения наиболее значимых общественной точки зрения определенного круга потребностей на уровне, отвечающем экономическим возможностям данной стадии развития. В Коми АССР ОФП возрастали более высокими темпами, чем фонд оплаты труда, что вело к повышению их доли в общем фонде потребления. Рост ОФП за 1976—1985 гг. составил 57%, достигнув на конец периода в расчете на душу населения 775 руб., а фонд заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве республики увеличился на 47% (по РСФСР прирост соответственно составил 61 и 41%) [3]. Однако степень превышения их темпов роста постепенно сокращалась, одновременно региональные темпы роста ОФП отставали от среднесоюзных и среднероссийских. Анализ уровня и структуры ОФП, использованных на удовлетворение важнейших социальных потребностей, позволяет выявить устойчивую тенденцию сокращения различий удельной обеспеченности населения Коми АССР из ОФП относительно РСФСР.

Так, если в 1975 г. среднечеловеческие размеры ОФП Коми АССР превышали уровень РСФСР на 47%, в 1980 г. — на 36%, то в 1985 г. — только на 31%. Аналогичная тенденция наблюдалась и по всем направлениям использования ОФП. Причины, определяющие темпы развития ОФП региона, коренятся прежде всего в исторически сложившейся отсталости социальной инфраструктуры, крайне низком исходном уровне развития основных социально-культурных отраслей и нерешенностью в этой области ряда практических проблем. Поэтому при сохраняющихся больших различиях в материальной основе воспроизводства рабочей силы в условиях Коми АССР и РСФСР такое ускоренное сближение различий в среднечеловеческих размерах ОФП является нежелательным и преждевремен-

ным для Коми АССР и свидетельствует о неоптимальности их соотношений в условиях Севера.

В структуре ОФП наиболее динамичным направлением расходования является содержание нетрудоспособных членов общества, т. е. выплаты пенсий и пособий. Особенно высокими были темпы роста затрат на пенсионное обеспечение, обусловленные как увеличением доли пенсионеров в составе населения, так и неоднократным повышением минимальных размеров пенсий.

Уровень жизни населения определяется реальным потреблением материальных благ и услуг, степенью удовлетворения разумных потребностей людей, соответствием этих показателей рациональным нормам. С ростом ресурсов для личного потребления в Коми АССР возрастало потребление продуктов питания, предметов личного обихода, товаров длительного пользования (см. таблицу). За период с 1970 по 1985 г. розничный товарооборот в расчете на душу населения в Коми АССР возрос в 1,6 раза, по СССР и РСФСР — в 1,8 раза [3, 4, 5]. Соответственно росту доходов удельные расходы населения на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров возрастали в южных районах республики более интенсивно, чем в северных. Превышение темпов роста доходов и потребления материальных благ в южной зоне по сравнению с северной обусловило значительное сокращение территориальных различий: в удельных доходах — с 73% в 1970 г. до 49% в 1985 г. и в удельном товарообороте соответственно с 53 до 23%. Однако в целом достигнутый уровень потребления материальных благ населением Коми АССР на начало двенадцатой пятилетки лишь на 16% превышал (а по непродовольственным товарам был на уровне) среднероссийский.

Особо следует подчеркнуть нежелательный процесс выравнивания различий в динамике денежных доходов и личного потребления населения южных районов Коми АССР и РСФСР. Для южной части республики характерно то, что здесь удельные денежные доходы за 1970—1985 гг. возрастали медленнее, чем в среднем по РСФСР и на конец анализируемого периода они оказались на 0,5% ниже среднероссийского показателя, а душевой товарооборот превысил лишь на 1,5%. Учитывая, что стоимость жизни населения в южной зоне Коми АССР существенно выше в связи с отнесением этой территории к третьему поясу цен на основные продукты питания, с более высокими энергетическими затратами и расходами на предметы личного гардероба, отопление, освещение, транспорт и связь, нельзя признать здесь обоснованными равновеликие со среднероссийским уровнем удельные денежные доходы и расходы на приобретение материальных благ и услуг. Исследования показали, что фактический уровень потребления мясомолочной про-

Динамика среднедушевых денежных доходов (за общественное питание) за 1970—1985 гг. по СССР, РСФСР

(за заработную плату, пенсий и пособий) и товарооборота (включая Коми АССР (в руб., в ценах соответствующих лет).

Показатели	СССР			РСФСР			В %
	1970 г.	1985 г.	1985 г. к 1970 г. %	1970 г.	1985 г.	1985 г. к 1970 г. %	
Продовольственные товары	354,9	571,6	161,1	406,4	648,9	159,7	56
Продукты питания	259,8	387,7	149,2	290,2	432,0	148,9	39
Непродовольственные товары	284,3	596,8	209,9	293,4	635,7	216,7	34
Весь товарооборот	639,2	1168,4	182,8	699,8	1284,6	183,6	91
Денежные доходы, руб.:							
за счет заработной платы (после уплаты налогов)	553,3	944,5	170,7	615,5	1125,0	182,8	103
за счет пенсии и пособий	91,8	214,1	233,2	104,3	248,8	238,5	91
Всего	645,1	1158,6	179,6	719,8	1373,8	190,9	112
Суммы вкладов в сберкассах, руб. на душу	191,9	795,7	414,6	215,5	869,0	403,2	321
Превышение денежных доходов (зарплаты, пенсии и пособия) над товарооборотом, %	100,9	99,2	—	102,9	106,9	—	123

Коми АССР							
1970 г.		1985 г.			1985 г. к 1970 г., %		
Южные районы	Северные районы	В целом	Южные районы	Северные районы	В целом	Южные районы	Северные районы
451,5	649,6	813,1	765,7	841,5	143,1	169,6	129,5
297,5	455,6	528,4	493,3	549,4	135,0	165,8	120,0
245,4	412,8	675,0	538,5	757,0	195,8	219,4	183,4
696,9	1062,4	1488,1	1304,2	1598,5	163,0	187,1	150,5
672,0	1211,5	1742,1	1163,2	1836,2	168,6	173,1	151,6
85,8	97,0	201,6	204,4	200,2	218,2	238,2	206,4
757,8	1308,5	1943,7	1367,6	2036,4	172,7	180,5	155,6
121,0	386,0	914,0	629,0	1086,0	284,1	520,0	281,3
108,7	123,2	130,6	104,9	127,4	—	—	—

дукции, овощей и фруктов в целом по Коми АССР (особенно в ее южных районах) заметно ниже средних показателей РСФСР и СССР. В пищевом рационе недостаточно белков, особенно животного происхождения, витаминов, избыточно потребление углеводов. Между тем более тяжелые природные производственные условия требуют обеспечения населения региона питанием повышенной калорийности и лучшей сбалансированности. Приравнять среднелюдское потребление материальных благ и услуг населением Севера к среднесоюзному или среднероссийскому уровню — значит, поставить это население в худшее положение по сравнению с жителями, проживающими в более благоприятных природных и экономических условиях.

По сравнению с материальными благами потребление платных услуг повышалось более ускоренно, хотя также убывало теми же временными темпами. За 1971—1985 гг. расходы населения республики на оплату услуг возросли в 2,2 раза, достигли на конец периода 252 млн. руб., тогда как общий объем товарооборота увеличился в 2 раза. В структуре платных услуг преобладают жилищно-коммунальные, бытовые и транспортные услуги, на которые приходится 79% всех затрат населения на услуги.

Таким образом, региональная социальная политика, направленная на повышение жизненного уровня населения республики, сталкивается с необходимостью устранения целого ряда неблагоприятных тенденций, диспропорций и «узких» мест, среди которых основными являются:

заметное отставание (усилившееся в последние 10 лет) темпов роста денежных и реальных доходов населения Коми АССР от средних по СССР и РСФСР; достаточно устойчивое снижение темпов роста реальных доходов за счет заработной платы и ОФП и соответственное уменьшение темпов роста потребления материальных благ и услуг; постепенное сокращение различий в показателях среднелюдского размера товарооборота между Коми АССР, с одной стороны, и СССР и РСФСР — с другой, в связи с замедленными темпами роста розничной торговли в регионе; резкое замедление на рубеже 80-х гг. темпов роста фонда личного потребления, особенно продуктов питания и нерациональная структура потребления последних и др.

Серьезной диспропорцией является длительное время сохраняющееся равенство между южными районами Коми АССР и в целом Российской Федерацией в удельных денежных доходах, а в потреблении материальных благ даже некоторое отставание, несмотря на применение в условиях региона выплат и надбавок в размере до 50% к заработной плате рабочих и служащих.

Особо следует выделить среди указанных социальных про-

блем региона несбалансированность спроса и предложения, диспропорцию между денежными ресурсами и товарной массой. Господствовавшая до последнего времени тенденция опережения темпов роста денежных доходов (и в первую очередь заработной платы) над ростом товарооборота сказалась на росте нереализованных денежных средств населения.

Объективные в условиях Севера структурно-динамические сдвиги в росте народного благосостояния должны найти отражение как в дифференцированно установленных рациональных нормативах потребления населением, так и в текущих и перспективных планах экономического и социального развития региона. Важным условием решения этой проблемы выступает поддержание высокого темпа роста в течение всего периода объема товарооборота и платных услуг. В связи с несбалансированностью спроса и предложения в условиях Коми АССР следует предусмотреть на перспективу темпы роста, несколько превышающие средние по стране и Российской Федерации, прежде всего на продукты питания, предметы личного обихода и в особенности на те, которые связаны с природными условиями региона. Следует несколько сгладить имеющиеся различия между южными и северными районами Коми АССР, которые в настоящее время сложились по большинству потребительских комплексов, предусмотрев более высокие темпы развития торговли в южной зоне региона. При этом следует обеспечить строгое согласование роста денежных доходов с возможностью увеличения производства материальных благ и услуг, соответствие предлагаемой ассортиментной структуры спросу населения. Также становится настоятельной необходимостью разработка для условий Европейского Северо-Востока рационального потребительского бюджета, который в обобщенном виде отражал бы влияние региональных факторов на повышенную стоимость жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закономерности формирования потребностей, роста доходов и благосостояния народа на этапе развитого социализма: Сб. тр. Института экономики АН СССР / Под ред. д. э. н. А. В. Вихляева. — М., 1983.
2. Методы анализа и прогнозирования уровня жизни / Под ред. Н. М. Римашевской. — М., Изд-во ЦЭМИ АН СССР, 1980.
3. Статистический ежегодник «Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.». — М.: Финансы и статистика, 1986.
4. Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1985 г.». — М.: Финансы и статистика, 1986. — С. 5, 397.
5. Статистический сборник «Коми АССР в одиннадцатой пятилетке». — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОНДА ЖИЗНЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

М. Л. Портянко

Интенсивное освоение территорий с богатыми природными ресурсами, формирование и развитие территориально-производственных комплексов выдвигает в качестве актуальной проблемы привлечения трудовых ресурсов в районы нового промышленного освоения, закрепления кадров на предприятиях и организациях, расположенных в районах Севера и Востока страны [2, с. 37, 146]. Практическое их решение ставит перед экономической наукой задачу создания на территории страны гибкой системы регулирования процессов воспроизводства трудовых ресурсов, обеспечения стабильности кадров. В этой связи вызывает необходимость исследование теоретических основ механизма территориального регулирования фонда жизненных средств, разработки практических мер по его совершенствованию.

Чаще всего территориальные различия необходимого продукта связываются с действием экономического закона распределения по труду [14, с. 39; 15, с. 29]. И в этом есть большая доля истины. По отраслям и предприятиям различаются техническая оснащенность производства, уровень использования достижений научно-технического прогресса, сложность труда и его условия. Отсюда среднемесячная заработная плата в народном хозяйстве страны имеет существенные различия. За 1985 г. у работников сельского хозяйства она была равна 183,2 руб., промышленности — 210,6, строительства — 236,6 руб. [12, с. 397—398]. Межрайонная специализация вызывает региональные различия в количестве и качестве труда, его результативности, а следовательно, и в необходимом продукте. Так, в составе валовой продукции Воркута-Интинского районного хозяйственного комплекса (РХК) Коми АССР угольная

промышленность составляет свыше 70%. В Ижма-Печорском РХК важнейшей отраслью специализации является сельское хозяйство, удельный вес которого равен более 50% всей валовой продукции. Сравнительно высокие тарифные ставки и должностные оклады у работников угольной промышленности, обусловленные тяжелыми условиями труда, более высокой его интенсивностью и результативностью, оказали решающее влияние на среднемесячную заработную плату рабочих и служащих Воркута-Интинского РХК, которая значительно выше по сравнению с рабочими и служащими Ижма-Печорского РХК. С углублением межрайонной специализации среднеотраслевые различия в сложности и условиях труда определяют лицо территориальной специфики производства, дифференциацию заработной платы. Эта дифференциация воспроизводится посредством важнейших составных частей механизма использования закона распределения по труду: тарифной системой, системой нормирования труда, премиальными системами.

На результативности труда сказывается и внешняя среда (природные, горно-геологические, географические и иные условия). Применение рабочей силы в неодинаковых внешних условиях вызывает разные затраты труда на выполнение одной той же работы. Дополнительные затраты энергии в менее благоприятных условиях труда требуют дополнительных жизненных благ для воспроизводства рабочей силы на общественно необходимом уровне. Природная среда в большей степени сказывается в отраслях производства, где трудовой процесс протекает на открытом воздухе, меньше — в помещении, под землей. Неодинаковые результаты труда и его оплата учитываются в отраслевом плане при нормировании труда и в тарифной системе. Этот учет осуществляется с помощью поправочных коэффициентов к единым нормам времени и расценкам, дифференциации тарифных ставок, утвержденных по районам норм выработки, нормообразующих факторов, надбавок к тарифным ставкам и окладам. Следовательно, в механизме использования закона распределения по труду сложилась определенная подсистема районного регулирования заработной платы в отраслевом разрезе. При этом повышенные размеры заработка выплачиваются за счет более высокой индивидуальной стоимости, созданной трудом в худших условиях его протекания.

Однако на основе закона распределения по труду вряд ли можно объяснить дифференциацию жизненных благ, поступающих работнику за труд одинаковой сложности, производительности и интенсивности, но используемый на предприятиях разных районов страны. К тому же этот закон лежит в основе отношений, которые управляют движением лишь части необходимого продукта, выступающей в форме фонда оплаты труда. Другая его часть — общественные фонды потребления — также дифференцируется по районам. Следовательно, теоретиче-

ски остаются невыясненными экономические процессы и явления, связанные с территориальным распределением оплаты труда и общественных фондов потребления.

По объему и структуре необходимый продукт выражает потребности людей, связанные с воспроизводством рабочей силы, которые различаются по районам страны в зависимости от природно-географических, демографических, экономических и исторических условий жизнедеятельности трудящихся [8, с. 182]. Неодинаковые потребности, связанные с воспроизводством рабочей силы на общественно необходимом уровне, обуславливают его территориальную дифференциацию. Такая дифференциация не оспаривается в экономической литературе [8, с. 66]. Сложнее обстоит дело с обоснованием социальных экономических отношений, ее регулирующих.

В экономической литературе высказывалось мнение о том, что пределы дифференциации доходов населения вытекают преимущественно из более общих социальных требований [с. 153]. Наличие территориальных надбавок к заработной плате П. С. Осипенков связывает с действием закона планового развития экономики [13, с. 29—30]. Такое положение, по-видимому, в целом верно, но не раскрывает способ дифференциации необходимого продукта, отношения его распределения по территории страны. Социалистическое общество, руководствуясь законом планового развития экономики, в практической деятельности опирается на конкретные экономические законы, присущие данному способу производства.

Известно, что в силу объективных причин первая фаза коммунизма в качестве важнейшего принципа распределения жизненных благ выдвигает количество и качество труда, его результаты. Реализация такого принципа, а значит, и эффективность его воздействия на производство, достигается путем установления соответствия между трудовыми затратами каждого работника и потреблением жизненных благ, достижение равной степени удовлетворения потребностей. Поскольку необходимые потребности людей формируются не только в зависимости от трудовых затрат, но и различий факторов, связанных с жизнедеятельностью трудящихся, то достижение равной степени удовлетворения потребностей при равных затратах труда предполагает дифференциацию фонда жизненных средств по территории страны. Следовательно, налицо внутренняя, повелевающая причинно-следственная связь, где условием является объективная необходимая связь, где условием является удовлетворения потребностей, причиной — территориальные различия, следствием — дифференциация фонда жизненных средств пропорционально потребностям в зависимости от территориальных различий в условиях жизнедеятельности людей. Именно такая дифференциация позволяет достигнуть равного потребления при равных затратах труда. Объективная ее необ-

ходимость выступает основой формирования между людьми экономических отношений, направленных на учет в распределении жизненных благ работников и членов их семей. Глубинные черты названных отношений отражает закон распределения пропорционально потребностям. Суть его состоит в том, что для работника в жизненных благах определяется долей его необходимых потребностей в совокупных потребностях данного вида, которые складываются под действием факторов, связанных с трудовыми затратами. Его функциональное назначение в системе экономических законов — установление территориальных различий в объеме и структуре доходов и потреблений, соответствующих различиям жизненных благ и необходимых для воспроизводства рабочей силы и развития личности человека на общественно необходимом уровне.

В системе распределительных отношений социализма ведущая роль закона распределения по труду состоит в том, что он задает определенные параметры, в соответствии с которыми складывается величина и структура необходимого продукта, считывая при этом количество и качество общественно нормированного труда, условия его протекания, значимость для общества. С его участием формируется за равный труд одинаковый по территории фонд жизненных средств (ФЖС), получаемых из фонда оплаты труда. Но при неодинаковых необходимых потребностях (П) в одних районах страны степень удовлетворения этих потребностей (К) ($K = \frac{\text{ФЖС}}{\text{П}} \cdot 100\%$) окажется

выше, например, 80%, а в других ниже — 60%. Воспроизводимая в результате действия закона распределения по труду разная степень удовлетворения потребностей может отрицательно сказаться (да и сказывается в такой разнообразной по условиям жизни страны, как наша) на воспроизводстве рабочей силы, обеспеченность кадрами предприятий и организаций, расположенных в районах, где выше стоимость материального обеспечения жизни населения.

Плановое движение трудовых ресурсов в соответствии с потребностями развития всех регионов страны достигается распределением фонда оплаты труда не только в соответствии с затратами и результатами, но и необходимыми потребностями людей. В основе такого распределения лежат отношения, складывающиеся при взаимодействии законов распределения по труду и пропорционально потребностям. При этом закон распределения пропорционально потребностям участвует в формировании равной меры потребления при равной мере труда в территориальном плане и тем самым способствует реализации закона распределения по труду.

Он взаимодействует также и с закономерностями распределения общественных фондов потребления, каждая из которых

имеет свою природу возникновения, сущностное содержание, функциональное назначение. Так, отношение распределения с учетом затрат прошлого труда как закономерность управления формированием доходов неработающих по старости, болезни, беременности, родам, из-за очередного отпуска. Его функциональное назначение — обеспечение равной меры потребления получателей пенсий и пособий при равном их вкладе в общественное производство, в особенности в последний период трудовой деятельности. При неодинаковых потребностях реализации указанной функции достигается путем территориального регулирования фондов социального страхования, оплаты отпуска, пенсионного обеспечения.

Распределение с учетом развития производства, по принципу равного доступа каждого охватывает часть общественных фондов, которая главным образом используется на производство бесплатных и льготных услуг для населения. Структура услуг, их объем в расчете на одного человека определяются потребностями воспроизводства рабочей силы, создания равных условий всестороннего развития личности человека. Территориальные различия в этих потребностях, неодинаковые затраты на производство одной услуги вызывают необходимость дифференцированного подхода к распределению средств на развитие здравоохранения, образования, культуры, жилищно-бытового обслуживания.

Распределение с учетом материальной обеспеченности управляет движением части необходимого продукта, за счет которой формируются выплаты и льготы на детей в малообеспеченных и многодетных семьях и одиноким матерям. В условиях неодинаковой стоимости материального обеспечения жизни его реализация достигается в процессе дифференциации части общественных фондов потребления в соответствии с территориальными различиями в действии факторов, определяющих эту стоимость.

Следовательно, закон распределения пропорционально потребностям выполняет корректирующую роль по отношению к распределению по труду и закономерностям распределения общественных фондов потребления. Его существование позволяет полнее реализовать стимулирующую функцию распределительных отношений при социализме. Рычагами, с помощью которых осуществляется корректировка фонда оплаты труда общественных фондов потребления, являются районные коэффициенты, процентные (северные) надбавки, система нормативов потребления услуг для населения, льготы и выплаты работникам Крайнего Севера и других районов с экстремальными условиями жизни. В единстве они выступают как относительно самостоятельная подсистема районного регулирования фонда жизненных средств, в основе которой лежит закон распределения пропорционально потребностям. Особенности

той подсистемы является то, что она создается в территориальном плане, учитывает различия в жизнедеятельности работников и членов их семей.

Обоснование двух относительно самостоятельных подсистем территориального регулирования фонда жизненных средств является исходным положением для углубленного изучения направлений совершенствования системы распределения жизненных благ, в особенности их важнейшего источника — фонда оплаты труда.

Известно, что фонд оплаты труда в процессе движения приобретает различные формы, каждая из которых выступает проявлением конкретных экономических взаимосвязей. Эффективность этих форм как экономических рычагов и стимулов зависит от того, насколько практическое применение отвечает их конкретному содержанию, функциональному назначению и объективным условиям производства.

Анализ положений о заработной плате на предприятиях Коммунистической партии СССР показывает, что на практике нередко той или иной форме распределения придается экономическая нагрузка, которая не вытекает из ее природы и содержания. Сложившейся организации применения районных коэффициентов отдается предпочтение как наиболее действенной в стимулировании роста производительности труда, квалификации работников, закреплении высококвалифицированных кадров на трудных участках производства [6, с. 94; 17, с. 183]. Представляется, что названные направления стимулирования труда обеспечиваются всей системой организации заработной платы, в особенности ее тарифной части. Районные коэффициенты как одна из форм реализации закона распределения пропорционально потребностям компенсирует дополнительные расходы населения северных и восточных районов страны, связанные с повышенными потребностями населения в жизненных благах, необходимых для обеспечения общественно нормальной жизнедеятельности, а также с повышенными розничными ценами на важнейшие продукты питания и тарифами на социально-бытовые услуги.

Природно-климатические и социально-экономические условия жизнедеятельности воспринимаются всеми жителями региона в равной мере. Поэтому дополнительные потребности, связанные с различиями в действии этих условий, примерно одинаковые у всех трудящихся данного района. Для их удовлетворения требуется равный дополнительный объем жизненных благ. Отсюда и дополнительные расходы денежных средств, которые несет население на приобретение дополнительных жизненных благ, выражаются денежной суммой определенной величины для каждого района с одинаковыми условиями проживания. Для данного района они представляют разницу между стоимостью среднестатистического бюджетного набора в этом районе

и базовом, за который принимаются центральные районы страны.

На практике дополнительные расходы работников в пределах одного района покрываются за счет территориальных надбавок, абсолютный размер которых определяется установленным районным коэффициентом. Это приводит к тому, что в одних случаях они не возмещают расходов на удовлетворение дополнительных потребностей людей, в других — возмещают с избытком. Такое положение ослабляет стимул к выполнению работ, тарифицирующихся низкими разрядами, вызывая затруднения в формировании высококвалифицированных кадров из числа молодых специалистов, у которых первые годы работы сравнительно низкий должностной оклад [3; 16, с. 7].

В экономической литературе уже высказывалось предложение о том, чтобы дополнительные расходы на воспроизводство рабочей силы в различных экономических районах покрывались не за счет относительного повышения заработной платы, а за счет относительного понижения процентной надбавки к заработной плате за непрерывного стажа работы на предприятии. Такой порядок формирования территориальных надбавок точнее отражает функциональное назначение районного коэффициента, а именно: возмещение дополнительных расходов на покрытие дополнительных потребностей, вытекающих из территориальной специфики жизнедеятельности трудящихся. Он позволяет полнее реализовать социальные меры труда в мере потребления в территориальном плане.

Необходимость установления стабильных территориальных надбавок по районному коэффициенту определяется еще одним обстоятельством. За прошедшее время заработная плата рабочих и служащих значительно возросла, а значит, и средняя величина территориальных надбавок по районному коэффициенту. Если в 1965 г. в Коми АССР при районном коэффициенте 1,2 она составляла 30 руб., то в 1985 г. — 58 руб. Ее возрастание почти в два раза вряд ли соответствует увеличению различий в действии факторов, которые положены в основу начисления районного коэффициента (межрайонные различия в розничных ценах на предметы личного потребления, тарифах на услуги, в потреблении материальных благ и платных услуг). Представляется, что в настоящее время средние территориальные надбавки не выполняют роли в воспроизводстве рабочей силы в районах проживания работников и их семей по отношению к базовому району.

Процентные надбавки к заработной плате служат для привлечения и закрепления кадров на территории с экстремальными условиями жизни. Они назначаются в районах интенсивного промышленного освоения, имеющих важное значение для развития экономики страны. Посредством их создается преимущество в потреблении, источником которого является заработная плата,

обеспечивается высокая степень удовлетворения потребностей по сравнению с уже обжитыми территориями. Целью постоянного сохранения этого преимущества процентные надбавки устанавливаются для отдельных районов в определенной величине к заработной плате и в зависимости от стажа работы. Такой порядок их начисления соответствует природе и функциональному их назначению, используется на практике и поддерживается абсолютным большинством экономистов [5, с. 65]. Между тем высказывается предложение о введении единовременной надбавки к заработной плате в районах, где действуют временные факторы (трудности, связанные с освоением районов, неустроенностью труда и быта в местах строительства) [9, с. 90]. Следует заметить, что единовременные надбавки по содержанию схожи с процентными надбавками. Но само название говорит о другом подходе к их начислению. Представляется, что установившийся порядок начисления процентной надбавки к заработной плате за непрерывного стажа работы на предприятии выступает действенным стимулом для переселения и закрепления работников в необжитых и труднодоступных районах, формирования высококвалифицированных кадров. Поэтому вряд ли есть необходимость его изменения.

Известно, что тарифная часть оплаты труда имеет решающее значение в стимулировании трудовой деятельности работников. Она обеспечивает заинтересованность в росте квалификации, применении рабочей силы на предприятиях с различными условиями труда, создает возможность лучшего использования всех остальных элементов заработной платы. Ее уровень во многом предопределяет качество нормирования и действенность поощрительных систем.

Вместе с тем выполненный анализ состава фонда заработной платы промышленно-производственного персонала на предприятиях Всесоюзного промышленного объединения Комилесстрой, строительного объединения Комитяжстрой, Агропромышленного комплекса Коми АССР, чьи подразделения дислоцируются в районах с различными условиями производства и жизнедеятельности работников, показывает, что удельный вес тарифа в заработной плате снижается по мере возрастания районных коэффициентов и северных надбавок. В производственных объединениях Прилузлес, Койгородоклес, расположенных в южных районах республики, в 1985 г. удельный вес тарифа у рабочих был равен 48,3%, ИТР — 52,3%, а в Печорлесосплаве, Каджеромском леспрохозе, которые находятся в самых северных районах лесоразработок, — соответственно 38,6 и 39,4%. В тресте Сыктывкарстрой тарифная часть заработка у рабочих составила 54,2%, а в тресте Усинскстрой (район Крайнего Севера) — 31,2%. Сравнительно невысокий размер тарифа по отношению к достигнутому уровню заработной платы рабочих и

служащих снижает стимулирующую роль оплаты по труду, особенно в районах с высокими районными коэффициентами и центными надбавками.

Одной из существенных причин такого положения является слабый учет внешних факторов, воздействующих на сложность труда и его результативность, в процессе планирования производства и организации оплаты по труду [7], недостаточное развитие подсистемы районного регулирования заработной платы, которая складывается в отраслевом плане и носит тарифный характер. В таблице районные хозяйственные комплексы

Территориальные различия среднемесячной заработной платы на предприятиях (объединениях) ВПО «Комилеспром» за 1985 год (Южный районный хозяйственный комплекс — 100%)

Районный хозяйственный комплекс	Относительная величина территориальных надбавок к заработной плате	Среднемесячная заработная плата		В том числе		
		рабочих	ИТР	Основной заработной платой		Территориальные надбавки по районному коэффициенту и северным надбавкам*
				рабочих	ИТР	
Печора-Усинский	160	117,1	123,2	91,2	91,2	190
Ухта-Печорский	160	124,9	123,0	94,0	91,9	194
Верхне-Печорский	160	130,5	130,0	106,0	104,2	204
Сыктывкарский	130	106,3	110,0	96,9	99,1	136
Южный	100	100	100	100	100	100

* Территориальные надбавки представлены как сумма районного коэффициента и процентной (северной) надбавки в максимальном размере. 100% принимается территориальная надбавка в виде районного коэффициента 1,2, который установлен для южных районов Коми АССР.

сы Коми АССР, на территории которых находятся производственные объединения (предприятия) ВПО Комилеспром, расположены снизу вверх по мере ухудшения природных и условий хозяйствования. Данные таблицы показывают, что доля основного заработка (у рабочих оплата по сдельным расценкам, тарифным ставкам, ИТР — должностной оклад) снижается с усложнением внешних условий протекания трудового процесса. Относительно низкий удельный вес его у работников предприятий лесозаготовительной промышленности в районах с худшими производственными и природно-климатическими условиями компенсируется в значительной мере более высокими территориальными надбавками по районному коэффициенту и северным надбавкам, экономическая функция которых, как известно, иное выражение. Такое положение складывается

на предприятиях других отраслей народного хозяйства, особенно где труд протекает на открытом воздухе. Если у рабочих Сыктывкарского домостроительного комбината, подразделения которого расположены в Сыктывкаре, среднемесячную заработную плату принять за 100%, то у рабочих треста Усинскстрой она составит 155,5%. Такой прирост обеспечивается за счет территориальных надбавок, среднемесячная величина которых равна в первом из названных предприятий 76 руб., во втором — 96 руб., оплата по тарифу соответственно — 137,4 и 128,8 руб. Таким образом, подсистема районного регулирования заработной платы в отраслевом плане «работает» неэффективно, что приводит к относительному, а нередко и абсолютному снижению оплаты по тарифу с ухудшением внешних факторов производства. Призванная нивелировать различия в оплате труда, вызванные неодинаковой сложностью и результативностью труда, она не отвечает существующим ныне различиям в условиях труда. Нам представляется, что одним из возможных направлений ее совершенствования является расширение практики применения поправочных коэффициентов к единым нормам времени и расценкам; углубление территориальной дифференциации тарифных ставок в отраслях производства, где трудовой процесс осуществляется на открытом воздухе; увеличение диапазона норм выработки для учета внешних факторов, воздействующих на их выполнение; упорядочение надбавок к тарифным ставкам и должностным окладам за условия труда; более полный учет нормообразующих факторов, оказывающих воздействие на результативность работы.

Для реализации названных мероприятий могут быть использованы денежные средства той части территориальных надбавок, которая составляет излишек над величиной, необходимой для удовлетворения дополнительных потребностей людей, обусловленных спецификой жизнедеятельности населения региона. В результате повысится удельный вес тарифа в заработной плате, размеры той его части, которая учитывает внешние условия производства. Как показано выше, этот излишек и теперь выплачивается как компенсация худших условий протекания трудового процесса. Но его стимулирующая роль ослабляется из-за того, что поступает работнику через подсистему, выполняющую иную функцию.

Таким образом, повышение стимулирующей роли заработной платы предполагает: при ее организации добиваться того, чтобы каждая составная часть выполняла строго определенную ей только присущую экономическую и социальную нагрузку. В этой связи районный коэффициент начислять в абсолютной величине для всех работников одного региона. Высвобожденные денежные средства по районам страны использовать на усиление территориальной дифференциации тарифных ставок и должностных окладов в зависимости от сложности и условий

жизни от уровня центральных районов страны стимулирует роль заработной платы падала. Это отрицательно сказывалось на темпах прироста объемов производства и производительности труда.

Следует отметить также, что многие региональные проблемы распределительных отношений в теоретико-методологическом плане еще не нашли своего решения. В частности, единства в определении функций районных коэффициентов северных надбавок, критериев для обоснования их размера требует изменений механизм районного регулирования заработной платы и др. В этой связи изучение современного состояния территориальной дифференциации оплаты по труду, обобщения практики применения районных коэффициентов и северных надбавок является весьма своевременным и важным.

Воспроизводство рабочей силы непосредственно связано с законом распределения по труду, в соответствии с которым фонд жизненных средств между членами общества распределяется по количеству и качеству их труда. При всех системах общественного производства, писал К. Маркс, материальной основой воспроизводства рабочей силы является часть общественного продукта, фонд жизненных средств или рабочий фонд, который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и «который... он сам постоянно должен производить» [1]. Материальной основой возмещения затрат на производство рабочей силы является необходимый продукт, счет которого удовлетворяются потребности работников и их семей в продуктах питания, непродовольственных товарах, услугах, в образовании, медицинском обслуживании, культурном и духовном развитии и т. д.

Объем жизненных средств, необходимый для воспроизводства рабочей силы по районам страны, обуславливается факторами, связанными не только с количеством и качеством затраченного труда, но и с особенностями условий труда и быта населения. Размеры необходимого продукта в Коми АССР не могут быть одинаковыми по сравнению с центральными и южными районами страны, так как материальные потребности, определяемые действием природных и многих других факторов, варьируют здесь в широких пределах. Поэтому и величина заработной платы, как основной формы необходимого продукта, должна зависеть от тех же факторов, которые влияют на величину необходимого продукта. Региональные различия стоимости жизни в Коми АССР обуславливаются следующими факторами: поясами различиями государственных розничных цен на продукты питания и некоторые непродовольственные товары (мебель, строительные материалы, топливо), разными ценами колхозного рынка, разнообразием местных цен на овощи, фрукты, различными тарифами на платные услуги; районными различиями в объеме и структуре потребления материальных

товаров и услуг; различиями в доле колхозного рынка и соотношении цен в государственной и кооперативной торговле; различиями в условиях ведения личного подсобного хозяйства; неравномерным уровнем развития социальной инфраструктуры. Кроме того, в известной мере стоимость материального обеспечения определяется половозрастным составом, семейной нагрузкой и другими факторами.

Весь набор продовольственных товаров реализуется на территории Коми АССР по ценам III-го пояса, т. е. пояса с самым высоким уровнем розничных цен. Превышение цен III-го пояса над I-ым составило по некоторым основным продуктам питания: хлебу пшеничному — на 28%, говядине — на 13,3%, молоку — на 50%, маслу сливочному — на 5,7%, сахару — на 25,8%, растительному маслу — на 16,6%. Однако метод сопоставления одного и того же набора продовольственных товаров по ценам поясов дает далеко не точный ответ на различия в стоимости питания, так как он не учитывает фактические уровни цен, сложившиеся в регионе под влиянием различий в качестве и натуральном составе набора пищевых продуктов. По данным НИИ труда, общая разница в расчетной стоимости питания на Севере, складывающаяся под влиянием различий в поясных ценах и состава пищевого рациона, по сравнению с Центром составляет около 39%, на Крайнем Севере — 54%, фактические же затраты на продукты питания здесь выше. Повышенные затраты в Коми АССР обусловлены узким ассортиментным набором продуктов питания и сравнительно низкой калорийностью и качеством их, сезонными сдвигами в структуре предложения овощей и фруктов. Последние поступают в продажу в более ранние сроки, когда действуют повышенные розничные цены. Кроме того, в структуре розничного товарооборота республики наблюдается высокий удельный вес продукции промышленной переработки, розничные цены на которую выше, а питательные качества ниже, чем у исходных продуктов. Повышенные денежные расходы связаны также со структурными сдвигами в ассортименте некоторых продуктов питания. Так, при неизменных розничных ценах с 1962 г. на мясо и мясопродукты за счет ассортиментных изменений средне-взвешенные цены (с учетом комиссионной продажи) возросли в регионе к 1985 г. на 39,6% (в СССР — на 31%).

При весьма несущественной роли колхозного рынка и личного подсобного хозяйства доля продовольственных товаров (в состав которых входят продукты питания и алкогольные напитки) в структуре розничного товарооборота Коми АССР все еще значительна и составляет в настоящее время около 55%, это на 3—6 процентных пункта выше, чем по СССР и РСФСР. В целом же, несмотря на абсолютный прирост расходов населения республики на продовольственные товары, среднедушевое потребление основных продуктов питания лишь несколько

превышает среднесоюзные показатели и находится примерно на уровне РСФСР.

Кроме того нельзя признать обоснованными, как с точки зрения возмещения необходимого продукта, так и с точки зрения обеспечения населения калорийным питанием, зональные различия в расходах на питание. При единых розничных ценах по всей территории республики на продовольственные товары затраты на питание при одинаковом половозрастном составе семьи должны различаться незначительно, с учетом преимущественно природно-климатических различий юга и севера Коми АССР. По расчетам Института питания АМН СССР, работающий механизированным трудом, в районах Крайнего Севера затрачивает 4033 калорий в сутки, в районах Севера — 3800. Поэтому потребности в калориях и витаминах работников угольной и угольной промышленности республики примерно равны, поскольку труд их протекает в равно тяжелых условиях и требует более интенсивного обмена веществ. В последние годы идет процесс сближения расходов населения северных и южных районов республики на продукты питания. Если в 1970 г. повышение расходов населения северных районов (в среднесреднем исчислении) составило 53%, то в 1985 г. — 11,4%. Тем не менее в расходах на покупку отдельных продуктов питания (особенно животного происхождения) все еще сохраняется большой разрыв: по мясу на 32%, маслу животного происхождения на 36% и др.

Значительные территориальные различия в потребностях населения существуют не только в продуктах питания, но и в предметах одежды, в жилище, транспорте и т. д. В связи с этим при разработке рациональных наборов одежды, белья, обуви для разных половозрастных групп населения ученые выделили пять поясов, существенно различающихся природно-климатическими условиями. Согласно этому разделению, южные районы Коми АССР отнесены к третьему поясу, для которого характерны так называемые тяжелые природные условия, остальные районы республики — к четвертому поясу, который характеризуется не только тяжелыми природно-климатическими условиями, но и слабой заселенностью и значительной удаленностью от культурных центров. Следовательно, условия жизни деятельности населения республики предъявляют повышенные требования к предметам одежды, белья, обуви и прочему, влияющим на величину и структуру набора непродовольственных товаров. Тем самым экстремальные условия и связанные с этим более высокие денежные доходы населения республики обуславливают повышенные против среднесоюзных и среднероссийских удельные расходы на приобретение непродовольственных товаров большинству потребительских комплексов. Тем не менее в последние годы наблюдается сокращение разрыва в уровне потребления их населением Коми АССР и СССР в целом. Осо-

енно заметен процесс сближения в потреблении предметов личного обихода и длительного пользования. Если в 1970 г. удельные расходы населения республики по вышеперечисленным комплексам превосходили среднесоюзный уровень на 26,4 и 20,4%, то в 1985 г. уже — на 19,1 и 24,9% [3].

Устойчиво высокие различия сохраняются по основным комплексам непродовольственных товаров по зонам оплаты труда Коми АССР. Здесь следует учесть, что фактическая обеспеченность отдельных семей в первую очередь зависит от уровня совокупных доходов населения южных и северных районов республики. Однако повышенные против среднесоюзных денежные доходы населения региона не всегда обуславливают более высокую, чем по стране, обеспеченность семей непродовольственными товарами (особенно это характерно для южных районов республики). Так, сравнительный анализ показал, что средние денежные доходы (заработная плата за вычетом налогов, пенсии, пособия) населения южных районов Коми АССР в 1985 г. были выше среднего уровня по СССР на 18%, а потребление непродовольственных товаров ниже на 10%. По сравнению с РСФСР соотношение этих показателей соответственно составило 0,5 и 18%; оно складывается далеко не в пользу населения, проживающего в южных районах Коми АССР.

Среди факторов, определяющих различия в условиях воспроизводства рабочей силы, немаловажным является уровень развития социальной инфраструктуры. Относится это прежде всего к районам нового хозяйственного освоения, примером которых в республике является Усинский район. На протяжении ряда лет в этих районах отсутствует возможность создания необходимых условий, определяющих хотя бы относительное равенство показателей уровня жизни по сравнению с их общесоюзным уровнем или с районами выхода мигрантов. Уровень потребления благ и услуг рабочих и служащих на первых этапах освоения территории, как правило, ниже общественно необходимого, поскольку в обжитых районах рабочих, помимо денежного заработка из общественного «продукта для себя», получает ряд культурных благ и услуг из общественных фондов «продукта для общества» [5]. Процесс и уровень развития социальной инфраструктуры был изучен сотрудниками института НИИтруда на базе двух десятков населенных пунктов, в том числе и г. Усинска. В результате был разработан методологический подход к научно обоснованной оценке уровня обжитости местности. Согласно этой оценке совокупность показателей уровня обжитости местности была сгруппирована по сферам жизнедеятельности человека: во-первых, семейно-бытовой, характеризующейся показателями обеспеченности населения жильем и уровнем его благоустройства, детскими дошкольными учреждениями, продуктами питания и непродовольственными товарами и бытовыми услугами; во-вторых, социально-куль-

турного обслуживания (развитие народного образования, медицинского обслуживания и культурно-просветительской деятельности), транспортной доступности. Ввиду отсутствия в регионе базы в среднем по стране и особенно в региональном аспекте для оценки уровня обжитости местности НИИтруда были приняты эмпирическим путем следующие коэффициенты значимости жизнедеятельности: для семейной — 1,25; социально-культурной — 0,75, по транспортной доступности — 1,0. Результаты оценки уровня обжитости г. Усинска по этим позициям составят соответственно 0,59 и 0,50 [2].

Таким образом, при равных по количеству и качеству работ в силу неодинаковых условий жизнедеятельности населения разных районов страны требуется возмещение разницы по величине потребительных стоимостей. Повышенные потребности в жизненных средствах, необходимых для воспроизводства рабочей силы в северных и восточных районах страны обуславливают необходимость территориальной дифференциации заработной платы. Поэтому, чтобы реальная заработная плата труженика одинаковой отрасли (профессии, квалификации) была равной на Севере и в центральных и южных районах страны, она должна быть номинально выше на Севере и в центральных и южных экономических районах.

На территории Коми АССР используются два основных средства районной дифференциации заработной платы — коэффициенты и надбавки к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним (северные надбавки). Здесь следует учесть то, что когда территория региона вытянута с юга на север, а районные коэффициенты и северные надбавки возрастают в зависимости от степени неблагоприятности природно-климатических условий, амплитуда соотношений в реальной заработной плате будет более активным по зонам оплаты труда.

По величине компенсационных выплат на территории республики выделены три климатические зоны. Первая территориальная зона — это районы Крайнего Севера, где трудятся сегодня до 30% рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики. В соответствии с решениями правительства здесь к заработной плате применяются основные районные коэффициенты двух уровней — 1,4 и 1,5. Исключение составляет Усинский район, где доминирующим для большинства работающих является коэффициент, равный 1,6. Кроме того, для работающих в районах Крайнего Севера, выплачивается северная надбавка (без учета районного коэффициента и вознаграждения за выслугу лет) в размере 10% по истечении первого месяца работы с увеличением на 10% за каждый последующий месяц работы, а при достижении шестидесятипроцентной надбавки — 10% за каждый последующий

год работы. Общий размер надбавки не должен превышать в этом случае 80%.

Вторая территориальная зона включает перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в которых занято почти 34% работников народного хозяйства республики и где основной районный коэффициент — 1,3. Дополнительно к заработной плате здесь выплачивается северная надбавка в размере 10%, а по истечении первого года работы с увеличением на 10% за каждый последующий год работы при общем размере выплачиваемых надбавок не выше 50% заработка.

Все остальные районы и территории горисполкомов республики отнесены к третьей зоне оплаты труда — южной, в общественном производстве которой занято до 36% трудящихся. Для них применяется к заработной плате районный коэффициент составляет 1,2. Особенностью оплаты труда этой территориальной зоны является то, что к заработной плате рабочих и служащих с 1 января 1972 г. введены процентные надбавки в размере до 30% заработка при достижении непрерывного стажа работы пяти лет (надбавка не распространяется на Койгородский и Прилузский районы). Надбавка начисляется в размере 10% по истечении первого года работы с увеличением на 10% каждые последующие два года работы. Наряду с общедействующими районными коэффициентами на территории отдельных районов, отраслей, организаций республики в порядке исключения вводились отличные от действующих в данном районе коэффициенты. Необходимость их введения диктовалась стимулирующей ролью в ускоренном освоении природных ресурсов и прежде всего нефти и газа. С учетом этого в настоящее время на территории республики функционируют районные коэффициенты нескольких уровней — от 1,2 до 1,6.

В силу экономических и природных особенностей Крайнего Севера уровень средней заработной платы трудящихся этой зоны в 1,4—1,5 раза превышает среднереспубликанский, в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, она почти на уровне среднереспубликанского, а в южных районах ниже среднего на 24—28%. Амплитуда различий в средних уровнях заработной платы по отдельным зонам (Крайний Север и юг) на конец 1985 г. составляет 176 руб., или 78%. На отмеченную дифференциацию в уровне средней заработной платы, наряду с компенсационными выплатами, влияют различия в отраслевой структуре хозяйства. Основу хозяйства Севера Коми АССР составляет развитая промышленность с преобладанием угле- и нефтедобывающих отраслей с относительно высокой заработной платой занятых в них рабочих и служащих. В южных районах в численном составе работающих преобладают работники сельского хозяйства, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности и строительно-монтажных организаций с относительно более низким уровнем оплаты труда.

по сравнению с первыми и среди которых наблюдалось большее движение кадров. Последнее в свою очередь не обеспечивало достижение к заработной плате максимума центной надбавки в более короткие сроки.

Особенностью дифференциации по выделенным территориальным зонам оплаты труда за 1965—1985 гг. является динамичный рост и опережающие среднегодовые темпы роста заработной платы в южных районах республики, обусловило частичное сближение уровня удельной заработной платы по зонам оплаты труда, причинами которого послужили во-первых, широкий круг мероприятий по совершенствованию оплаты труда, определивший более динамичное повышение уровня в районах республики с высокой долей низкооплачиваемых категорий работников; во-вторых, расширение границ плексности развития районов. Так, развитие в северных зонах обрабатывающих отраслей, сферы обслуживания и шение в этих отраслях доли занятых с относительно высокой заработной платой и ряд других причин повлияли на особенности формирования уровня и динамику заработной платы в этих районах.

В целом же по Коми АССР если усиление социальной направленности общественного производства, сближение содержания и условий труда в отраслях народного хозяйства, значимости сфер его приложения способствовали улучшению межотраслевых пропорций в уровнях заработной платы, то природно-климатический фактор, необходимость привлечения и закрепления кадров в районах интенсивного хозяйственного освоения продолжают действовать в противоположном направлении. Вместе с тем нежелательное в условиях Севера снижение стимулирующей роли выплат, непосредственно связанных с районным регулированием оплаты труда, более низкие темпы роста средней заработной платы трудящихся Коми АССР по сравнению со среднесоюзными (преимущественно в сфере материального производства), в ряде случаев неоптимальная дифференциация темпов прироста ее по зонам оплаты труда, наблюдаемый на территории одного и того же района в действующих районных коэффициентах разнорядной наряду с прочим не позволяют говорить о полном обосновании различий в стоимости жизни и стимулировании территориального перераспределения трудовых ресурсов.

Для правильной оценки сложившихся различий в уровне средней заработной платы трудящихся Коми АССР и центральных и южных районов страны следует проанализировать влияние на них различных факторов организации заработной платы районных коэффициентов и северных надбавок, а также отраслевой структуры промышленности. Доля районных коэффициентов и северных надбавок в средней заработной плате в 1985 г. в республике составила у рабочих 33,6% и ИТР 34

или исключить влияние районных коэффициентов и северных надбавок и элиминировать отраслевую структуру, то уровень средней заработной платы рабочих и ИТР по экономическим районам будет выравниваться и становиться даже ниже, чем этих же категорий работников в южных и центральных районах. Так, среднемесячная номинальная заработная плата рабочих и служащих южных районов Коми АССР в 1985 г. составила 225 руб. и превысила средний уровень оплаты труда по РСФСР на 12%, а общесоюзный уровень — на 18,4%. Между тем на данный период в южной зоне республики все 100% работающих имели к заработной плате районный коэффициент и около 90,0% работающих — процентную надбавку за непрерывный стаж работы, в то время как по СССР такую же надбавку имели не более 10—12% работников при средней вычине того же коэффициента. В случае устранения влияния заработной платы трудящихся южных районов Коми АССР ее уровень окажется на 1,4% ниже, чем в среднем по СССР и на 4% — чем по РСФСР.

Экономически необоснованные соотношения в оплате труда проявляются в неполном возмещении необходимого труда не только в южных районах Коми АССР, но и в районах Крайнего Севера республики. Конечно, проводимые в разные периоды мероприятия по регулированию заработной платы в свое время обеспечили некоторое соответствие размеров районных коэффициентов и северных надбавок различиям в стоимости жизни и содействовали закреплению кадров на Севере. Однако применяемые в настоящее время выплаты к заработной плате не всегда в полной мере учитывают дополнительные расходы трудящихся по воспроизводству рабочей силы в отдельных районах республики. Известно, что различия в стоимости жизни по районам страны определяются с большей или меньшей степенью точности на основании бюджетов минимума материальной обеспеченности, которые используются планирующими и директивными органами для установления размеров районных коэффициентов. Но размеры последних, как правило, меньше дополнительных расходов трудящихся по воспроизводству рабочей силы в северных районах по сравнению с югом страны и лишь примерно равны (а в отдельных случаях меньше) разнице в стоимости материального обеспечения жизни с центральными районами РСФСР. Вместе с тем объем и качественная сторона коммунально-бытовых и социальных услуг населению, являющиеся также элементом воспроизводства рабочей силы, не учитываются при установлении районных коэффициентов. Хотя эти и другие факторы, влияющие на нервно-эмоциональное состояние работающего в условиях Севера, в определенной степени учитываются надбавками к заработной плате. Сотрудниками НИИ труда в середине 60-х гг. был разработан норма-

тивный потребительский бюджет минимума материальной обеспеченности и на основе его рассчитаны территориальные индексы стоимости жизни по районам страны. Это явилось важным инструментом районного регулирования заработной платы. В дальнейшем с изменением потребностей, а также бюджеты уточнялись, более обоснованной становилась индустриальная база их построения, при этом расширялся круг районов. Однако по ряду причин в исследованиях институтом не охвачена территория Коми АССР. Поэтому в силу сходства природных и социально-экономических условий жизнедеятельности населения (не претендуя на абсолютную точность) принимаем допустимым распространить территориальные индексы стоимости материального обеспечения жизни Мурманской и архангельской областей на территорию Коми АССР (см. таблицу).

Территориальные индексы стоимости материального обеспечения жизни и районные коэффициенты к заработной плате

Территория	Территориальные индексы стоимости жизни	Районные коэффициенты
Центральные районы РСФСР	100	1,0
Мурманская область	170	1,40—1,50
Архангельская область	140	1,20—1,50
Коми АССР		
Районы Крайнего Севера	170	1,40—1,60
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера, и южные районы	1,40	1,20—1,30

Исходя из анализа сопоставления территориальных индексов стоимости жизни с районными коэффициентами, можно сделать вывод, что ни высшая и тем более ни низшая граница районных коэффициентов, установленных на территории Коми АССР по зонам оплаты труда, не соответствуют межрайонным различиям в стоимости жизни рабочих и служащих республики. Таким образом, комплексное решение вопросов районного регулирования заработной платы остается актуальным на предстоящий период. В этой связи в целях более эффективного использования рабочей силы и на этой основе дальнейшего повышения экономической эффективности производства в Коми АССР необходимо обеспечить опережающие темпы роста заработной платы по сравнению с центральными и южными районами страны. Анализ выявления основных факторов, влияющих на величину необходимого продукта показал, что в Коми АССР особенно в ее южных районах, районные коэффициенты к заработной плате не возмещают повышенных затрат на рабочую силу и ее расширенное воспроизводство. В целях обеспечения

повышенной реальной заработной платы следует пересмотреть районные коэффициенты по зонам оплаты труда в сторону их увеличения. Целесообразно распространить процентные надбавки в размере до 30% к заработной плате работников, проживающих в Прилузском и Койгородском районах. Одновременно на перспективу целесообразно предусмотреть дальнейшую унификацию размеров районных коэффициентов для всех отраслей на одной территории, постепенно отказавшись от существующего в практике территориально-отраслевого принципа установления их, оставив за ними только функцию компенсации различий в стоимости материального обеспечения жизни населения по районам страны. Народнохозяйственную значимость отраслей и предприятий в этом случае следует учитывать в районных коэффициентах, а в тарифных ставках и должностных окладах, как это предлагает ряд экономистов.

В связи с ростом заработной платы рабочих и служащих происходит рост численности высокооплачиваемых среди всех категорий работающих. По нашим расчетам, доля лиц, получающих заработную плату свыше 300 руб. в месяц в общей численности работников промышленности Коми АССР, увеличилась с 30,7% в 1976 г. до 52,2% в 1986 г. (по данным единовременного учета за март). В двенадцатой пятилетке и в перспективе, когда совершенствованием системы оплаты труда и на основе изменений в самом труде и результатах индивидуального и коллективного труда предусмотрен дальнейший рост уровня заработной платы трудящихся, в Коми АССР будет сохраняться разрыв между предельным размером заработной платы, на который начисляются районный коэффициент и северная надбавка, и заработком работника средней квалификации и малоквалифицированного. В этих условиях в силу определенной зависимости чем выше заработная плата, превышающая 300 руб., в месяц, тем больше сумма начисленного заработка по коэффициенту и надбавкам. Долговременное действие такой зависимости может привести к ослаблению заинтересованности квалифицированных и высококвалифицированных работников в работе в таких районах с экстремальными условиями труда, как Коми АССР. Поэтому в целях закрепления рабочих и специалистов в районах Севера представляется, на наш взгляд, целесообразным пересмотреть размер заработной платы, на который начисляются районный коэффициент и северная надбавка в сторону повышения. Многие вопросы комплексного регулирования заработной платы путем применения районных коэффициентов и северных надбавок ждут своего теоретического решения. Их научное обоснование и практическая реализация будут способствовать укреплению кадров и более эффективному использованию рабочей силы в этом важном регионе страны.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.— Т. 23.— С. 880.
2. Кузнецова Н. П., Широкова Л. Н. Районное регулирование заработной платы.— М.: Экономика, 1987.
3. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. Статистический ежегодник.— М.: Финансы и статистика, 1986.
4. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. Статистический ежегодник.— М.: Финансы и статистика, 1986.
5. Струмилин С. Г. Избранные произведения. Т. 5.— М.: 1965.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ УСЛОВИЯМИ ТРУДА В РЕГИОНЕ

Л. Г. Шевченко

Осуществляемая в стране программа ускорения социально-экономического развития имеет целью подъем уровня жизни народа, создание условий для гармоничного развития личности. При этом преобразования в сфере труда выдвигаются в качестве первоочередных задач социальной политики партии.

Одним из главных средств достижения этой цели служит совершенствование управления процессами формирования и улучшения условий труда. Необходима переориентация существующей практики управления условиями труда с пассивных форм на активные. До настоящего времени все управление сводилось к корректировке, устранению либо нейтрализации социально-экономических последствий научно-технического прогресса. Активная форма предполагает упреждающее управление развитием экономических, социальных и духовных процессов. Оно должно иметь дело не столько с социально-экономическими последствиями, сколько с планомерно задаваемыми и планомерно достигаемыми социально-экономическими результатами.

Главной целью системы управления условиями труда является обеспечение таких условий на производстве, которые способствуют всестороннему развитию человека и личности, сохранению его здоровья, высокой работоспособности и длительной активной трудоспособности, формированию коммунистического отношения к труду. Специфика и сложность условий труда как объекта управления заключается в том, что условия труда «необособленные, изолированные объекты управления, а неразрывная составная часть всех объектов управления производством, но требующая учета присущих им особенностей» [4, с. 141]. Многогранным содержанием управления обусловлены

мых задач, несогласованности процедур составления отраслевого и территориального разреза плана.

Основными показателями комплексных планов улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий для предприятий и организаций в одиннадцатой пятилетке были сокращение численности занятых на работах с вредными условиями труда и на тяжелых физических работах, а также численность работающих, которым отвечающим требованиям нормам охраны труда по санитарно-гигиеническим элементам (шуму, вибрации, запыленности, загазованности, температуре освещенности). Однако отсутствие соответствующих нормативов и относительных показателей численности не позволяют оценивать эффективность подобных мероприятий. В плане XII пятилетку введены относительные значения показателей — некоторые новые показатели, отсутствующие в системе государственной статистической отчетности. Содержание некоторых из них является еще объектом дискуссий. Так, повсеместный учет численности рабочих по категориям тяжести, разработанным НИИ труда, так же, как и определение численности занятых на работах с повышенной монотонностью и нервно-эмоциональной нагрузкой, являются преждевременными. Трудно согласиться также и с предложением использовать относительные показатели заболеваемости с временной утратой трудоспособности и производственного травматизма. Правоммерно усматривать прежде всего снижение этих показателей.

В типовых методиках по разработке государственных планов экономического и социального развития пока нет рекомендаций по улучшению условий труда на уровне министерств и ведомств. Остаются нереализованными на уровне народного хозяйства требования постановления ЦК КПСС и Советов министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [16], которыми предусмотрено составление на всех уровнях сводных разделов комплексу мероприятий в области социального развития, включая работы по условиям труда во взаимосвязи с заданиями по развитию производства, капитальному строительству и повышению его эффективности. Представляется рациональным объединить рекомендации типовых методик по составлению планов экономического и социального развития отраслей и предприятий и рекомендации по составлению комплексных планов улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий, систематизировать имеющиеся показатели по определенным группам, характеризующим состояние условий труда и последствия неблагоприятных условий (заболеваемость, травматизм, льготы и компенсации за работу в тяжелых и вредных условиях, затраты на эти цели) и включать в планы социально-экономического развития предприятий,

отраслей и региона в целом. Важным средством усиления централизованного управления всей работой по улучшению условий труда явилось бы «включение в Единый общегосударственный план экономического и социального развития страны подраздела, содержащего плановые задания по повсеместному обязательному улучшению условий труда» [4, с. 146].

Составными частями системы управления условиями труда необходимо назвать также учет, анализ, контроль за состоянием условий и охраны труда, стимулирование работников за обеспечение благоприятных условий труда.

Исходные данные для составления планов предприятий не только о численности рабочих, но и количестве рабочих мест неблагоприятными условиями труда, о заболеваемости и травматизме, льготах и компенсациях за работу во вредных условиях труда могут быть получены в результате аттестации рабочих мест. В соответствии с Типовым положением об оценке условий труда на рабочих местах, утвержденным постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 3 октября 1986 г. № 287/22—78 [13], предприятиям предоставлено право самим устанавливать перечень конкретных работ и рабочих мест, где имеются фактические отклонения от нормальных условий труда. Вместо повышенных тарифных ставок вводятся доплаты в размере от 4 до 24% заработной платы в зависимости от степени тяжести их состояния. Существенную помощь в проведении этой работы могли бы оказать промышленно-санитарные лаборатории предприятий, городов и районов. К сожалению, число их пока невелико, а роль в информационном обеспечении планирования улучшения условий труда незначительна. Отсутствие или недостаток данных о численности рабочих и количестве рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, случаях производственного травматизма и заболеваемости особенно искажается на отраслевом и региональном уровне, что искажает правильное представление об объекте управления. Учет показателей, характеризующих состояние здоровья рабочих, величину затрат на выплаты, связанные с заболеваемостью и травматизмом, осуществляется в формах профсоюзной и медицинской отчетности. Результаты анализа этой информации не всегда известны предприятиям и министерствам, которые должны реализовать предложения по улучшению условий охраны труда. Поэтому заслуживают внимания предложения о создании территориального информационного центра, где централизована бы вся отчетность по состоянию условий труда, доступная для территориальных органов управления. Такой центр может быть создан при Государственном комитете Коми АССР по труду.

Усиление единства отраслевого и территориального управления условиями труда в настоящее время заключается в более эффективном использовании уже имеющихся возможностей.

Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного ССССР и Совета Министров ССССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС» предусматривает шение координирующей роли Советов народных депутатов в решении комплексных экономических и социальных проблем на подведомственных территориях. В частности, установлено, что объединения, предприятия и организации союзного и республиканского подчинения до представления проектов годовых и пятилетних планов в вышестоящие органы должны согласовывать их в обязательном порядке с соответствующим Советом Министров, исполкомом местных Советов народных депутатов в части вопросов развития социальной сферы [11, с. 627]. Кроме того, такой порядок обязательного согласования в областных и городских плановых комиссиях касается и районных планов по улучшению условий труда. Этим же постановлением предусмотрено совместное приобретение в эксплуатацию, а также прокат прогрессивного оборудования, приборов и аппаратуры, создание объединенных лабораторно-экспериментальных служб коллективного пользования, для анализа и изучения условий труда.

При разработке раздела «Улучшение условий труда» социально-экономического развития региона большую сложность представляет отсутствие нормативов, с помощью которых можно было бы обеспечить сопоставимость плановых показателей предприятий, расположенных в черте региона. Ведь различные условия труда, на предприятиях разных отраслей промышленности. Сравнение показателей, отражающих состояние условий труда в плановом периоде, с нормативами позволило бы наиболее лучшим образом сформулировать задачи улучшения условий труда, наметить перечень основных мероприятий и отразить их результативность.

Кроме разработки специальных нормативов, направляющих процесс улучшения условий труда в регионе, необходима корректировка действующих нормативных показателей социальной и бытовой инфраструктуры региона с учетом условий труда. Такие показатели, как развитие физической культуры и спорта, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, торговля и общественное питание, рассчитываются без учета численности работающих в неблагоприятных условиях труда. Эта категория, следовательно, ставится в равнорядие с другими жителями региона условия жизнеобеспечения. т. е. им не создаются условия, которые бы обеспечивали полноценное воспроизводство их рабочей силы.

Анализ практики социально-экономического планирования в Коми АССР показывает, что отсутствие народнохозяйственного

планирования условий труда, основанного на единой методике, приводит к дублированию одних и тех же мероприятий в многочисленных формах плановых документов. Отдельные показатели, характеризующие условия труда, имеются в планах ускорения научно-технического прогресса, планах и программах сокращения тяжелого и ручного труда, повышения эффективности использования трудовых ресурсов (программы «Труд», «Здоровье» и т. п.). Разобщенность этих показателей, распределение мероприятий по многочисленным формам и исполнителям без каких-либо научно обоснованных критериев затрудняет их использование для анализа эффективности планируемых мероприятий, контроль за их выполнением. Сводный комплексный план улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий, составляемый областными Советом профсоюзов, является лишь суммой планов предприятий и объединений и носит информационный характер. Это объясняется сложностью и новизной решаемых задач, недостаточной разработанностью научных и практических вопросов регионального планирования в регионе.

Результативность мер по улучшению условий труда в значительной степени зависит от качества контроля и проверки исполнения принятых решений. С помощью контроля должны не только вскрываться, но и предупреждаться нарушения в состоянии условий труда, устраняться порождающие их причины. На этой основе проводится дальнейшее их улучшение. Однако и в практике контроля условий труда много нерешенных вопросов. Организация контроля пока не отвечает возросшим требованиям к управлению производством.

Контроль за состоянием условий и охраны труда осуществляется на всех уровнях хозяйственного управления. На предприятиях промышленности, например, контроль осуществляют органы управления, из них 8 — территориальных. Это государственные и общественные органы: Госгортехнадзор, Госгортехнадзор, Государственный санитарный надзор, государственный и общественный контроль со стороны технической инспекции профсоюзов и общественных инспекторов. С учетом уровня управления насчитывается 22 органа территориального контроля условий труда [18, с. 77]. Такое множество контролирующих органов, а также отсутствие координации между ними на отраслевом и региональном уровнях ведет к неупорядоченности и дублированию функций контроля. Зачастую контроль носит ретроспективный, а не предупредительный характер. Только в последнее время стали применяться к виновным лицам материальные и моральные санкции. Так, в 1987 г. по результатам обследований предприятий технической инспекцией труда Ксми областного Совета профсоюзов наказаны 25 человек, из которых 80 освобождены от занимаемых должностей, 29 должностных лиц привлечены к уголовной ответственности.

венности [5]. Отсутствие единой системы стимулирования звеньев народного хозяйства по улучшению условий труда также препятствует эффективному проведению этой работы. Существующие меры стимулирования действуют разрозненно и иногда во взаимоисключающем направлении. Так, для предприятий и организаций выгоднее сэкономить средства за счет делов в области формирования благоприятных условий труда. Предприятиям проще получить средства на предоставление льгот и компенсаций за работу в неблагоприятных условиях, чем реконструировать цеха, перестраивать производственные вершенствовать оборудование для улучшения условий труда. Не заинтересовывает предприятия в сокращении размера выплат, связанных с неблагоприятными условиями труда существующий порядок расходования средств социального страхования.

Одной из причин организационного порядка, обеспечивающей сохранение неблагоприятных условий труда, является отсутствие на предприятиях единой специальной службы, непосредственно занимающейся организацией и координацией деятельности в этой области. Опыт таких предприятий, как убеждает, что наличие отдела условий труда дает возможность вести систематическое наблюдение за состоянием условий труда с учетом факторов, их формирующих, анализировать причины заболеваемости и производственного травматизма, разрабатывать и планировать действенные технические и организационные мероприятия по улучшению условий труда, осуществлять контроль за их внедрением, разрабатывать филологически обоснованные режимы труда и отдыха, подбирать кадры в соответствии с их наклонностями и требованиями профессий.

Формирующаяся система управления условиями труда в регионе должна охватывать все уровни территориального управления (АССР, административный район, населенный пункт). Единым ведомством, отвечающим за решение вопросов улучшения условий труда в регионе, может стать государственное комитет по труду с соответствующим подразделением. Задача комитета по труду с соответствующим подразделением — привлечь внимание опыт организации секторов условий труда в структуре отделов по труду гор- и райисполкомов. Необходимо четко разграничить функции в управлении условиями труда между государственным комитетом по труду и советами профсоюзов, сохранив за последними контроль за состоянием условий и охраны труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.— Т. 46.— Ч. II.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 39.
3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.

4. Гржегоржевский А. Н. Улучшение условий труда // Главная программа жизнедеятельности.— М., 1986.— С. 132—147.
5. Иевлев А. Рабочее настроение // Красное знамя, 1988. 13 марта.
6. Кеткин А. Г., Евдокимов В. Г., Рощевский М. П. Физиологическая оптимизация труда рабочих-лесозаготовителей.— Сыктывкар, 1976.
7. Коми АССР в одиннадцатой пятилетке. (Статистический сборник).— Сыктывкар, 1986.
8. Концепция и предварительный вариант мероприятий к подпрограмме «Обеспечение благоприятных условий труда» программ работ по улучшению профилактики заболеваний и укреплению здоровья населения.— НИИ труда, 1984.
9. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития.— М., 1987.
10. Макушин В. Г. Совершенствование условий труда на промышленных предприятиях (Социально-экономические проблемы).— М., 1981.
11. О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС. Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР // Справочник партийного работника.— М., 1987.
12. О разработке хозяйственными и профсоюзными органами комплексных планов улучшения условий охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий на 1986—1990 годы. Постановление ВЦСПС, ГК СССР от 28 сентября 1984 года № 11—7/286.
13. Об утверждении типового положения об оценке условий труда рабочих мест и порядке применения отраслевых перечней работ, на которые могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда. Постановление ГК СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 3 октября 1986 года № 387/22—78 // Бюл. ГК СССР по труду и социальным вопросам.— 1987.— № 2.
14. Планирование условий труда / Под ред. Н. Г. Чумаченко, И. Амоши.— Киев, 1982.
15. Пригарин В. С. Условия труда при социализме. (Политико-экономический анализ).— Л., 1985.
16. Совершенствование хозяйственного механизма: Сб. докл. — доп. изд.— М., Изд-во.— 1982.
17. Улучшение условий труда под влиянием научно-технического прогресса (Сборник науч. тр.).— М.: НИИ труда, 1983.
18. Условия труда в регионе / Под ред. А. И. Амоши.— Киев, 1985.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

М. С. Бурьян, С. А. Манова

На современном этапе социально-экономического развития возрастает актуальность исследования региональных процессов формирования уровня жизни населения, в том числе изучение географической специфики его формирования, знание которой является необходимой предпосылкой преодоления экономических, культурных и бытовых различий в условиях жизни населения отдельных районов.

Изучение территориальных различий в уровне жизни населения имеет особое значение в северных районах страны, где наиболее выражена взаимосвязь проблем социального развития с характером хозяйственного освоения территории. Осуществление хозяйственного строительства на Севере в условиях малонаселенности и дефицита местных трудовых ресурсов вызывает необходимость наряду с решением проблем всемерного роста производительности труда создания условий, способствующих привлечению населения из других районов. Формирование здесь достаточного по численности и устойчивого по составу населения связано с созданием благоприятной социально-экономической обстановки и является важнейшим условием эффективности хозяйственного освоения территории. С другой стороны, сам процесс хозяйственного освоения территории в условиях ее динамичности во времени и неравномерности в пространстве создает особую экономико-географическую специфику условий развития сфер производства и потребления материальных благ и услуг.

Плановый характер социалистической экономики предполагает регулирование процесса формирования уровня жизни. Понятие «уровень жизни» в научной литературе трактуется как категория, выражающая достигнутый уровень потребления

и степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Понятно, что планирование развития потребления и повышения уровня жизни населения представляет сложную комплексную проблему. Оно включает планирование денежных ходов, розничного товарооборота и межрайонного обмена товарами, развития сферы обслуживания. Одним из основных принципов планирования народного благосостояния является осуществление территориального принципа, который предполагает необходимость организации рациональных связей и соотношений между ростом платежеспособного спроса населения района и товарным предложением, местным производством товаров народного потребления и их ввозом, а также между развитием отраслей, обслуживающих население района и других отраслей внутрирайонного и межрайонного значения. При этом плановое регулирование процесса формирования народного потребления в районе на каждом этапе его хозяйственного освоения выступает как одно из основных требований комплексности экономического и социального развития района. Определенное влияние на формирование народного потребления оказывает и государственная политика стимулирования экономического развития отдельных районов.

Одним из необходимых условий совершенствования территориального регулирования процесса формирования доходов и потребления населения является предплановый анализ воздействия самого процесса хозяйственного освоения территории на формирование уровня жизни населения. Необходимо учитывать, что рост масштабов производства и изменения в структуре хозяйства и занятости в общественном производстве оказывают влияние на формирование доходов, объем и структуру потребления. Изменения в размещении производства и расселения населения и связанные с этим концентрация производства, соотношение городского и сельского населения определяют источники получения материальных благ и услуг и производственную локализацию народного потребления. Уровень жизни формируется под влиянием создаваемых на определенной стадии освоения отраслей хозяйства, которые призваны удовлетворять потребности местного населения (отрасли местной промышленности, сельского хозяйства, сферы обслуживания).

Каждому этапу освоения присущи своя структура и соответствующий режим функционирования территориально-экономической системы, выражающийся в определенной степени хозяйственной освоенности территории, и этим определяется характерное для данного района сочетание региональных факторов формирования уровня жизни населения. В существующей литературе факторы, определяющие районные различия в потреблении материальных благ и услуг, выделяются и достаточно полно характеризуются по их влиянию на платежеспо-

собный спрос, реальные доходы, размещение товарооборота, географические различия в структуре потребления, на потребности в услугах и на организацию сети обслуживания населения учреждений, формирование социально-экономических потребностей населения и затрат, связанных с воспроизводством рабочей силы (1, 4, 5, 6). Наряду с изучением отдельных факторов, оказывающих влияние на ту или иную сторону мирования уровня жизни, на наш взгляд, представляется ходимым рассмотрение всей системы региональных факторов, связанных с условиями хозяйственного освоения территории. Многочисленные региональные факторы формирования уровня жизни можно объединить в две основные группы.

Первая группа — это социально-демографические факторы. К ним относятся численность населения, его состав и структура, развитие культурных связей. Особенности состава населения оказывают влияние на формирование потребностей и платящего способного спроса, а в районах Севера сложившаяся демографическая ситуация объективно обуславливает необходимость обеспечения более высоких среднедушевых показателей уровня жизни.

Вторая группа факторов — экономико-географические. К ним относятся особенности отраслевой структуры хозяйства, уровень развития отраслей, обслуживающих население, а также другие факторы, влияющие на доступность материальных благ и услуг, сложившийся характер расселения населения, транспортные условия и территориальную организацию сферы обслуживания.

Особенности отраслевой структуры хозяйства оказывают существенное влияние на абсолютные размеры среднемесячной заработной платы и формирование платежеспособного спроса. Действие отмеченных факторов во многом определяет необходимый уровень потребностей населения и общий объем платящего способного спроса.

Бесспорно, на формирование народного потребления оказывают влияние и природные условия. Однако это влияние опосредовано всей системой социально-экономических отношений.

Учет влияния перечисленных региональных факторов на формирование народного потребления особенно важен на уровне низовых административных районов, так как на этом территориальном уровне наиболее заметны различия в среднедушевых доходах и потреблении материальных благ и услуг. Вместе с тем именно в низовых районах даже относительно небольшие изменения в направлении, темпах и масштабах освоения ощутимо сказываются на формировании условий жизни населения.

Рассмотрим зависимость социальных характеристик функциональной структуры хозяйства на примере низовых

административных районов Коми АССР. На территории республики по направленности хозяйственного освоения можно выделить 5 групп районов: с развитой обрабатывающей промышленностью с углепромышленной специализацией, районы нефтегазового освоения, районы лесопромышленного освоения со значительной ролью сельского хозяйства, сельскохозяйственные районы*.

Анализ формирования уровня жизни населения по данным группам районов показал на относительную однородность характеристик социального развития в каждой из них. Колебания этих характеристик весьма значительны по районам. Так, максимальный уровень превышает минимальный по денежным доходам в 2,3 раза, вкладам населения в сберегательные кассы в 4,8 раза, розничному товарообороту в 1,6 раза. Значительными являются районные различия по расходам на платящие услуги и по некоторым видам бесплатных услуг. При этом лучшее положение сложилось в районах обрабатывающей промышленности и углепромышленной специализации. В то же время районы лесопромышленного и сельскохозяйственного освоения имеют наиболее низкие показатели потребления материальных благ и услуг и характеризуются худшими условиями формирования платежеспособного спроса. Это можно проиллюстрировать на примере районов в принятой нами группировке (см. таблицу).

Различия в условиях формирования народного потребления в каждой группе районов определяют относительную однородность проблем социального развития. Если в районах обрабатывающей промышленности и углепромышленной специализации наиболее значительными являются проблемы достижения уровня обслуживания, близкого к нормативному, а также улучшения структуры потребления и совершенствования организационно-технической базы сферы обслуживания, то в районах нового нефтегазового освоения, где наблюдается высокая текучесть кадров, низкая приживаемость населения, на первый план выступают задачи создания необходимых жилищных условий и обеспечения детскими дошкольными учреждениями. Наиболее сложным сочетанием проблем улучшения условий жизни населения отличаются районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации, задачи социального развития которых требуют более детального рассмотрения. К ним относим Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Куломский, Ижемский и Усть-Цилемский административные районы. Они занимают 50% территории республики, в них проживает 21% населения, в том числе 69% сельского.

* Вопросы типологии административных районов Коми АССР освещены в специальных публикациях [2, 3].

**Сравнительная характеристика
уровня хозяйственного освоения
и условий формирования уровня жизни
(по данным 1985 г., Коми АССР = 100%)**

Показатели	Группы районов*			
	1	2	3	4
<i>Хозяйственное освоение территории</i>				
Уровень развития основных отраслей (по показателям валовой продукции и СМР на душу населения):				
а) промышленности	99	123	193	54
б) сельского хозяйства	81	73	53	203
в) строительства	96	77	349	61
Интегральный показатель уровня хозяйственного освоения**	164	158	106	63
<i>Условия формирования и платежеспособного спроса</i>				
Доля сельского населения в общей численности населения	48	5	101	282
Доля населения, проживающего в населенных пунктах	58	24	39	316
Локализация населения в районном центре	118	125	109	42
Доля населения в трудоспособном возрасте	100	106	106	92
Денежные доходы на душу населения	96	133	104	70
Вклады населения в сберегательные кассы (среднедушевые)	83	179	88	53
Уровень потребления материальных благ и услуг (в расчете на душу населения)				
Розничный товароборот	100	111	97	87
Объем бытовых услуг	106	143	47	48

* 1 — Районы с развитой обрабатывающей промышленностью; 2 — районы углепромышленной специализации; 3 — районы нефтегазовой специализации; 4 — районы лесопромышленной специализации с существенной ролью сельского хозяйства; 5 — районы слабоосвоенные с преимущественно сельскохозяйственной специализацией.
 ** Рассчитан по суммарному среднедушевому показателю валовой продукции промышленности, сельского хозяйства и строительства (СМР).

Показатели	Группы районов*				
	1	2	3	4	5
Обеспеченность полезной жилой площадью	102	110	66	97	83
Обеспеченность врачами	117	117	66	49	60
Обеспеченность средним медицинским персоналом	107	106	61	87	88
Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями (в расчете на 100 детей дошкольного возраста)	106	89	55	113	112

По многим показателям социального развития эта группа районов существенно отстает от уровня более развитых районов. Так, расходы на платные услуги здесь составляют только 39%, а обеспеченность врачами и больничными койками соответственно 37 и 67% от уровня наиболее развитых в экономическом отношении районов республики, таких, как территории Сыктывкарского, Ухтинского, Воркутинского и Интинского горсоветов. Районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации имеют самые низкие денежные доходы населения и объемы отложенного спроса (соответственно 69 и 53% от среднереспубликанского уровня). В связи с этим первоочередной задачей на ближайшую перспективу является подтягивание данной группы районов до уровня развитых в социально-экономическом отношении.

Рассматриваемые районы отличаются в целом невысоким уровнем промышленного освоения и недостаточным развитием усовершенствованных путей сообщения. Лесопромышленный и сельскохозяйственный характер освоения территории, а также исторические условия заселения определили для этих районов дисперсный характер размещения поселений, малую степень локализации населения в районных центрах, наличие большого числа небольших по людности поселений.

Малые размеры поселений не позволяют организовать в них целый ряд культурно-бытовых учреждений, а большие расстояния между населенными пунктами при недостаточном развитии транспортной сети затрудняют организацию обслуживания населения районов.

Отраслевая структура хозяйства оказывает влияние на формирование доходов и уровень потребления материальных благ и услуг. К примеру, денежные доходы в расчете на душу населения в Ижемском сельскохозяйственном районе в 1,5 раза ниже, чем в более развитом соседнем Печорском районе. В

Усть-Цилемском в 1,7 раза меньше, чем в Интинском, расположенном в тех же широтных условиях.

От производственной структуры хозяйства районов также формирование ресурсов, направленных на развитие социально-бытовой инфраструктуры. Основными источниками финансирования непромышленного строительства в рассматриваемых районах являются союзные и союзно-республиканские министерства и ведомства. За счет министерств и ведомств формируется 90—95% средств, направляемых на развитие производственной сферы. Доля местных Советов, как правило, незначительна. В районах преимущественной специализации лесозаготовительном производстве основная часть средств выделяется из поступлений от Министерства лесной и бумажной промышленности (от 40 до 88%), в сельскохозяйственных районах это средства Агропрома.

Сложившаяся практика планирования капитальных вложений приводит к значительным различиям в размерах ресурсов, выделяемых на развитие социальной инфраструктуры. В XI пятилетке, в расчете на одного занятого в районах лесозаготовительной специализации приходилось в среднем около 2 тыс. рублей, а на одного работающего в сельскохозяйственном производстве менее 1 тыс. рублей. В то же время в районах углепромышленной и нефтегазовой специализации на одного работающего приходится 4 тыс. руб., выделяемых на непромышленное строительство.

Несомненно, решение вопроса наилучшего обеспечения населения разнообразными видами услуг самым тесным образом связано с совершенствованием системы финансирования непромышленного строительства. На наш взгляд, возможно несколько путей решения этой проблемы. Один из них — это расширение отраслевой структуры хозяйства районов за счет развития новых производств. Понятно, что структурные изменения носят долговременный характер, т. е. требуют длительного периода реализации. Второе направление — это увеличение средств финансирования социальной инфраструктуры в отраслях материального производства в расчете на одного занятого за счет повышения эффективности производства. Немаловажное значение имеет усиление роли местных Советов в финансировании сферы обслуживания, которое возможно за счет перераспределения средств внутри республики в пользу районов с относительно низкими показателями социального развития. И наконец рациональное использование средств всех министерств и ведомств, функционирующих на территории данного района, на основе их долевого участия в решении задачи социального развития.

Укрепление материально-технической базы — задача первоочередной важности для всех отраслей социальной инфраструктуры, но в рассматриваемых районах особое значение

имеет для таких отраслей, как бытовое обслуживание, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство. Так, обеспеченность мастерскими бытового обслуживания поселков лесозаготовителей по числу мест составляет лишь 38% от нормативного показателя. Обеспеченность больничными койками и здравпунктами по сравнению с действующими нормативами лесозаготовительного строительства лесозаготовительных предприятий составляет немногим более 90%. При этом только 55% больничных учреждений находится в типовых зданиях. В целом районы лесозаготовительной и сельскохозяйственной специализации имеют низкий уровень обеспеченности врачами, который в расчете на 10 тыс. чел. населения варьирует по районам от 11 в Интинском и до 30 в Усть-Цилемском при среднереспубликанском показателе 34 врача на 10 тыс. населения.

Весьма острой проблемой в рассматриваемых районах является обеспечение населения благоустроенным жильем. Проблема здесь близка к средней по республике. В то же время в лесопромышленных поселениях центральным отоплением обеспечено только 25%, водопроводом 13%, а канализацией только 9% имеющегося жилого фонда. Поселки негазифицированы.

Совершенствование условий жизни населения в районах лесопромышленного и сельскохозяйственного освоения включает также улучшение товарного обеспечения с учетом роста денежных доходов населения. Решение данной проблемы связано с увеличением торговых площадей, лучшим оснащением складскими помещениями и складскими помещениями. Так, обеспеченность холодильным оборудованием, современным овощехранилищами и складскими помещениями в лесопромышленных районах к настоящему времени составляет лишь 41%. В районах лесопромышленной специализации весьма острой является и проблема обеспечения малотранспортабельными продуктами молочной и мясной промышленности. Ее решение связано с укреплением производственной базы за счет нового строительства.

Улучшение социально-бытового обустройства этих районов самым непосредственным образом связано с общими проблемами хозяйственного развития районов и прежде всего с изменением отраслевой структуры хозяйства, улучшением территориальной организации производства и непромышленной сферы. На современном этапе в Ижемском и Усть-Цилемском районах важное значение имеет проблема специализации и индустриализации сельскохозяйственного производства, решение которой не только позволит повысить производительность труда, но и внесет существенные положительные изменения в систему обслуживания сельского населения. Эта проблема актуальна и для районов лесохозяйственной специализации, но в них изменение условий доступности материальных благ и услуг

в значительной мере должно определяться и совершенствованием форм организации лесозаготовительного производства соответствующим укрупнением поселков нижних складов. В связи с тем, что в этих районах преобладает сельское население, особое значение имеет преодоление отставания в уровне его обслуживания от городского и прежде всего в благоустроенном жилье, медицинском и бытовом обслуживании.

Рассмотренные проблемы — оптимизация отраслевой и территориальной структуры хозяйства; укрепление материально-технической базы сферы обслуживания и достижение высокой социальной обеспеченности; улучшение товарного обеспечения потребительского спроса — свидетельствуют о необходимости комплексного их решения с учетом перспектив хозяйственного освоения территории. Поэтому необходима разработка комплексных социально-экономических программ развития промышленных и сельскохозяйственных районов республики.

Таким образом, именно на уровне низовых районов наиболее выражена зависимость условий формирования народного потребления с типом хозяйственного освоения территории. Динамичность процесса освоения в районах Севера и существующие различия в уровнях хозяйственной освоенности определяют многообразие районов по условиям формирования уровня жизни населения. Поэтому важным представляется выявление основных сходных по условиям формирования жизненного уровня населения, а, следовательно, и по определенному сочетанию основных социально-экономических проблем. Это дает возможность с учетом конкретных условий районов более обоснованно подойти к решению практических задач выравнивания уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев С. А. Географическое изучение сферы обслуживания. Проблемы географии сферы обслуживания. — М., Изд-во ГО СССР. — 1977. С. 9—17.
2. Лаженцев В. Н., Бурьян М. С. Опыт оценки уровня социального развития районов (в связи с формированием Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса). — Л.: Изд-во ГО СССР, 1986. // Экономика-географические аспекты формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. — Л.: Изд-во ГО СССР, 1986. С. 146.
3. Лаженцев В. Н., Бурьян М. С. Экономика-географический анализ уровней производственного и социального развития районов. — Сыктывкар, 1986. — (Сер. препринтов «Науч. докл.» / АН СССР, Коми филиал, вып. 146).
4. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. — М.: Мысль, 1977. С. 262.
5. Мильнер П. В., Глинская Э. Б. Показатели и методы изучения уровня жизни населения по территории страны // Статистические методы исследования труда, доходов и потребления. — М.: Наука, 1981. — С. 6—10.
6. Никольский И. В. Вопросы изучения географии внутренней территории СССР // Вестник Моск. ун-та. Сер. геогр. — 1973. — № 2. — С. 24—28.

СОЦИАЛЬНО-ПРОБЛЕМНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР

В. И. А ко п о в

Важнейшей особенностью социальной политики в новых условиях хозяйствования является высокая степень адресности. Социальные мероприятия становятся более целенаправленными, учитывающими интересы разных групп, слоев населения и территорий. Осуществление такой демографически и территориально дифференцированной политики предполагает прежде всего выделение этих внутренне несхожих объектов социального управления, выявление различий между ними, а затем уже определение приоритетов и разрешение социальных проблем. По сути последнее в определенной мере представляет цель данной работы, заключающейся в выделении на Европейском Северо-Востоке территорий, которые различаются между собой по остроте и неотложности решения проблем улучшения условий жизни.

Данная исследовательская задача потребовала использования так называемого проблемного подхода, получающего все более широкое распространение в экономических и географических исследованиях последних лет.

Методологические и методические аспекты проблемного подхода нашли освещение в работах А. И. Чистобаева и Ю. Н. Баженова [8, 9]. Своеобразной реализацией его является метод экспертно-географического районирования, разрабатываемый К. Л. Космачевым [4]. Различные элементы проблемного подхода использованы в работах Р. И. Шнипера, М. К. Бандмана, В. Н. Лаженцева [10, 2, 5]. Методические и практические вопросы проблемного анализа, проблемной типологии районов разрабатываются сибирскими социологами под руководством академика Т. И. Заславской [3, 6, 7].

Отмеченные выше работы оказались весьма полезными и использованы автором для социально-проблемного районирования Европейского Северо-Востока СССР.

Конкретной целью данного социально-проблемного районирования* является выделение районов разного типа, из которых отличался бы особым набором социально-экономических проблем, степенью их выраженности (остроты) и ответственностью для каждого из которых несмотря на качественные сходство целей социального развития необходима разработка собственной комплексной программы улучшения условий жизни населения.

Социально-проблемный район не есть территория, где на формироваться соответствующая ей по масштабу межселенная система межселенного обслуживания. Это территория, в рамках которой должен быть выдержан примерно одинаковый подход при построении систем обслуживания населения, предполагаются одинаковые сроки и способы решения социальных проблем.

Таким образом, основное назначение социально-проблемных районов — служить базой для разработки территориально дифференцированных целевых комплексных программ социального развития административных районов.

Исходный пункт проблемного анализа — определение понятия «проблема». Не ставя перед собой задачи анализа существующих толкований этого термина, укажем лишь на то, что наиболее близко нам. Проблема — это объективное препятствие, возникающее на пути достижения цели и требующее определенных затрат для своей ликвидации. Применительно к нашему исследованию цель, вытекающая из функции административного района, в самом общем виде формулируется как обеспечение уровня, который отвечал бы местным природным и экономическим условиям и как следствие — потребностям населения.

Предшествующие исследования [1, с. 141] позволили установить, что требуемый уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и соответственно уровень обслуживания населения района примерно на 10—25% должен достигать среднесоюзный, т. е. данная сфера должна достигнуть такого уровня развития, который обеспечил бы это превышение. Имея значения достигнутого и необходимого уровня обслуживания, можно установить проблему. Собственно несответствие между достигнутым уровнем и необходимым является самой социальной проблемой, в то время как величина этого несоответствия или «разрыв» между ними характеризуют выраженность или остроту.

Так проблема выглядит с формальной стороны. Если попытаться охарактеризовать ее более определенно и содержательно, то выяснится, что она имеет сложную структуру и распадается на ряд подпроблем или частных проблем. В виде

* В строгом смысле социально-проблемное районирование должно охватывать не только сферу обслуживания, но и всю область социальной сферы.

частных проблем общая социальная проблема будет характеризоваться как: невысокий уровень обеспеченности населения материальными благами и услугами; низкая эффективность сферы обслуживания населения; недостаточный уровень концентрации населения; низкий уровень транспортной обеспеченности населения; недостаточная обеспеченность жилищными инвестициями, высокая покупательная способность населения; неблагоприятные климатические условия; высокий уровень потребностей населения в материальных благах и услугах и т. д.

Следует заметить, что три последние проблемы рассматриваются в качестве таковых, поскольку прямо или косвенно свидетельствуют о высоком уровне потребностей населения, а потому объективно требуют больших усилий и затрат, связанных с их удовлетворением или, иными словами, затрудняют решение общей социальной проблемы.

Расчленение общей социальной проблемы на частные обеспечивает не только содержательную и информационно более емкую ее интерпретацию, но и способствует установлению «узких» мест или тех конкретных препятствий, устранение которых обеспечит решение этих проблем.

Следующий этап анализа — измерение частных проблем. Поскольку проблемой мы характеризовали «разрыв» между реальным и желаемым состоянием объекта, то значение наиболее благоприятного (беспроблемного) его состояния превращается в критерий проблемности. В этом случае реальное значение каждого фактора (территориальная концентрация населения, покупательная способность, инвестиционная обеспеченность и т. д.), определяющего решение общей социальной проблемы, соотнесение с наиболее благоприятным его значением автоматически становится индикатором частной проблемы, ее количественной характеристикой.

Необходимость группировки районов на основе комплексного проблемного показателя поставила несколько вопросов. Первый: на основе каких показателей осуществлять построение комплексного показателя? На основе значений проблемных показателей или на рангах, к которым предварительно должны быть отнесены районы? Если на основе первых, то предельно низкие и предельно высокие значения показателей приобретают особую роль. Районы с такими значениями очень сильно выделяются, в то время как остальные оказываются слабо различимыми. При использовании ранговых значений этот эффект несколько ослабевает, как бы выравнивая дифференцирующую силу всех участков проблемной шкалы.

Второй вопрос: какое количество рангов использовать для оценки степени остроты частных проблем? Расчеты показали, что чем меньше рангов, тем труднее осуществить разделение районов. В одну группу попадают районы с разным социаль-

ным «лицом». Если же шкала включала 10 и более рангов, не давала достаточно четких перепадов значения на «выделенных группах».

Таким образом, возникает третий вопрос: как обеспечить большую различимость групп районов, выделяемых на основе комплекса частных проблемных показателей и при этом уменьшить «разбегаемость» районов из ранее выделенных однотипных групп? В целях его разрешения мы применили следующий прием. Номер ранее полученной однофакторной группы мы использовали в качестве оценочного проблемного балла данной группы. Поскольку эта операция равнозначна присвоению оценочного балла среднегрупповому значению первичного фактора, то затем по отношению к нему были легко рассчитаны оценочные баллы для каждого района этой группы. При этом соблюдалось общее правило — чем ближе среднегрупповое значение данного фактора располагалось к его «беспрецедентному» значению, тем меньший средний балл имела группа.

Таким образом, матрица исходных данных для построения комплексных проблемных показателей и последующей группировки районов представлена 20 строками (по числу районов) и 10 столбцами (по числу факторов), принимающих значения в двадцатирядной балльной шкале (см. таблицу). Баллы оценки районов были рассчитаны по следующим факторам: достигнутый уровень обслуживания населения; эффективность сферы обслуживания; необходимый уровень обслуживания; инвестиционный потенциал; строительный потенциал; территориальная концентрация населения; транспортная обеспеченность населения; климатические условия; покупательная способность населения; фактор, удорожающий строительство. Комплексный проблемный показатель получается путем суммирования балльных оценок всех отдельно взятых факторов.

В результате были выделены три группы районов, различающихся по остроте и неотложности решения социальных проблем. В первую группу наиболее остропроблемных районов отнесены Усть-Цилемский, Ижемский, Усинский, Удорский, Усть-Вымский, Княжпогостский, Корткеросский, Усть-Кульский, Троицко-Печорский, Сысольский, Прилузский и Койгородский районы Коми АССР, а также Ненецкий автономный округ. Значения комплексного показателя этой группы находятся в интервале 17,1—22,3 балла.

Для большинства районов этой группы характерна одна и та же проблема — высокая и сильная выраженность таких факторов, как достигнутый и требуемый уровень обслуживания населения, транспортная обеспеченность и территориальная концентрация населения, инвестиционный и строительный потенциал, а также покупательная способность населения. Отличительная черта рай-

Напряженность социально-проблемной ситуации в административных районах Европейского Северо-Востока СССР (в баллах)

Административный район	Проблемный фактор										комплексный показатель напряженности	Номер группы
	уровень обслуживания населения	уровень потребностей населения	строительный потенциал	инвестиционный потенциал	эффективность сферы услуг	транспортная обеспеченность населения	территориальная концентрация населения	климатические условия	покупательная способность населения	коэффициент удорожания строительства		
Сыктывкарско-Сыктывдинский	1	2,5	1	1	1	1	1	2	1	1,4	12,9	III
Воркутинский**	1	2,8	2	1	1	1	1,1	3	2	1,7	16,7	II
Интинский**	1	2,8	2	1	1	1	1	2,5	2	1	16,2	II
Ухтинский**	1	2,6	1	1	1	1	1,4	2,5	1,8	1,6	14,0	III
Печорский**	1,1	2,6	1,8	1,8	1	1	1,3	2	1,5	1,7	16,8	II
Сосногорский	1,5	2,5	1	2,7	1	1,4	1	2,5	2	2	20,1	I
Усинский	3	2,8	2	2,3	1,5	1	1,5	2,5	1,5	2	16,8	II
Вуктыльский	1,5	2,6	2	1,2	1	1	2	2,5	1	1,9	22,3	I
Усть-Цилемский	2,5	2,4	3	3	2	2	2	2,5	1	1,9	22,3	I
Ижемский	2,5	2,4	3	3	2	2	2	2	1	1,7	20,5	I
Удорский	2,5	2,4	3	2	1,9	2	1,5	2	1	1,5	17,1	II
Усть-Вымский	1,5	2,4	2	2	1,7	1,6	1,6	2	1	1,5	17,3	
Княжпогостский	1,5	2,4	2	2	1,7	1,5	1,8	2	1	1,5	17,3	
Сысольский	1,5	2,3	2	2	1,7	1,5		2	1	1,5		

Административный район	Проблемный фактор										Номер группы	
	уровень обслуживания населения	уровень потребности населения	строительный потенциал	инвестиционный потенциал	эффективность сферы услуг	транспортная обеспеченность населения	территориальная концентрация населения	климатические условия	покупательная способность населения	коэффициент удорожания строительства		комплексный показатель напряженности
Прилузский	2,5	2,3	3	3	2	2	1,5	2	1	1,6	20,9	I
Койгородский	1,8	2,3	3	3	1,7	1,5	1,5	2	1	1,6	19,3	I
Корткеросский	2,5	2,3	2	3	1,9	2	2	2	1	1,5	20,2	I
Усть-Куломский	2,5	2,3	2	3	1,9	2	2	2	1	1,7	20,4	I
Троицко-Печорский	1,5	2,3	2	2	1,7	1,5	1,5	2	1,5	1,9	17,9	II
Ненецкий автономный округ	2,5	2,8	3	2	2	2	2	2,5	1,5	2	22,2	I

* Территория, подчиненная Сыктывкарскому горсовету, и Сыктывдинский район объединены в один условный район.
 ** Территория, подчиненная одноименному горсовету.

нов этой группы — сельскохозяйственно-промысловая и лесозаготовительная направленность хозяйства. Вследствие этого они, как правило, имеют низкий инвестиционный и строительный потенциал, отличаются мелкоселенным и дисперсным расселением, слабой транспортной обеспеченностью, обуславливающих в свою очередь сильное действие «удорожающих факторов». Как следствие совокупного действия названных факторов для этих районов характерны самые низкие показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. Особое положение в этой группе занимает район нефтегазового освоения — Усинский. В этом районе высокий общий уровень напряженности социально-проблемной ситуации обусловлен диспропорциями в темпах развития производственной и непроизводственной сфер, между темпами роста непроизводственных инвестиций и ростом численности населения, между масштабами непроизводственного строительства и мощностями строительной индустрии.

Характерный для данной группы районов крайне низкий уровень развития социальной инфраструктуры, наибольшие величины «разрывов» между достигнутым и необходимым уровнем обслуживания населения обуславливают первоочередное решение проблем социально-бытового обустройства.

Разработка целевых комплексных программ социального развития для районов этой группы должна предусматривать реализацию следующих мер общего характера: резкое наращивание материально-технической базы сферы обслуживания, непроизводственной строительной базы, инвестиций непроизводственного назначения, повышение уровня транспортной обеспеченности путем строительства дорог местного значения, широкое использование мобильных форм при организации и совершенствовании систем межселенного обслуживания.

Вторую группу остропроблемных районов формируют Сосногорский и Вуктыльский районы, а также территории, подчиненные Печорскому, Интинскому и Воркутинскому горсоветам. По напряженности социально-проблемной ситуации эти районы занимают промежуточное положение между районами первой и третьей групп. Значения комплексного проблемного показателя в этой группе находятся в интервале от 15,1 до 17 баллов.

Районы второй группы находятся в наиболее неблагоприятной по климатическим условиям части Европейского Севера Востока. В них дислоцируются отрасли топливно-энергетического комплекса (нефтяная, газовая, угольная). Локализованность характер размещений этих отраслей обуславливает формирование крупнопоселкового, городского расселения, создающего сравнительно благоприятные условия для организации полноценного обслуживания населения.

Благодаря наличию этих отраслей, районы второй группы значительно лучше, чем районы первой группы, обеспечены

инвестициями непроизводственного назначения. Население этих районов характеризуется высокой покупательной способностью, высоким уровнем потребностей. Фактором, сдерживающим временное решение социальных проблем, является недостаточный потенциал непроизводственной строительной базы.

Характерная особенность второй группы районов — их положение в степени выраженности отдельно взятых частных проблем и несходство в степени выраженности проблем между собой. Резко выраженная проблемность, обуславливаемая воздействием таких факторов, как суровый климат, высокий уровень потребности населения и высокая покупательная способность сочетаются в них со слабой силой негативного воздействия таких факторов, как транспортная обеспеченность, достаточный уровень обслуживания и эффективность сферы услуг.

В целом районам второй социально-проблемной группы необходимо пройти меньший путь, чем районам первой группы, чтобы преодолеть имеющийся разрыв между фактическим и необходимым уровнем обслуживания населения.

Степень остроты проблемной ситуации в районах второй группы позволяет отнести их к районам второй очереди решения социальных проблем.

Целевые комплексные программы социального развития районов второй группы должны включать меры, направленные на дальнейшее наращивание материально-технической базы сферы услуг, непроизводственного строительного потенциала, рост инвестиций непроизводственного назначения, повышение транспортной обеспеченности населения, использование различных форм при организации межселенного обслуживания, превращение административных центров районов в опорные базы выездного обслуживания населения.

Третью группу районов со слабо выраженной проблемностью социального развития формируют только два района — Сыктывкарско-Сыктывдинский и Ухтинский. Значения комплексного проблемного показателя в этой группе охватывают интервал от 12,9 до 15 баллов. Выраженность всех частных проблем находится на одном уровне и каждая из них характеризуется наименьшей остротой по сравнению с их проявлением во всех остальных районах Европейского Северо-Востока.

Сравнительно высокий уровень развития сферы услуг в этих районах, высокая территориальная концентрация и транспортная обеспеченность населения, достаточно развитая строительная база создают более благоприятные по сравнению с другими районами Европейского Северо-Востока условия для организации полноценного обслуживания населения. Дистанции, которую нужно пройти Сыктывкарско-Сыктывдинскому и Ухтинскому районам, чтобы преодолеть разрыв между достигнутым и необходимым уровнем обслуживания населения, самая короткая. Сравнительно слабая выраженность общей проблем-

ной ситуации в этих районах позволяет отнести их к районам третьей очередности решения социальных проблем.

Тем не менее разработка целевых комплексных программ социального развития этих районов должна также предусматривать дальнейший рост материально-технической базы сферы услуг, местной непроизводственной строительной базы, инвестиции непроизводственного назначения, создание в административных центрах этих районов мощных опорных баз межселенного обслуживания с помощью передвижных средств.

Необходимо заметить, что определение приоритетности (очередности) решения социальных проблем надо понимать не дословно, как разновременность начала и окончания реализации мер по их устранению. На практике разрешение социальных проблем может начаться одновременно во всех типах социально-проблемных районов, а закончится в разные сроки.

Следует заметить также, что проблемная ситуация в целом на Европейском Северо-Востоке характеризуется сравнительно сильной напряженностью. Это является следствием ряда причин. Во-первых, вследствие того, что социальные проблемы необходимо решать в сжатые сроки или, иными словами, ускоренными темпами, поскольку очень велик разрыв между достигнутым уровнем развития сферы услуг и необходимым.

Во-вторых, из-за того, что их надо решать в условиях быстрого роста численности населения. В-третьих, из-за недостаточного уровня непроизводственных капитальных вложений и несовершенства механизма финансирования непроизводственного строительства и территориального регулирования инвестиций.

В-четвертых, из-за дефицита непроизводственных строительных мощностей. В-пятых, из-за неразвитости сети дорог местного значения.

Перечисленные обстоятельства являются основными причинами того, что на Европейском Северо-Востоке нет районов беспроблемных с точки зрения социального развития и три выделенных типа районов различаются прежде всего по остроте и напряженности одних и тех же социальных проблем. Однако именно существенность различий в выраженности частных проблем, так и в общей напряженности проблемной ситуации, предполагает дифференциацию подходов, способов и сроков их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов В. И. Основные этапы и особенности развития сферы обслуживания населения Коми АССР // Социально-экономические проблемы развития Европейского Севера СССР. — Сыктывкар, 1983. — С. 135—145.
2. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: Теория и практика предплановых исследований. — Новосибирск, 1980. — 254 с.
3. Заславский Т. И., Мучник И. Б., Мучник М. Б., Социаль-

но-экономическая типология сельских районов СССР // Социальное развитие села: анализ и моделирование.— Новосибирск, 1980.— С. 120—136.

4. Космачев К. П. Новое в теории географической экспертизы // География и природные ресурсы.— Новосибирск, 1985.— № 1.— С. 11—14. № 101

5. Лаженцев В. Н. Экономико-географические аспекты проблемы БАМа // Вопросы географии. № 105: Байкало-Амурская магистраль.— Мысль, 1977.— С. 36—45.

6. Федосеев В. И., Федотов Г. Н. Анализ районных систем селения Западной Сибири // Социальное развитие села: анализ и моделирование.— Новосибирск, 1980.— С. 137—149.

7. Хахулина Л. Н. Методика построения системы индикаторов в следованиях социально-экономического развития деревни // Пути социального развития деревни.— Новосибирск, 1978.— С. 32—46.

8. Чистобаев А. И. Развитие экономических районов: теория и методы исследования.— Л.: Наука, 1980.— 128 с.

9. Чистобаев А. И., Баженов Ю. Н. Территориальные комплексные программы.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.— 228 с.

10. Шнипер Р. И. Региональные предплановые исследования.— Новосибирск, 1978.— 367 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СФЕРЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ КОМИ АССР

Ю. А. Гаджиев, С. Ю. Секачкин

В целях реализации решений XXVII съезда КПСС, июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС о радикальной реформе управления экономикой первостепенное значение приобретает совершенствование хозяйственного механизма в отраслях, непосредственно связанных с человеком, и особенно в бытовом обслуживании населения.

Хозяйственный механизм сферы бытовых услуг — это прежде всего организационно-экономические отношения* в производстве и оказании услуг (продукции) населению.

Однако его содержание не ограничивается лишь сферой организационно-экономических отношений. Своеобразие этих отношений состоит в том, что они содержат элементы производительных сил, производственных отношений, а также надстроечные элементы общества.

Сущность хозяйственного механизма в сфере бытовых услуг проявляется через его структурные элементы. К ним относятся планирование, хозрасчетное (экономическое) стимулирование — оплата труда, ценообразование, финансово-кредитные рычаги; управление отраслью, его структура, хозяйственная дисциплина, участие масс в управлении, социалистическое соревнование.

Совершенствование хозяйственного механизма в бытовом обслуживании населения выражается в использовании нормативных методов планирования, с применением экономических рычагов и стимулов, прогрессивных форм организации и оплаты труда. При этом основной целью является расширение хо-

* Методологической основой понимания содержания хозяйственного механизма (в том числе в сфере бытовых услуг) является анализ системы производственных отношений и выделение в ее структуре двух подсистем: социально-экономических и организационно-экономических отношений [4, 8].

Основные показатели развития бытового обслуживания населения Коми АССР за 1981—1987 гг.*

Показатели	До эксперимента			В новых условиях хозяйствования		
	1981 г.	1983 г.	Темпы роста, % 1981—1983 гг.	1984 г.	1987 г.	Темпы роста, % 1984—1987 гг.
Общий объем реализации бытовых услуг, всего, тыс. руб.	34 128	39 179	114,8	41 678	53 672	128,8
в т. ч. в сельской местности	5646	6224	110,2	6630	8440	127,3
Услуги, оплачиваемые населением, тыс. руб.	—	—	—	38 464	49 560	128,8
Объем реализации бытовых услуг на жителя, руб.	29—46	33—08	112,3	34—75	42—25	121,6
Численность работников, чел.	—	—	105,9	—	—	106,1
Выработка на одного работника, руб.	—	—	108,4	—	—	121,4
Средняя заработная плата, руб.	201,8	205,1	101,6	226,7	250,8	110,6
Общий объем прибыли от реализации бытовых услуг, тыс. руб.	—	—	—	740	8960	12,1 раза

* Рассчитано по данным бывшего Минбыта Коми АССР.

зяйственной самостоятельности предприятий (объединений), повышение ответственности трудовых коллективов за конечные результаты деятельности.

Начальным этапом внедрения теоретических положений совершенствования хозяйственного механизма в практику явился экономический эксперимент, который осуществлялся в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по расширению хозяйственной самостоятельности и усилению заинтересованности производственных объединений (предприятий) бытового обслуживания более полном удовлетворении потребностей населения в услугах» [5]. Он проводился в период с 1 июля 1984 г. по 1985 г. в объединениях (предприятиях) бытового обслуживания Коми АССР, Башкирской АССР, в управлениях бытового обслуживания Алтайского крайисполкома, Астраханского, Ивановского, Кемеровского, Саратовского и Ярославского облисполкомов.

Основной целью экономического эксперимента в бытовом обслуживании населения является усиление заинтересованности в эффективном и качественном удовлетворении потребностей населения в бытовых услугах.

Полтора года эксперимента и последующая работа в новых условиях хозяйствования позволяют подвести первые итоги деятельности отрасли. Первый важный вывод, который можно сделать, заключается в следующем: осуществление экономических и организационных мер, предусмотренных экспериментом оказало положительное воздействие на результаты хозяйственной деятельности объединений (предприятий) республики улучшение бытового обслуживания населения. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Анализ показал, что общий объем реализованных бытовых услуг населению Коми АССР в новых условиях хозяйствования возрастал более быстрыми темпами, чем до экономического эксперимента. Если темпы роста его в республике за 1981—1983 гг. увеличились на 14,8%, то за 1984—1987 гг. — на 28,7%, в том числе услуги в сельской местности соответственно на 10,2 и 27,3%. Следует отметить, что в отрасли с 1984 г. введенный показатель — объем реализации бытовых услуг, оплачиваемых населением. Удельный вес последнего показателя в общем объеме бытовых услуг в регионе за 1984—1987 гг. почти не изменился и составил 92,3%.

Более того, темпы роста общего объема услуг, оказанных населению за 1984—1987 гг., не превысили темпы роста общего объема реализованных услуг, что свидетельствует о недостаточной эффективности новых экономических рычагов.

В новых условиях хозяйствования заметно улучшились показатели по труду и заработной плате. Если за 1981—1983 гг. численность работников отрасли возросла на 5,9%, средняя за

работная плата на 1,6%, производительность труда — на 8,4%, то за 1984—1987 гг. соответственно на 6,1; 10,6; 21,4%. Возрос удельный вес премий и фонда поощрений в общем объеме фонда заработной платы и фонда материального поощрения. Так, за 1984—1987 гг. доля премий, выплаченных из фонда заработной платы и фонда материальных поощрений, возросла на 4,2%, в том числе по рабочим на 3,7%, по служащим на 7,7%. Внедрение системы новых экономических рычагов предусматривало также перестройку организации заработной платы в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства» [6].

В настоящее время в бытовом обслуживании населения рес-

публики новыми условиями оплаты труда охвачено 9,6% работников отрасли.

В условиях коренной перестройки хозяйственного механизма в бытовом обслуживании населения ускоренное развитие получают прогрессивные методы организации и стимулирования труда: бригадный и коллективный подряд, бригадный расчет, договорные (I и II) формы и арендный подряд. Формы — коллективная, договорная, арендный подряд, организации и стимулирования труда различаются глубиной применения хозяйственного расчета.

В настоящее время в сфере бытовых услуг Коми АССР широкое распространение получили бригады с использованием принципов хозяйственного расчета, с оплатой по единому договору за конечный результат и распределением коллективного заработка с применением коэффициента трудового участия. В бытовом обслуживании населения за период 1984—1987 гг. число бригад, работающих с использованием принципов расчета, возросло в 2,3 раза, численность работающих в этих бригадах в процентах к общей численности в сфере бытовых услуг в 1984 г. составила 15,2%, в 1987 г. — 37,6%. Однако должного экономического эффекта работа таких бригад не дает, причем наименее эффективны они в районных производственных управлениях (РПУ) бытового обслуживания. Основная причина состоит в том, что внедрение хозрасчета бригад не сопровождается перестройкой всего внутрипроизводственного хозяйственного механизма и соответствующих вышестоящих звеньев управления. Кроме того, бригады объединяются как правило, только рабочих и поэтому представляют относительно узкую базу для кардинального повышения эффективности оказания услуг на основе мобилизации социально-экономических и организационных факторов. Такое положение наблюдается не только в бытовом обслуживании Коми АССР, но и в других областях, работающих в условиях полного хозрасчета и самофинансирования [3].

В бытовом обслуживании населения наиболее прогрессивной формой организации и стимулирования труда является договорная, которая применяется в двух видах. В первом виде договорной формы определяется сумма выручки от реализации услуг, подлежащая сдаче производственному объединению (предприятию), и сумма средств на оплату труда, выделяемая договорному подразделению объединением (предприятием) за счет полученной выручки; во втором устанавливается фиксированная сумма выручки за оказанные услуги, подлежащая обязательной сдаче производственному объединению (предприятию), остальная же часть выручки остается в распоряжении работников и используется в основном на оплату труда. Численность работающих по договорным формам организации и стимулирования труда в бытовом обслуживании респу-

блики за 1984—1987 гг. увеличилась в 3,1 раза, особенно ускоренными темпами внедрялась вторая договорная форма (в 20 раз). Однако их удельный вес в общей численности работающих бригад был крайне незначителен, он составлял всего 3,3% в 1987 г. В основном договорные формы организации и стимулирования труда применяются в фотоуслугах, индивидуальном пошиве, ремонте обуви и сложной бытовой техники. Несомненно, в условиях полного хозрасчета и самофинансирования отрасли эти формы должны получить более широкое применение.

Разновидностью полного хозрасчета в объединениях (предприятиях) бытового обслуживания населения является арендный подряд. Он является более совершенной формой оплаты и стимулирования труда, чем работа на условиях второй договорной формы. Арендный подряд отличается от второй формы прежде всего, суммой платежей, начисляемой на фиксированную выручку за оказанные услуги; во-вторых, длительностью срока действия (более 1 года) договоров, заключаемых между бригадами и предприятиями. Арендные платежи представляют собой сумму за временное пользование (на любой длительный срок) основных фондов и оборотных средств за определенную плату. В основном преимущества арендного подряда от остальных форм оплаты и стимулирования труда заключаются в том, что члены бригады являются реальными собственниками (хоззаявцами) средств производства, поэтому заинтересованы в лучшем их использовании. Кроме того, бригады на арендном подряде получают полную самостоятельность хозяйственной деятельности на весь срок аренды. После сдачи определенной суммы обязательных фиксированных платежей оставшаяся часть выручки переходит в распоряжение бригады. Самое главное, что эта форма организации и стимулирования труда позволяет более эффективно решить проблему уравниловки и иждивенчества — главные проблемы интенсивного развития отрасли.

Арендный подряд в бытовом обслуживании населения республики применяется с 1987 г., к сожалению, только в головном предприятии производственного объединения Комибыттехника. Эта форма работы позволила за 1,5 года вывести бывшую убыточную бригаду по ремонту мелкобытовой техники на рентабельность 28% (при существующей на предприятии 9%), увеличить объем услуг в два раза при отсутствии жалоб от заказчиков на качество, сроки и культуру обслуживания.

В настоящее время в объединении «Комибыттехника» на арендном подряде работает 19% рабочих, которые оказывают около 40% всех услуг. Производительность труда здесь в 1,5—2 раза выше, чем в обычных бригадах, почти полностью исчезли жалобы населения. Отмеченные преимущества — достаточное доказательство необходимости более ускоренного распростра-

нения этой формы организации и стимулирования труда в
гих подотраслях сферы бытовых услуг республики.

В новых условиях хозяйствования заметно улучшилось
финансовое состояние объединений (предприятий) отрасли,
своими средствами полностью возмещают затраты на про-
водственно-хозяйственную деятельность. Была осуществлена
реконструкция 25 цехов и участков, открыто 32 комплек-
приемных пункта.

Фонд производственного и социального развития от-
расли существенно возрос и составил 7 млн. руб. Значительная
этих средств была направлена на жилищное строительство.
строены многоквартирные дома в гг. Сыктывкаре и Ухта,
осуществляется строительство жилых домов в п. Кослан, п.
рожевск, с. Айкино, с. Корткерос, с. Объячево, с. Виз-
с. Троицко-Печорск [1].

Достигнутый в 1987 г. уровень рентабельности сферы
бытовых услуг (в целом по отрасли 20,2%) дает возможность
хода ее на полный хозрасчет и самофинансирование. Отме-
чается прогрессивная тенденция снижения себестоимости услуг.
В 1983 г. затраты на 1 руб. бытовых услуг составили 1,17
то в 1987 г. — 83,2 коп.

В новых условиях хозяйствования улучшаются также
показатели качества и культуры обслуживания. Так, за 1987
гг. количество заказов, на которые поступили жалоб-
ы, сократилось на 25,4%, в том числе: на нарушение сроков
23,7%, на низкое качество — на 38,7%, на культуру обслу-
живания — на 12,7%, уменьшилась доля заказов, возвращен-
ных на исправление и не выполненных в установленные сроки
на исправление и не выполненных в установленные сроки
рассматриваемый период увеличилось число предприятий
первого и второго разрядов в 1,3 раза, а общий объем быто-
вых услуг, выполненных ими, возрос в 1,2 раза и составил в 1987
21,3% общего объема реализации бытовых услуг данной сферы.

Позитивные сдвиги хозяйственной реформы и эффек-
тивность новых экономических рычагов были бы более суще-
ственны, если бы в новых условиях хозяйствования не были
пущены некоторые недостатки:

— финансовые и плановые органы не установили к нача-
лу экономического эксперимента стабильных норм отчислений
прибыли. Из-за отсутствия лимита подрядных работ на стр-
тельство омертвляются дополнительные накопления предпри-
ятий на производственное и социальное развитие;

— из-за отсутствия запасных частей на предприятиях ско-
пывается неотремонтированная бытовая техника и радиоап-
паратура;

— к осуществлению новых условий хозяйствования в не-
достаточной мере привлекались подразделения и специали-
сты, связанные с совершенствованием оборудования, технологи-
ческие организации производства, что не способствовало сниже-

трудоемкости услуг, росту производительности труда и введе-
нию на этой основе дополнительных мер поощрения работ-
ников;

— в большинстве районов республики недостаточное разви-
тие получила бригадная форма организации труда, с оплатой
по единому наряду за конечный результат и распределением
коллективного заработка с применением коэффициента трудо-
вого участия. Нередко такие бригады существовали формаль-
но, заработок начислялся без учета квалификации рабочих,
личного вклада каждого члена коллектива в результат рабо-
ты бригады, его трудовой и производственной дисциплины. В
ряде случаев бригадам устанавливались задания, результаты
выполнения которых не учитывали экономию электроэнергии,
прибыль и т. д.;

— не всегда соблюдался прецедент, бывали отказы в
приеме заказов, нарекания на плохое качество работы, низкую
культуру обслуживания;

— в ряде объединений (предприятий) не принимались необ-
ходимые меры по развитию новых видов услуг и прогрессивных
форм обслуживания, предоставлению услуг трудящимся на за-
водах, фабриках, в учреждениях и организациях, на дому
у заказчиков.

Четыре года работы отрасли в новых условиях хозяйст-
вования, накопленный опыт позволили перевести ее на полный хоз-
расчет и самофинансирование.

С 1 января 1988 г. сфера бытового обслуживания населения
Коми АССР работает в условиях полного хозяйственного рас-
чета и самофинансирования. Причем в отрасли он осуществля-
ется по второй форме (модели) хозрасчета*. Согласно второй
форме хозяйственного расчета нормативному распределению
подлежат доходы (по первой форме — прибыль). Из него про-
изводятся расчеты с государственным бюджетом, отчисления
вышестоящим организациям и выплаты банку. Образовавший-
ся после этих расчетов остаточный доход поступает в распоря-
жение трудового коллектива и за счет него по установленным
нормативам формируется фонд производственного и социаль-
ного развития. Оставшаяся часть дохода за вычетом послед-
него образует единый фонд оплаты труда. Именно из него
каждый работник предприятия получит деньги за свой труд.
Следовательно, вторая модель заставляет коллектив зарабо-
тную плату зарабатывать.

* В последнее время в народнохозяйственном комплексе страны широкое
применение получает третья модель — арендный хозрасчет. Это такой вид
хозрасчета, когда все основные фонды и оборотные средства государствен-
ного предприятия передаются во временное (на любой длительный срок) вла-
дение коллектива. Коллектив в условиях аренды получает полную свободу
хозяйственной деятельности на весь срок аренды. В отличие от второй мо-
дели хозрасчета при аренде никто сверху не устанавливает нормативы рас-
пределения дохода, оставшегося у коллектива [2].

Работа объединений (предприятий) бытового обслуживания населения республики за первое полугодие 1988 г. в условиях полного хозрасчета и самофинансирования дала положительные результаты. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Таблица

Хозрасчетные показатели ателье № 1
производственного объединения Комишвейбыт
за первое полугодие 1988 г. (тыс. руб.) *

Показатели	План	Факт	Выполнение плана
Общий объем реализации бытовых услуг	125,7	132,7	105
Материальные затраты	28,1	33,1	—
Доход	97,6	99,6	102
Централизация средств	29,0	29,6	102
Фонд производственного и социального развития	0,8	0,9	112
Фонд оплаты труда	67,8	69,1	101
Фактически выплаченный фонд оплаты труда	—	66,5	—
Экономия фонда оплаты труда	—	2,6	—

* Рассчитано по данным ПО Комишвейбыт.

Из данных табл. 2 видно, что за полугодие, несмотря на увеличение на 17% суммы фактических материальных затрат ателье возрос на два процента, фактический рост хозрасчетного дохода позволил увеличить на 1% фонд оплаты труда, а также обеспечить его экономию в размере 3,8%. Такое положение свидетельствует о том, что за рассматриваемый период коллектив ателье не только доходами возместил все свои затраты, но и сделал финансовый резерв для дальнейшего перехода на самофинансирование.

Переход отрасли на новый тип хозяйствования — достаточно сложный процесс, требующий постоянного совершенствования. В этой связи потребуются дальнейшее осуществление мероприятий, направленных на повышение эффективности функционирования отрасли, и в частности: планирование на основе статистических данных; ускоренный рост общего объема реализации бытовых услуг, оплачиваемых населением; расширение сферы применения второй договорной формы — аренды подряда и новых условий оплаты труда; внедрение различных форм организации и стимулирования труда, учитывающих конкретные условия спроса на бытовые услуги в раз-

личных типах населенных пунктов, численность занятых в тех или иных районах республики, состояние материально-технической базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов В. А. Служба быта: уроки эксперимента.— Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1987.— 64 с.
2. Заводы — в аренду // Правда.— 1988, 18 июля.
3. Коллективная форма организации и стимулирования труда на предприятиях бытового обслуживания населения // Информ. карта ЦБНТИ Минбыта РСФСР.— 1987.— Вып. 18.
4. Новиков В. М. Совершенствование экономического механизма в непромышленной сфере.— Киев: Наукова думка, 1986.— 197 с.
5. О мерах по расширению хозяйственной самостоятельности и усилению заинтересованности производственных объединений (предприятий) Министерства бытового обслуживания населения Коми АССР в более полном удовлетворении потребностей населения в услугах // Нормативные и методические документы, определяющие деятельность предприятий Министерства бытового обслуживания населения Коми АССР в условиях проведения эксперимента.— Сыктывкар, 1985.— 200 с.
6. О совершенствовании организации заработной платы и введения новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей // Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических Республик.— М., 1986.— № 34.— С. 179.
7. Политическая экономия социализма — теоретическая основа экономической политики КПСС: Курс лекций / Под ред. Л. И. Абалкина.— М.: Мысль, 1986.— 605 с.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

П. Д. Китайгородский

Решение программных задач ускорения социально-экономического развития страны требует максимального использования социальных резервов, в первую очередь активизации человеческого фактора. Этим диктуется необходимость более глубокого анализа форм и методов развития отраслей социально-культурной сферы.

Социально-культурная сфера как органическая часть единого народнохозяйственного комплекса представляет собой совокупность взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, основными из которых являются здравоохранение, просвещение, культура и искусство. Развитие последних обеспечивает непрерывное воспроизводство рабочей силы, увеличение и рациональное использование свободного времени, рост благосостояния, всестороннее развитие личности.

В современных условиях особую актуальность приобретают теоретические исследования проблем развития социально-культурной сферы на уровне региона. Необходимость изучения закономерностей развития сферы социально-культурных услуг с учетом региональных особенностей определяется требованиями социальной политики партии. Развитие социально-культурной сферы в большей степени, чем отраслей материального производства, зависит от территориального фактора. Дифференциация в уровнях развития сферы социально-культурных услуг является одной из главных причин, определяющих социальные различия в территориальном плане.

Актуальность решения вопросов регулирования уровней социально-культурного обслуживания с учетом специфики регионального развития определяет значимость политико-экономического анализа сущности региона как целостного системно-структурного образования.

В современной экономической и экономгеографической литературе существует несколько концепций региона.

В основе первой концепции лежит характер административно-территориального деления страны, т. е. регион рассматривается как административно-территориальная единица в рамках СССР, союзных и автономных республик, областей, краев, автономных округов, городов, сельских и городских административных районов. При этом отмечается, что регион представляет собой экономически особую часть территории страны с присущим ей природно-климатическими особенностями, уровнем культуры населения, его производственным опытом и характером расселения.

Сторонники второй концепции исследуют регион в экономико-географическом аспекте, т. е. основываясь на характере экономико-географического деления страны [3]. Здесь ставится знак равенства между экономическим районом, регионом и союзной республикой.

Следует заметить, что как в первой, так и во второй концепции при анализе сущности экономического региона не отмечается единство воспроизводственных процессов, протекающих в нем, а также не подчеркивается влияние на его развитие социальных факторов и условий. В этой связи наиболее предпочтительным выступает политико-экономический подход к исследованию экономического региона, синтезирующий административно-территориальный и экономико-географический аспекты его анализа.

Сторонники третьей концепции представляют экономический регион как органическую составную часть единого народнохозяйственного комплекса, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса [1]. Среди факторов, влияющих на формирование региона, выделяются уровень развития производительных сил и характер производственных отношений. Особо отмечается роль производственной и социальной инфраструктуры, а также общность населения, проживающего на территории региона. В соответствии с данной концепцией к регионам можно отнести крупные административные территориальные единицы (АССР, края, области), а также территориальные подсистемы, имеющие относительную самостоятельность в процессе воспроизводства. При этом для региона характерно глубокое единство экономико-географического и экономического факторов, административно-территориального и экономического деления страны.

Следует отметить, что процесс воспроизводства совокупного общественного продукта в границах региона имеет свои особенности, отражающие, в частности, его незавершенный характер и в то же время относительную целостность. В этой концепции экономический регион характеризуется как относительно обособленная воспроизводственная подсистема народного хозяй-

ства с присущей ей двуединой функцией. Во-первых, регион выполняет функцию, определенную специфическими особенностями территориального разделения труда, а также условиями имеющимися в нем, для достижения народнохозяйственных целей. Во-вторых, регион реализует внутреннюю функцию, отражающую необходимость динамичного, сбалансированного пропорционального развития своей экономики. Реализация внутривнутрирегиональных функций выступает как основа осуществления народнохозяйственной функции.

Мы придерживаемся точки зрения сторонников третьей концепции, рассматривающих регион как структурное звено единого народнохозяйственного комплекса, поскольку в этом случае дается его всесторонняя характеристика.

Важнейшей составляющей хозяйственного комплекса региона, как части народнохозяйственного комплекса, является социально-культурная сфера, участвующая в обеспечении воспроизводства рабочей силы.

Уровень развития этой сферы зависит прежде всего от уровня развития материального производства. Чем выше уровень развития последнего, тем лучше (в количественном и качественном отношении) развито обслуживание населения. Но в условиях региона фактор уровня развития производительных сил, не теряя своей приоритетности, сочетается с целым рядом других факторов, определяющих региональную дифференциацию развития отраслей социально-культурной сферы, таких, как исторический, природно-географический, национальный, демографический и других. Процесс повышения уровня обслуживания населения и улучшения условий жизни может быть оторван (полностью или частично) от местного экономического базиса и опираться на все производство страны. В принципе, в условиях региона, планирование показателей обслуживания и обеспеченности населения объектами сферы социально-культурных услуг можно рассматривать как самостоятельный исходный раздел планирования. Однако, учитывая наличие обратной связи (известное влияние данной сферы на материальное производство), в развитии этих двух подразделений должна обеспечиваться определенная степень сбалансированности.

Различия в национальном укладе жизни, своеобразные природные условия требуют и структуры социально-культурной сферы соответствующего типа. Исследование характера и особенностей развития сферы по регионам раскрывает и закономерности территориального разделения общественного труда. Функционирование социально-культурной сферы на территории Коми АССР протекает под влиянием ряда региональных факторов, в специфических природно-климатических условиях, которые нередко оказывают отрицательное влияние на ее развитие, как и на весь процесс регионального воспроизводства общественного продукта в целом. В республике около 3/4 тер-

ритории, на которой проживает более половины населения, приходится на районы Крайнего Севера и приравненные к ним районы. Региональные факторы и условия оказывают наиболее ошутимое негативное влияние на развитие отраслей социально-культурной сферы. Суровые климатические условия, в том числе наличие многолетней мерзлоты, покрывающей около 13% территории республики, сложные гидрологические условия в связи с высокой степенью заболоченности (от 18% территории на юге республики до 70% — в северных ее районах), сравнительно высокая залесенность территории (средняя залесенность Коми АССР составляет 66%) оказывают существенное негативное влияние на весь процесс регионального воспроизводства, на сроки и эффективность использования основных фондов, на норму и структуру используемых оборотных средств. Повышенный износ транспортных средств, сравнительно более высокий удельный вес непроизводственных (на отопление и обогрев) расходов топлива, тепловой и электрической энергии на объектах народного хозяйства республики связаны с влиянием указанных выше условий. Низкие среднегодовые температуры, большая продолжительность отопительного периода являются причиной повышенных энергетических затрат, более высоких норм теплотребления в жилых и общественных зданиях.

Существенное влияние на процесс регионального развития отраслей социально-культурной сферы оказывают такие факторы, как территориальная разбросанность ее объектов, относительно низкая плотность населения. Отрицательное влияние этих факторов проявляется в низком уровне обслуживания и наличии большого числа изолированных маломощных, а потому и экономически малоэффективных учреждений и предприятий данной сферы.

Сложность природно-климатических и специфика экономических условий производства, жизни и быта трудящихся Коми АССР оказывают существенное влияние на воспроизводство главного элемента общественного производства — рабочей силы. Региональная специфика воспроизводства рабочей силы проявляется в большей величине необходимого продукта, особенностях формирования и структуры доходной и расходной частей бюджетов трудящихся, в повышенном уровне фактического потребления продуктов питания и других потребительских товаров, в источниках формирования фондов личного потребления, в более высоком уровне потребности в общественном жилом фонде и большем его благоустройстве, в соотношении номинального и реального обеспечения уровня жизни трудящихся.

Отмеченные региональные особенности функционирования отраслей социально-культурной сферы несколько трансформируют функции отраслей сферы в хозяйственном комплексе региона.

Основной функцией сферы социально-культурного обслуживания является производство услуг, удовлетворяющих социально-культурные потребности населения. Все остальные функции являются производными от основной [2].

Среди них наиболее важной является повышение уровня жизни населения. Он выражается в 1) производстве дополнительных жизненных благ в форме услуг; 2) собственно в получении специфических услуг, увеличении продолжительности жизни, повышении образовательного и культурного уровня; 3) косвенном увеличении доходов населения через бесплатное потребление.

Другая не менее важная функция сферы социально-культурных услуг состоит в повышении производительности общественного труда. Она реализуется через воспроизводство квалифицированной рабочей силы в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и всестороннего развития личности.

Многие социальные задачи, стоящие перед регионом (воспроизводство трудовых ресурсов, преодоление различий между городом и селом, формирование комплекса жизненных условий в соответствии со структурой и уровнем потребностей населения республики и др.) не могут быть решены без успешного функционирования отраслей социально-культурной сферы.

Место социально-культурной сферы в народном хозяйстве Коми АССР характеризуется следующими данными. На содержание и развитие социально-культурной сферы используется около 40% общей суммы общественных фондов потребления. На долю социально-культурных отраслей приходится более 18% основных фондов сферы услуг, или более 5% всех основных фондов Коми АССР. В развитие отраслей социально-культурной сферы вкладывается около 3% капитальных вложений в народное хозяйство республики, в величине инвестиций в отрасли сферы услуг этот показатель достигает 17%. В сфере услуг трудящихся в народном хозяйстве Коми АССР рабочих и служащих, в том числе около 15% в отраслях, обслуживающих социально-культурные потребности населения.

Одной из причин отставания социально-культурной сферы в регионе являются серьезные диспропорции в развитии ее материально-технической базы. В структуре основных фондов республики практически не происходят изменения в сторону повышения удельного веса отраслей, обслуживающих население. За X—XI пятилетки удельный вес основных фондов социально-культурных отраслей снизился с 5,8% до 5,2%. Незначительные изменения произошли и в отраслевой структуре основных фондов социально-культурной сферы. Абсолютная стоимость основных фондов возросла в здравоохранении в 3,4 раза, в просвещении — 2,4 раза, культуре и искусстве — 2,7 раза, в то время как в целом по народному хозяйству республики почти в 5 раз.

Материальной предпосылкой увеличения объема основных фондов социально-культурной сферы являются капитальные вложения, вкладываемые в ее развитие. За последнюю пятилетку в развитие отраслей услуг вложено 17% общей суммы капитальных вложений в народное хозяйство республики. На отрасли социально-культурного обслуживания приходится 2,8%.

В структуре инвестиций в сферу услуг наметилась негативная тенденция снижения доли социально-культурных отраслей (с 1971 по 1985 г. на 0,7%), в то время как доля отраслей материально-бытового обслуживания постоянно возрастает. Абсолютные величины капитальных вложений росли недостаточно: в здравоохранении в 1,6 раза в 1981—1985 гг. в сравнении с 1971—1975 гг., в просвещении в 1,3 раза. Неудовлетворительное положение складывается и в инвестициях в культуру и искусство: практически не изменяются относительные величины капитальных вложений. Особенно ярко это выявляется при рассмотрении структуры капитальных вложений в сферу услуг: за 15-летний период — с 1971 по 1985 г. — доля отраслей культуры и искусства осталась на одном и том же уровне — менее 2%.

Несколько иные соотношения в темпах роста численности занятых в отраслях социально-культурной сферы. За 1970—1985 гг. при темпах прироста численности рабочих и служащих в сфере услуг 42% в социально-культурных отраслях численность занятых возросла на 33%, в том числе в здравоохранении — на 21%, просвещении — на 32%, культуре и искусстве — на 113%. Общеизвестно, что важной отличительной чертой большинства отраслей сферы услуг, определяющей многие особенности сферы и характера ее воздействия на общественное производство, является высокая трудоемкость. Показательно в этом отношении сравнение темпов прироста занятых в целом хозяйственном комплексе Коми АССР и темпов прироста численности работающих в сфере услуг (соответственно 30 и 42%). Однако темпы прироста занятых в социально-культурной сфере значительно отстают от соответствующих показателей в целом по сфере услуг (33 и 42%).

Содержание социально-культурной сферы осуществляется за счет средств общественных фондов потребления, формирующихся при помощи действующей системы финансирования за счет средств союзного и союзно-республиканских бюджетов и бюджета государственного социального страхования.

Потребление основных видов социально-культурных услуг, предоставляемых населению за счет общественных фондов потребления, за период 1970—1984 гг. характеризуется следующими данными. В 1984 г. на просвещение, здравоохранение, культурно-просветительную работу в Коми АССР израсходовано 357,5 млн. руб., что составляет 39% общей суммы фондов. В структуре общественных фондов потребления значительное

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ СФЕРЫ УСЛУГ (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В. М. Прокошев

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечалось, что в предыдущий период «допускалась недооценка назревших проблем материальной базы социально-культурной сферы страны. В результате сложился по существу остаточный принцип выделения ресурсов для ее развития. Известный перекос в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, быту, досугу, что не могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах труда, ослаблению дисциплины и другим отрицательным последствиям» [2]. В этой связи вопрос об ускорении темпов роста основных фондов сферы услуг, совершенствовании структуры и повышении эффективности их использования приобретает особую остроту. Важное значение при этом имеет разработка методики оценки эффективности основных фондов. Однако нерешенность ряда теоретических вопросов, связанных с эффективностью использования данных фондов, затрудняет ее разработку.

Решение данной проблемы осложняется тем, что сфера услуг выполняет как социальные, так и экономические функции. Ее социальные функции заключаются в удовлетворении материальных, культурных и бытовых потребностей членов общества, повышении уровня жизни народа, создании для трудящихся благоприятных условий для работы, отдыха, воспитания детей, всестороннего умственного и физического развития личности. Основной экономической функцией сферы услуг является обеспечение производства и потребления нематериальных благ и услуг. Поэтому анализ проблем эффективности данной сферы и ее оценка, включая эффективность использования основных фондов, должен учитывать оба указанных аспекта.

В литературе встречаются различные трактовки как экономической, так и социальной эффективности. В целом экономическая эффективность связывается с ростом ресурсов экономики, увеличением объема производства и потребления, а социальная — с повышением благосостояния и совершенствования социалистического образа жизни [7].

Принимая во внимание известное положение В. И. Ленина о том, что нет смысла в «различении» понятий социального и экономического и не может быть «экономическое вне социального», разбиение на экономическую и социальную эффективность можно считать условным [1]. Поэтому в последние годы все чаще подчеркивается недопустимость противопоставления социальной и экономической эффективности. Все более определенно они трактуются как взаимно дополняющие и, более того, взаимно обуславливающие друг друга категории [3].

Рост экономической эффективности является условием повышения социальной эффективности. Причем имеет место и обратная связь между ними, поскольку уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения в свою очередь определяет возможности расширения производства материальных и нематериальных благ.

Основной проблемой при определении уровня социально-экономической эффективности является разработка обобщающего показателя, который бы адекватно отражал достигнутое состояние сферы услуг, степень реализации социальных задач и результативность использования ресурсов. Проблема социально-экономической эффективности сводится, таким образом, к совместному выражению в одной обобщающей характеристике различных социальных и экономических результатов. Вместе с тем ряд авторов отрицает возможность на современном уровне познания процессов потребления выразить социально-экономическую эффективность в каком-либо интегрированном показателе. В качестве решения проблемы предлагается система показателей, сочетающих характеристики социальной эффективности с показателями или единым обобщающим показателем экономической эффективности [5].

Однако, отражение социально-экономической эффективности системой показателей, хотя и позволяет получить ее более полную характеристику, имеет свои недостатки. В частности, множество показателей создает трудно преодолимые неудобства при сопоставлениях. Нужен один, пусть даже не обобщающий, но единственный критерий, показатель для формулирования задачи оценки эффективности как оптимизационной.

Все развиваемые в настоящее время подходы к сопоставлению и совместному учету экономических и социальных результатов формально исходят из приоритета последних. Практически

ски же степень следования этому требованию оказывается весьма различной, от полного признания его до полного отказа от него.

Наиболее радикальный подход предполагает абсолютный приоритет социальных результатов и соответственно социальной эффективности, полный отказ от учета экономических результатов работы учреждений непродуцированной сферы [6]. Положительно оценивая социальную направленность данного подхода, следует отметить, что вопрос об экономической эффективности использования фондов отнюдь не является второстепенным, так как ресурсы всегда ограничены, а на сегодня они еще и крайне недостаточны.

Чаще, однако, формальное положение о примате социальных результатов фактически дезавуируется полнейшим невниманием к способам их расчета и учета в принятии решений: все усилия в этом случае сосредоточены на определении экономических результатов и, несмотря на то, что в подобных работах обычно присутствует оговорка о «подсобном», ориентировочном характере экономических расчетов, проблема фактически рассматривается с точки зрения максимизации экономического эффекта от каждой единицы используемых ресурсов [8].

Данный подход является фактически противоположным предыдущему, не ориентирует на реализацию конкретных целей, оставляя без внимания непосредственные социальные результаты.

Анализ вопроса показывает, что разработка проблем эффективности в области сферы услуг все в большей степени сводится к задаче совместного учета социальных и экономических последствий осуществляемых мероприятий. Если сама по себе обязательность учета в той или иной форме социальных результатов не является уже дискуссионной, то конкретные принципы введения социальных факторов в экономические расчеты до сих пор не ясны. Нам представляется, что достижение экономического эффекта в отраслях сферы услуг должно иметь значение социальных результатов. Поэтому социальные условия выступают в виде системы ограничений при максимизации экономического эффекта. В этом состоит один из способов учета социальных факторов при оценке экономического эффекта.

Подобный подход реализован ниже. В нашем случае мы предлагаем оценивать социально-экономическую эффективность основных фондов сферы услуг путем соотнесения общего объема услуг с основными фондами данной сферы и корректировки его на величину комплексного показателя развития сферы обслуживания. Последний представляет собой среднее арифметическое значение величин, характеризующих уровень развития по каждой отрасли:

$$K_n = \frac{\sum_{i=1}^n C_i \times K_{zi}}{n}, \text{ где}$$

K_n — комплексный показатель развития сферы услуг,
 C_i — показатель развития i -й отрасли сферы услуг,
 K_{zi} — коэффициент значимости показателя развития i -й отрасли сферы услуг, определяемый на основе экспертной оценки,
 n — число учитываемых отраслей сферы услуг.

Таким образом, формула расчета показателя социально-экономической эффективности основных фондов сферы услуг выглядит следующим образом:

$$\mathcal{E} = \frac{O_y}{O_f} \times K_n, \text{ где}$$

O_y — объем нематериальных благ и услуг,
 O_f — объем основных фондов сферы услуг,
 K_n — комплексный показатель развития сферы услуг.

Определенные трудности технического плана возникают при расчете общего объема услуг в денежном выражении. Существующая методика расчета объема услуг, содержащаяся в «Методических указаниях к разработке государственного плана развития народного хозяйства СССР», предусматривает расчет бесплатных услуг в сумме затрат на содержание учреждений без учета прибавочного труда. В результате объем создаваемых услуг занижается относительно общих необходимых затрат на их производство. В литературе имеется ряд способов определения совокупного продукта сферы услуг путем суммирования затрат живого и прошлого труда, т. е. определением денежной стоимости оценки, в которой фигурируют полные затраты живого труда и стоимость материальных затрат. Правда, степень включенности того и другого у разных авторов не одинакова, соответственно различаются и предложенные методы измерения. На наш взгляд, наиболее полно отражающим экономическую природу результата сферы услуг является метод дифференцированной нормы прибавочного продукта, предложенный Э. М. Агабабяном, который использовался нами при расчете общего объема услуг [4].

Преимущества предложенного метода можно проиллюстрировать на примере оценки социально-экономической эффективности основных фондов сферы услуг Коми АССР (см. таблицу). Анализ таблицы показывает, что социально-экономическая эффективность основных фондов сферы услуг в целом на 15—25% ниже, чем экономическая эффективность (особенно отчетливо это видно на примере отрасли «Культура и искус-

Экономическая и социально-экономическая
эффективность основных фондов отраслей
сферы услуг Коми АССР, руб.

Отрасль	1975 г.	1980 г.	1986 г.	1986 г. в % к 1975 г.
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение				
Экономическая эффективность	0,92	0,83	0,78	84%
Социально-экономическая эффектив- ность	0,80	0,72	0,65	81%
Просвещение				
Экономическая эффективность	0,59	0,56	0,54	92%
Социально-экономическая эффектив- ность	0,48	0,47	0,46	94%
Культура и искусство				
Экономическая эффективность	0,58	0,54	0,54	93%
Социально-экономическая эффектив- ность	0,50	0,44	0,42	84%

ство», где различия между ними составляют 23%). Полученные более низкие показатели социально-экономической эффективности в большей степени соответствуют действительности, так как современное состояние материально-технической базы сферы услуг Коми АССР характеризуется наличием большого количества устаревшего и изношенного фонда (общий износ основных фондов сферы услуг Коми АССР более 35%), низкой долей (4—15%) активной части фондов, в особенности новых и новейших машин и оборудования.

С другой стороны, использование этого показателя более четко отражает остроту проблемы, связанной со снижением эффективности использования основных производственных фондов. Если экономическая эффективность снизилась до 93—84%, то социально-экономическая до 84—81%.

Наконец, при сопоставлении предлагаемый нами единый интегрированный показатель имеет несомненные преимущества ввиду одномерности измерения.

Все отмеченное позволяет сделать вывод о достаточной надежности данного показателя, достоверности и целесообразности его использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 46.— С. 30.
2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 44.
3. Абакин Д. И. Диалектика социалистической экономики.— М.: Мысль, 1981.— С. 218.

4. Агабабян Э. М. Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме.— М.: Наука, 1983.— С. 61—63.

5. Иванченко Ю. М. Критерии и показатели социально-экономической эффективности социалистического производства. Повышение эффективности социалистического производства и совершенствование хозрасчета.— М.: Мысль, 1975.

6. Козак В. Е., Данилюк З. З. К вопросу о применении категории «эффективность» в непроизводственной сфере // Непроизводственная сфера в экономике развитого социализма.— Киев: Изд-во ИЭ АН УССР, 1980.

7. Комаров В. Е., Улановская В. Д. Социально-экономическая эффективность сферы услуг.— М.: Наука, 1980.— С. 31.

8. Кулагина В. И. Ориентировочный расчет экономической эффективности сохранения жизни человека // Советское здравоохранение.— 1982, № 2.

РОЛЬ НАУКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КОМИ АССР

В. И. Назарова

Современный этап и предстоящая перспектива развития экономики страны характеризуются прежде всего переходом на преимущественно интенсивный путь развития народного хозяйства. В этих условиях научно-технический прогресс, выступающий в качестве основы интенсификации экономики, выдвигает науку на одно из первых мест среди факторов социально-экономического роста.

В задачи данной работы входило рассмотрение особенностей регионального научного потенциала, путей его влияния на общественное производство, основных задач организаций науки и научного обслуживания, направленных на решение социально-экономических проблем региона.

Региональный научный потенциал, являясь частью научного потенциала страны, характеризует «способность данного региона производить, получать и передавать для использования новейшие достижения развития науки и техники (имея в виду прежде всего удовлетворение потребностей народного хозяйства региона в результатах НИОКР)». [1]. Потенциал формируется на основе учреждений отрасли «наука и научное обслуживание», а также организаций, проводящих исследовательские, конструкторские, проектные и технологические работы в области геологии и строительства (и не включенных органами статистики в отрасль «наука и научное обслуживание»), вузов. Для всех этих организаций независимо от их отраслевой принадлежности и подчиненности характерны сходные особенности «технологии» трудового процесса и специфика непосред-

* В состав научного потенциала следует включать и заводскую науку, которая в данном случае не учитывалась из-за отсутствия данных.

ственного конечного результата. В рамках региона совокупность указанных организаций, взаимодействующих друг с другом и с производством и решающих определенные научно-технические задачи, образует региональный научный комплекс.

Несомненно, научно-техническое и социально-экономическое развитие всякого региона во многом определяется использованием научных достижений, полученных не только в его пределах, но и за ними, как и в свою очередь разработки данного региона воздействуют на эффективность производства других районов. Тем не менее основным предназначением регионального научного потенциала является научное обслуживание данного региона. Запросы практики, развитие и размещение производительных сил являются основным фактором, обуславливающим развитие и размещение научно-технического потенциала по экономическим районам. Хотя, конечно, это положение отнюдь не исключает действия целого ряда других моментов (например, сложившихся научных школ, наличия научных кадров для развития тех или иных приоритетных направлений и т. п.), влияющих на формирование и развитие комплекса учреждений науки и научного обслуживания в регионе.

Важнейшим фактором хозяйственного развития Коми АССР явились большие запасы и высокое качество лесных и минерально-сырьевых ресурсов, изучение и вовлечение которых в народнохозяйственный оборот было существенно расширено возможностями научно-технического прогресса. Значительный потенциал научного обслуживания возник в регионе в связи с необходимостью поисков, изучения и оценки минерально-сырьевых ресурсов. Освоение последних вызвало к жизни учреждения, связанные с решением вопросов техники, технологии и организации добычи полезных ископаемых с учетом их состава и залегания, природно-климатических особенностей. Собственно промышленному развитию республики и сложившемуся комплексу учреждений науки и научного обслуживания предшествовали отдельные исследования, проводимые силами экспедиций, направляемых научными организациями центральных городов страны. Хотя силы, занятые научным изучением территории, были немногочисленны, они сыграли значительную роль в освоении региона. Достаточно указать, что исследования геологического строения Европейского Северо-Востока СССР привели к открытию Печорского угольного бассейна, Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Период интенсивного наращивания в регионе производственного потенциала сопровождался наращиванием его научного потенциала. За 1966—1985 гг. количество организаций регионального научного комплекса возросло в 1,8 раза, численность работающих в нем в 1,6 раза, объем выполняемых работ в 3,7 раза. В настоящее время в структуре научного комплекса Северного экономического района РСФСР доля Коми АССР составляет 41,2% по

численности работников, 50,1% по объему финансирования, 35,8% по стоимости основных фондов [2].

Анализ функциональной структуры научного комплекса региона свидетельствует о преобладании учреждений исследовательского типа (см. таблицу), среди которых высок удельный вес геологоразведочных организаций. Это же обстоятельство обуславливает высокие наукоемкость промышленности по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и долю Коми АССР в структуре научного комплекса Северного экономического района РСФСР. В общей структуре регионального научного комплекса чрезвычайно мала доля конструкторских организаций.

Функциональная структура
научного комплекса Коми АССР,
1985 г., % к итогу

Тип организации	Среднегодовая численность работников	Объем финансирования	Среднегодовая стоимость основных фондов
Исследовательские	88,95	94,92	96,12
Конструкторские	0,22	0,08	0,02
Проектные	9,21	4,33	3,29
Технологические	1,62	0,67	0,58
Всего	100	100	100

Основная доля результатов разработок организаций сферы науки Коми АССР потребляется отраслями материального производства: промышленностью, строительством, сельским хозяйством. Использование разработок, направленных на повышение производительности труда и сокращение численности работающих, экономию материальных ресурсов и снижение себестоимости продукции, повышение качества продукции, приводит к достижению тех или иных полезных эффектов, повышению эффективности общественного производства.

Так, в результате внедрения научно-технических мероприятий в промышленности республики в 1985 г. число условно-высвобожденных работников составило (в расчете на год) 1271 чел., прирост прибыли — более 13 млн. руб. По оценке, внедрение результатов только основных работ института КомигипроНИИлеспром и лишь на предприятиях ПО Комилеспром в XI пятилетке позволило высвободить с ручных, тяжелых и опасных работ не менее 500 рабочих. Годовой экономический эффект от разработок отраслевых научно-исследовательских организаций республики составил в 1985 г. 23,5 млн. руб.

При этом следует отметить, что величина эффектов, проявляющихся в общественном производстве и обусловленных пер-

начальным использованием научной деятельности (например, эффект от создания и использования новой машины), будет зависеть не только от результата научной деятельности, но и от условий и масштабов его использования равно как и масштабов того природного явления, которое было обнаружено исследованием. Эти эффекты являются по сути итогом использования даровых природных сил, обнаруженных научной деятельностью, и вызываются к жизни не только ею, но и деятельностью иных участников общественного производства.

В чем конкретно проявляется воздействие результатов регионального научного комплекса на социально-экономическое развитие региона? Прежде всего это влияние сказывается на росте эффективности материального производства посредством изменений предметов и средств труда, состоящее в обнаружении новых свойств веществ, создании новых материалов, орудий труда, технологических процессов, средств механизации и автоматизации, открытии новых месторождений полезных ископаемых.

Так, благодаря работам геологов на территории региона были обнаружены не только большие запасы угля, нефти, газа, что позволило сделать вывод о необходимости формирования крупного Тимано-Печорского топливно-энергетического комплекса, но и другие виды полезных ископаемых, в частности титан и бокситы, вопрос о разработке которых решается в настоящее время. В 1985 г. экономический эффект от внедрения рекомендаций только по основным направлениям геологоразведочных работ Тимано-Печорского отделения ВНИГРИ, обеспечивающим прирост запасов нефти и газа, составил 1 млн. руб.

Совершенствование и создание более экономичных средств труда в отраслях специализации республики обеспечивается в значительной степени работами научных организаций региона, в том числе его отраслевых институтов: ПечорНИИпроект, ПечорНИПИнефть, Коми филиал ВНИИГаз, КомигипроНИИлеспром. В частности, разработана и применена в регионе (а также запатентована в ряде других стран) термошахтная технология разработки месторождений высоковязкой нефти (ПечорНИПИнефть), внедрена на Вуктыле технология газоконденсатных и газодинамических исследований скважин (Коми филиал ВНИИГаз). За пятилетку институтом ПечорНИИпроект внедрено более 100 работ, связанных с вопросами модернизации оборудования для выемки угля, охраны подготовительных выработок, создания и освоения оборудования для погрузочно-разгрузочных работ и доставки материалов, технического перевооружения обогатительных фабрик с подтвержденным экономическим эффектом 15,9 млн. руб.

Достижения науки используются не только в материальном производстве, но и в иных видах деятельности, например, в социальной практике, что, в частности, выражается в росте зна-

численности работников, 50,1% по объему финансирования, 35,8% по стоимости основных фондов [2].

Анализ функциональной структуры научного комплекса региона свидетельствует о преобладании учреждений исследовательского типа (см. таблицу), среди которых высок удельный вес геологоразведочных организаций. Это же обстоятельство обуславливает высокие наукоемкость промышленности по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и долю Коми АССР в структуре научного комплекса Северного экономического района РСФСР. В общей структуре регионального научного комплекса чрезвычайно мала доля конструкторских организаций.

Функциональная структура
научного комплекса Коми АССР,
1985 г., % к итогу

Тип организации	Среднегодовая численность работников	Объем финансирования	Среднегодовая стоимость основных фондов
Исследовательские	88,95	94,92	96,12
Конструкторские	0,22	0,08	0,02
Проектные	9,21	4,33	3,29
Технологические	1,62	0,67	0,58
Всего	100	100	100

Основная доля результатов разработок организаций сферы науки Коми АССР потребляется отраслями материального производства: промышленностью, строительством, сельским хозяйством. Использование разработок, направленных на повышение производительности труда и сокращение численности работающих, экономию материальных ресурсов и снижение себестоимости продукции, повышение качества продукции, приводит к достижению тех или иных полезных эффектов, повышению эффективности общественного производства.

Так, в результате внедрения научно-технических мероприятий в промышленности республики в 1985 г. число условно-высвобожденных работников составило (в расчете на год) 1271 чел., прирост прибыли — более 13 млн. руб. По оценке, внедрение результатов только основных работ института КомигипроНИИлеспром и лишь на предприятиях ПО Комилеспром в XI пятилетке позволило высвободить с ручных, тяжелых и опасных работ не менее 500 рабочих. Годовой экономический эффект от разработок отраслевых научно-исследовательских организаций республики составил в 1985 г. 23,5 млн. руб.

При этом следует отметить, что величина эффектов, проявляющихся в общественном производстве и обусловленных пер-

воначальным использованием научной деятельности (например, эффект от создания и использования новой машины), будет зависеть не только от результата научной деятельности, но и от условий и масштабов его использования равно как и масштабов того природного явления, которое было обнаружено исследованием. Эти эффекты являются по сути итогом использования даровых природных сил, обнаруженных научной деятельностью, и вызываются к жизни не только ею, но и деятельностью иных участников общественного производства.

В чем конкретно проявляется воздействие результатов регионального научного комплекса на социально-экономическое развитие региона? Прежде всего это влияние сказывается на росте эффективности материального производства посредством изменений предметов и средств труда, состоящее в обнаружении новых свойств веществ, создании новых материалов, орудий труда, технологических процессов, средств механизации и автоматизации, открытии новых месторождений полезных ископаемых.

Так, благодаря работам геологов на территории региона были обнаружены не только большие запасы угля, нефти, газа, что позволило сделать вывод о необходимости формирования крупного Тимано-Печорского топливно-энергетического комплекса, но и другие виды полезных ископаемых, в частности титан и бокситы, вопрос о разработке которых решается в настоящее время. В 1985 г. экономический эффект от внедрения рекомендаций только по основным направлениям геологоразведочных работ Тимано-Печорского отделения ВНИГРИ, обеспечивающим прирост запасов нефти и газа, составил 1 млн. руб.

Совершенствование и создание более экономичных средств труда в отраслях специализации республики обеспечивается в значительной степени работами научных организаций региона, в том числе его отраслевых институтов: ПечорНИИпроект, ПечорНИПИнефть, Коми филиал ВНИИГаз, КомигипроНИИлеспром. В частности, разработана и применена в регионе (а также запатентована в ряде других стран) термошахтная технология разработки месторождений высоковязкой нефти (ПечорНИПИнефть), внедрена на Вуктыле технология газоконденсатных и газодинамических исследований скважин (Коми филиал ВНИИГаз). За пятилетку институтом ПечорНИИпроект внедрено более 100 работ, связанных с вопросами механизации оборудования для выемки угля, охраны подготовительных выработок, создания и освоения оборудования для погрузочно-разгрузочных работ и доставки материалов, технического перевооружения обогатительных фабрик с подтвержденным экономическим эффектом 15,9 млн. руб.

Достижения науки используются не только в материальном производстве, но и в иных видах деятельности, например, в социальной практике, что, в частности, выражается в росте зна-

ний и культурного уровня населения, улучшении жилищных условий (качество жилища), повышении качества медицинского и бытового обслуживания и др. Реализуется на практике идея создания Тимано-Печорского ТПК как средства для наиболее целесообразного и эффективного использования ресурсов территории, первоначально обоснованная в отделе экономики Коми филиала АН СССР.

Эффективность функционирования науки при прочих равных условиях зависит от взаимоувязки насущных потребностей общества, имеющегося научного потенциала и ресурсов для научно-технического развития. Отсутствие согласованности в развитии между ними, недоучет какого-либо из факторов замедляют научно-технический прогресс. Выявление потребностей общества и разработка на этой основе целей развития науки, таким образом, является одним из основных моментов в управлении наукой. При этом необходимо не только сформулировать представление о системе общественных потребностей, но и обосновать систему приоритетов: на что обратить внимание неотложно, а что может подождать.

Следовательно, говоря о задачах регионального научного потенциала, первое, что необходимо определить, — это выявить перечень основных проблем региона, сложившихся к настоящему времени, а также проблем, выявленных прогнозом, которые могут потребовать решения в ближайшей перспективе. Очевидно, что комплекс таких проблем должен формироваться исходя из общих задач развития общества и специфики региональной экономики.

Коми АССР — развивающийся территориально-хозяйственный комплекс, являющийся важнейшим сырьевым источником основных промышленных районов страны, в котором постепенно и неуклонно возрастает доля перерабатывающих отраслей промышленности. Особенности развития данной территории связаны прежде всего с наличием богатой минерально-сырьевой базы в относительной близости от основных промышленных центров страны. Республика относится к районам нового освоения; ее природно-климатические условия предполагают «северный вариант» организации труда и жизни.

За годы предшествующего развития в экономике региона накоплен целый ряд диспропорций, к числу которых относятся структурные диспропорции, выражающиеся в отставании развития ряда инфраструктурных, вспомогательных и обслуживающих отраслей и производств; отставание показателей уровня жизни от среднесоюзных и среднереспубликанских. Рост промышленного производства сопровождался значительным увеличением количества вредных веществ, наносящих непоправимый ущерб природной среде региона.

Социально-экономическое развитие Коми АССР и направления научно-технического прогресса на ее территории

определяются стратегическими задачами социально-экономического развития СССР на длительную перспективу с учетом территориальных особенностей в экономических, социальных и природных условиях. Основную цель (в наиболее общем виде) можно сформулировать как повышение уровня жизни населения и социальное развитие региона при значительном повышении вклада республики в развитие народнохозяйственного комплекса страны на основе рационального использования полезных ископаемых, динамичного и эффективного развития отраслей общесоюзной специализации, совершенствования их структуры и размещения.

В связи с этим в числе первоочередных проблем региона следует выделить комплекс социальных проблем и проблем, связанных с освоением природных ресурсов региона, с интенсификацией развития и формирования основных производственных комплексов, обеспечивающих экономическое развитие региона, определяющих его лицо в структуре народного хозяйства (топливно-энергетический, горнопромышленный (химико-металлургический), лесопромышленный, агропромышленный, инфраструктурный).

Требуемые решения социально-экономические вопросы можно объединить в несколько рубрик:

1. Размещение производительных сил. Здесь необходимы исследования в области прогнозирования и изучения эффективности развития производительных сил региона, в том числе разработка научных основ долгосрочной региональной программы формирования и развития Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса; обоснования основных направлений научно-технического прогресса и их влияния на социально-экономические процессы.
2. Охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов (в том числе биологических, водных, земельные).
3. Социальное развитие, повышение уровня жизни народа. Этот раздел включает вопросы формирования трудовых ресурсов региона, повышения уровня социально-бытового обслуживания районов, улучшения условий жизни и труда, совершенствования его оплаты, пенсионного обеспечения и дополнительных льгот для населения районов Севера.

Хозяйственное развитие региона требует концентрации усилий на решении проблем:

- обеспечения потребностей страны во всех видах топлива и энергии путем увеличения их добычи и производства;
- укрепления и расширения минерально-сырьевой базы региона;
- рационального и комплексного использования минерального сырья;

- улучшения воспроизводства и использования лесных ресурсов;
- интенсивного развития агропромышленного комплекса для полного удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания;
- повышения эффективности строительного производства, развития транспорта и связи.

Это в свою очередь определяет в качестве основных направлений работы организаций науки и научного обслуживания:

- проведение фундаментальных исследований геологического строения и истории развития территории Северо-Востока европейской части СССР и севера Урала как основы прогноза и поисков полезных ископаемых;
- ускорение геологоразведочных работ на нефть и газ, расширение разведочных работ по подготовке шахтного фонда; разработка вопросов повышения эффективности добычи нефти, газа, угля; исследование проблем повышения надежности и качества энергоснабжения в условиях Севера;
- разработка научных основ развития и оптимизации геологоразведочного процесса на важнейшие виды минерального сырья; комплексные геологоразведочные работы на все виды полезных ископаемых;
- изучение технологических свойств и комплексная оценка перспективных типов полезных ископаемых с целью разработки наиболее рациональных безотходных технологий их освоения; разработка методов получения новых материалов на минеральной основе; создание новых керамических материалов на основе минерального сырья;
- разработка научных основ неистощительного лесопользования, повышения продуктивности и устойчивости лесных фитоценозов; разработка и внедрение новой техники и технологии, максимально приспособленных к условиям эксплуатации в северных районах; определение мероприятий по комплексному использованию и эффективной (безотходной) переработке древесины; осуществление организационно-экономических работ по совершенствованию структуры производства, расширению и реконструкции действующих и строительству новых предприятий;
- изучение особенностей природных биологических ресурсов региона, повышение их продуктивности, степени устойчивости природных экосистем, разработка научных основ создания на Севере высокопродуктивных агроценозов; развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на разработку прогрессивных технологий по рациональному ведению сельского хозяйства, мелиорацию земель, всемерное улучшение плодородия сельскохозяйственных угодий, эффективное использование мелиорируемых земель,

повышение продуктивности сельскохозяйственных растений и животных;

— исследование вопросов, связанных с улучшением проектно-сметного дела, совершенствованием организации и технологии строительного производства, наиболее полным использованием местного строительного сырья, с интенсификацией работы всех видов транспорта, созданием единого транспортного комплекса, разработкой автоматизированной системы прогнозирования и управления транспортной системой Коми АССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жамин В. А. Формирование и развитие научного потенциала региона // Плановое хозяйство.— 1985.— № 1.— С. 72.
2. Колесов А. С., Петрушкина Н. Л. О развитии регионального научного комплекса в Северном экономическом районе РСФСР // Вопросы развития науки в Северном экономическом районе РСФСР. Оперативно-информационные материалы.— Петрозаводск, 1985.— С. 5.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Д. Зарецкий

Ускорение научно-технического прогресса, интенсификация социально-экономической жизни непосредственно связаны с необходимостью повышения безопасности и в первую очередь — пожарной безопасности объектов народного хозяйства. За последние пятнадцать лет (1973—1987 гг.) в стране возросло количество пожаров на 42%, гибель людей в 2,9 раза, материальные потери в 2,5 раза [1]. В среднем по стране от пожаров страдает 1,5—2,0 процента вновь вводимых жилых зданий, каждый час в огне гибнет один человек и двадцать получают увечья. Аналогичная ситуация отмечается в Коми АССР. Только за XI пятилетку по сравнению с предыдущей количество пожаров возросло на 14,1%, гибель людей при пожарах на 6,3%, материальные потери на 9,3%.

Пожарная охрана как система включает две подсистемы: систему государственных и общественных мероприятий, направленных на охрану людей и материальных ценностей от пожара, и организацию, осуществляющую мероприятия по пожарной профилактике и борьбе с пожарами.

Очевидно, что только полная реализация функции каждой из этих подсистем и их согласованное взаимодействие может обеспечить требуемый уровень пожарной безопасности социально-экономических объектов.

Отсутствие гласности и административно-командные методы управления отечественной экономикой оказали свое негативное влияние на деятельность пожарной охраны и состояние пожарной безопасности объектов народного хозяйства. Наблюдения показывают, что на многих предприятиях, в учреждениях и организациях, а также у инженерно-технических работников и рабочих в Коми АССР сложилось пренебрежительное отноше-

ние к вопросам пожарной безопасности. В известной мере этому способствовали и высокая стоимость противопожарных мероприятий на Севере, и низкий уровень социально-бытового обустройства у работающих здесь, который формировал психологию временщика [5].

Одна из причин неудовлетворительного отношения к вопросам пожарной безопасности социально-экономических объектов коренится также в отсутствии обоснованных нормативов затрат на нужды пожарной охраны. В литературе встречаются лишь некоторые сведения о результатах исследований, связанных с экономической оценкой затрат на обеспечение пожарной безопасности производственных зданий. Исследования, проведенные ВНИИПО МВД СССР совместно с ЦНИИпромзданий, показали [4], что общая стоимость противопожарных мероприятий в производственных зданиях составляет около 8,6% от стоимости строительно-монтажных работ, в том числе 3% на противопожарные устройства, 4% на обеспечение огнестойкости отдельных конструкций и здания в целом и 1,6% на обеспечение общих мероприятий по производству в целом, приходящихся на рассматриваемое здание. Эти данные схожи с результатами аналогичных исследований за рубежом. Исследования, проведенные в Великобритании, показали, что стоимость мероприятий по обеспечению пожарной безопасности зданий составляет 7% от их сметной стоимости. Весьма важно определить научно-обоснованные расходы на пожарную охрану объектов народного хозяйства. Например, расходы на обеспечение пожарной безопасности объектов Вуктыльского газоконденсатного управления объединения «Севергазпром» составляют 0,8% от себестоимости добытого газа и газового конденсата. Много это или мало? Результаты исследований английских специалистов, проведенных по материалам 12 западноевропейских стран, показывают, что расходы на пожарную охрану составляют не более 60% ущерба от пожаров. В эту стоимость были отнесены стоимость содержания пожарных команд, расходы на организацию страхования в случае пожара и стоимость противопожарной защиты зданий.

Большие трудности возникают у специалистов при оценке косвенного ущерба от пожаров. Здесь преобладают различные точки зрения. Многие эксперты считают, что, как правило, косвенный ущерб примерно в три раза превышает прямой. Учитывая ресурсодобывающий характер экономики Коми АССР, что обуславливает возможный значительный сбой в работе и остановку предприятий, которые обеспечиваются ресурсами (нефть, газ, уголь, древесина и др.), можно предположить еще большее увеличение косвенного убытка на них при возможных пожарах.

Анализ возможной обстановки при свободном развитии по-

жара на бумагоделательной машине Сыктывкарского лесопромышленного комплекса показывает, что, учитывая особенности технологической схемы машины, она будет полностью уничтожена огнем за 15—20 мин.

А это прямой ущерб народному хозяйству более, чем в 40 млн. руб. в валютном исчислении, не считая косвенного ущерба от недопоставки бумаги в сроки, определенные государственным заказом или планом.

В настоящее время отечественная экономика развивается в соответствии с требованиями Закона СССР о государственном предприятии (объединении), который определяет ее развитие на принципах хозрасчета, самокупаемости, а также коллективного самоуправления. Совет трудового коллектива каждого предприятия определяет его производственно-хозяйственную деятельность. В том числе решает вопросы охраны труда и пожарной охраны [2]. Органами Государственного пожарного надзора проводится регулярное (в зависимости от категории предприятия) пожарно-техническое обследование объектов. По результатам обследования составляется предписание для выполнения мероприятий по обеспечению пожарной безопасности.

Анализ показывает, что в настоящее время выполняется в срок не более 60% предлагаемых пожарно-профилактических мероприятий на объектах народного хозяйства. Одной из главных причин такого положения является директивный характер определения мероприятий. В этой связи важной мерой превентивного характера, направленной на укрепление пожарной безопасности объектов, является обсуждение на заседаниях совета трудового коллектива предприятия результатов пожарно-технических обследований, коллективного определения порядка и сроков выполнения предлагаемых мероприятий. Работник Государственного пожарного надзора должен уметь аргументированно и доказательно объяснить на заседании совета необходимость их выполнения, опираясь на анализ пожаров, ГОСТы, нормы и правила.

Развитие экономики предусматривает резкое ускорение научно-технического прогресса, которое неизбежно повлечет за собой серьезное преобразование системы рабочих мест в народном хозяйстве. Малоквалифицированный ручной труд уже в ближайшие годы будет все активнее вытесняться и заменяться квалифицированным механизированным и автоматизированным трудом. Известно, что рабочее место является важнейшим первичным звеном производства, где осуществляется взаимодействие системы «человек-машина». Рабочее место на предприятии является и первичным звеном организации пожарной охраны производства. В свою очередь на основании законов системного анализа обеспечение пожарной безопасности каждого рабочего места на предприятии, в учреждении позволит

оказать существенное влияние на пожаро-взрывоопасность технологического процесса и производства в целом. Это обстоятельство является весьма важным для экономики Коми АССР, так как ее ресурсодобывающий характер и действие «удорожающих факторов» предполагают особую, повышенную значимость единичного рабочего места.

По нашему мнению, одним из важных направлений деятельности пожарной охраны в сфере экономики является участие в проводимой на всех объектах народного хозяйства страны работе по аттестации и рационализации рабочих мест. В законе о государственном предприятии (объединении) отмечается, что предприятие «Для наиболее полного использования трудового потенциала и создания условий для высокопроизводительной деятельности каждого работника предприятия... проводит аттестацию и рационализацию рабочих мест, определяет их необходимое количество и упраздняет излишние рабочие места» [2, с. 33]. В настоящее время правильная организация работы по аттестации предполагает активное участие каждого рабочего в этой работе, так как это непосредственно связано с повышением производительности труда. В этой ситуации необходимо аттестовывать каждое рабочее место и с точки зрения его обеспечения требованиям пожарной безопасности. Поэтому в работе аттестационных комиссий предприятий должны принимать участие и работники пожарной охраны, которые могут правильно определить организационно-методическую сторону этой проблемы. Тем более ряд исследований подтверждает мысль о том, что 90% случаев возникновения аварий, пожаров и взрывов на промышленных объектах связаны с чеповеком, его некомпетентностью, низким профессионализмом, отсутствием общей и трудовой культуры, пренебрежением установленными нормами и правилами. Нами разработана методика оценки пожарной безопасности рабочих мест [5], которая позволяет определить общую методологию участия работника пожарной охраны в комиссиях по аттестации. Указанная методика не носит запретительно-директивный характер, а предполагает учет индивидуальной пожарно-технической подготовки каждого человека на рабочем месте, его личный опыт и возможность влияния на возможную экстремальную ситуацию при пожаре. Одновременно методика предусматривает снижение пожарной опасности каждого технологического участка в районе рабочего места: регулирование количества легковоспламеняющихся и горючих жидкостей у рабочих мест, исключение использования неисправного электрооборудования, обеспечение своевременной эвакуации в безопасном направлении.

В настоящее время многие предприятия начинают работать под девизом «От аттестации рабочих мест — к аттестации производственных процессов». Поскольку ряд исследователей отмечают, что это обстоятельство имеет важное значение для

рифная система оплаты труда, система нормирования труда и премиальная система. Вторая подсистема включает районные коэффициенты и процентные (северные) надбавки к заработной плате, систему норм и нормативов потребления услуг населением, льготы и выплаты работникам Крайнего Севера и других районов с экстремальными условиями жизни.

Анализ показал, что роль тарифной части оплаты труда, имеющей решающее значение в стимулировании трудовой деятельности работников, в регионе ослаблена из-за недостаточного учета действия неблагоприятных производственных и природно-климатических условий и низкой доли ее (40—50%) в общем объеме заработной платы.

В целях усиления заинтересованности трудящихся в результатах труда необходимо увеличить тарифную часть заработка путем расширения практики применения поправочных коэффициентов к единым нормам времени и расценкам, углубить территориальную дифференциацию тарифных ставок в отраслях производства, где трудовой процесс осуществляется на открытом воздухе; увеличить диапазон норм выработки для учета действия внешних факторов; упорядочить надбавки к тарифным ставкам и должностным окладам за условия труда; обеспечить более полный учет нормообразующих факторов, воздействующих на результативность труда.

Районный коэффициент целесообразно начислять в абсолютной величине, он должен быть одинаков для всех работников данного региона.

Достигнутый уровень народного благосостояния населения Коми АССР не соответствует местным природным и экономическим условиям и как следствие его потребностям. Он не обеспечивает необходимых и равных со среднеширотными районами страны условий воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Если индекс стоимости жизни в республике по отношению к Центральному району колеблется по районам от 140 до 170%, то районные коэффициенты — от 1,2 до 1,6. Во всех зонах оплаты труда республики необходимо увеличить районные коэффициенты в размерах, определяемых различиями в стоимости жизни, а также распространить процентные надбавки в размере до 30% к заработной плате работников, проживающих в Прилузском и Койгородском районах.

Обостряется проблема несбалансированности спроса и предложения материальных благ и услуг, что предопределяет ускорение темпов роста потребления на перспективу, в особенности это касается продуктов питания и предметов личного обихода. Прослеживается четкая зависимость между уровнем социально-бытового обустройства, с одной стороны, и направленностью и этапом хозяйственного развития — с другой.

Отмечается разнообразие форм и темпов освоения территории, а это предопределяет разнообразие районов по усло-

виям формирования народного потребления, а, следовательно, различное сочетание в них социально-экономических проблем развития.

Сравнительный анализ административных районов Европейского Северо-Востока СССР по условиям формирования среды обитания позволил выделить три группы районов, различающихся по остроте и неотложности решения проблем социально-бытового обустройства. Первую группу наиболее остропроблемных районов образуют районы с лесозаготовительной и сельскохозяйственно-промысловой направленностью хозяйства. Для них характерны самые низкие показатели развития социальной инфраструктуры, обусловленные слабыми инвестиционными возможностями, неразвитостью стройбазы, рассредоточенностью расселения. Это предопределяет первоочередное решение в них социальных проблем. Вторую группу остропроблемных формируют районы дислокации отраслей топливно-энергетического комплекса. По показателям и условиям социально-бытового обустройства они занимают промежуточное положение между районами первой и третьей групп. Расположены они в районах с самыми неблагоприятными климатическими условиями. По напряженности социально-проблемной ситуации они отнесены к районам второй очередности решения проблем. И, наконец, третью группу образуют районы с преобладанием в них отраслей обрабатывающей промышленности. Степень выраженности проблемной ситуации позволяет отнести их к районам третьей очередности решения социально-бытового обустройства. Существенность различий между тремя группами районов предполагает дифференциацию подходов, способов и сроков решения социальных проблем.

В качестве первоочередных задач активизации социальной политики в регионе выступает проблема совершенствования управления условиями труда.

В сборнике сделан вывод о необходимости упреждающего управленческого воздействия на условия труда с целью достижения благоприятных социально-экономических результатов.

Формируемая система управления условиями труда в регионе должна охватить все уровни территориального управления (республика, административный район, населенный пункт). Единым ведомством, отвечающим за все решения вопросов улучшения труда в регионе, может стать государственный комитет по труду с соответствующим подразделением.

Решение проблем повышения народного благосостояния возможно без совершенствования хозяйственного механизма в отраслях, непосредственно связанных с человеком. Анализ работы бытового обслуживания Коми АССР в новых условиях хозяйствования показал заметное улучшение результатов его деятельности. Прежде всего оно выразилось в ускорении тем-

пов роста реализации бытовых услуг и особенно в сельской местности, более быстром росте производительности труда и заработной платы, многократном увеличении объемов прибыли от реализации услуг.

Основное направление работы организаций науки и научного обслуживания региона определяется стратегическими задачами социально-экономического развития страны на длительную перспективу с учетом местных социально-экономических и природных условий. Среди первоочередных проблем региона, требующих научной проработки, следует выделить комплекс вопросов, связанных с размещением производительных сил, охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, социальным развитием и повышением народного благосостояния, а также проблемам интенсификации развития основных производственных комплексов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Пчелинцев О. С., Ронкин Г. С. Основные направления интенсификации регионального социально-экономического развития	5
Орленко С. И., Сажин С. Х. Региональные особенности формирования и развития уровня жизни населения Коми АССР	15
Портянко М. Л. Территориальное регулирование фонда жизненных средств и механизм его реализации	24
Орленко С. И. Особенности районной дифференциации заработной платы в Коми АССР	35
Шевченко Л. Г. Совершенствование управления условиями труда в регионе	47
Бурьян М. С., Манова С. А. О взаимодействии процессов формирования уровня жизни и хозяйственного освоения территории	56
Акопов В. И. Социально-проблемное районирование Европейского Северо-Востока СССР	65
Гаджиев Ю. А., Секачкин С. Ю. Совершенствование хозяйственного механизма в сфере бытовых услуг Коми АССР	75
Китайгородский П. Д. Социально-культурная сфера в хозяйственном комплексе региона	84
Прокошев В. М. Социально-экономическая эффективность основных фондов сферы услуг (методический аспект)	92
Назарова В. И. Роль науки в социально-экономическом развитии Коми АССР	98
Зарецкий А. Д. Социально-экономические аспекты в обеспечении пожарной безопасности объектов народного хозяйства	106
Заключение	111